

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 8 2015 г.

МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ
КАЗАХСТАНА:

УРОКИ
ДЛЯ
РОССИИ

8 (494) 2015

Главный редактор **КРЮКОВ В.А.**, член-корреспондент РАН,
заместитель директора Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАНБЕГЯН А.Г., Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, академик РАН
БОЛДЫРЕВА Т.Р., зам. главного редактора
БУХАРОВА Е.Б., директор Института экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета, к.э.н.
ВОРОНОВ Ю.П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.
ГЛАЗЫРИНА И.П., зав. лабораторией эколого-экономических исследований Института
природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, д.э.н.
ГРИГОРЬЕВ Л.М., профессор, зав. кафедрой НИУ «Высшая школа экономики», к.э.н.
ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И., Сибирский энергетический институт СО РАН
им. Л.А. Мелентьева, д.т.н.
КОЛМОГОРОВ В.В., к.э.н.
КУЛЕШОВ В.В., координатор, директор Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН, академик РАН
МИРОНОСЕЦКИЙ С.Н., член совета директоров ООО «Сибирская генерирующая компания»
НИКОНОВ В.А., генеральный директор ОАО «Агентство инвестиционного развития
Новосибирской области»
ПСАРЕВ В.И., зав. кафедрой Алтайского госуниверситета, зам. председателя Исполни-
тельного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», к.э.н., д.т.н.
СУСЛОВ Н.И., зав. отделом Института экономики и организации промышленного произ-
водства СО РАН, д.э.н.
УСС А.В., председатель Законодательного собрания Красноярского края, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А.О., Новосибирский госуниверситет, д.э.н.; КАЗАКОВА Н.А., директор
по региональному развитию ООО «Лоялти Партнерс Восток»; КЛИСТОРИН В.И.,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н.;
ЛАПАЧЕВ В.В., ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.; МЕЛЬНИКОВА Л.В., Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, к.э.н.; МУСИЕНКО И.В.,
директор консультационной фирмы «СтратЭкон Консалтинг», к.э.н.; НОВИКОВ А.В.,
и.о. ректора Новосибирского государственного университета экономики и управле-
ния, д.э.н.; САМСОНОВ Н.Ю., Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, к.э.н.; ФОМИН Д.А., Новосибирский государственный
технический университет, к.э.н.

УЧРЕДИТЕЛИ:

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН,
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 2 «...Дорога идет Бухарской стороной...»?

Тема номера:

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

- 5 ИВАНОВ Л.А.
Кризис роста: доводы защиты
- 26 ШИРОВ А.А.,
САВЧИШИНА К.Е.,
ПОТАПЕНКО В.В.
Казахстан: от политики стабилизации
к устойчивому экономическому
развитию
- 44 АУБАКИРОВА Г.М.
Итоги и перспективы реализации
индустриальной политики Казахстана
- 59 ВАРДОМСКИЙ Л.Б.
Транзитный потенциал Казахстана
в контексте евразийской интеграции
- 79 Статиллюстрации

Продолжение темы: Байкальский регион и Дальний Восток: стимулы и антистимулы для развития

- 81 КОЛЕСНИКОВА А.В.
Влияние механизма приоритетных
инвестиционных проектов
на развитие лесопромышленного
комплекса Сибири
и Дальнего Востока

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

- 103 СУСЛОВ Н.И.
Эффективность использования
ренды и качество институтов
в странах мира

РЕГИОН

- 120 КУССЫЙ М.Ю.,
БАЛАХНИЧЁВА Л.С.
Санкциям вопреки: реалии
и перспективы развития Крыма
- 130 КОРОТИЧ М.В.
Оценка экономической
конкурентоспособности
малого города

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 137 ГАБДУЛХАКОВ Р.Р.
Зачем нужны общероссийские
неправительственные
пенсионные фонды?
- 151 ЛУЗИНА Т.В.
Опасности миграционных процессов
в Тюменской области
- 158–159 «ЭКО»-информ

УПРАВЛЕНИЕ

- 160 ГАЙНУЛЛИНА Д.А.
Портрет независимого директора
российского акционерного общества
с государственным участием

ОТРАСЛЬ

- 173 СВИТЫЧ Н.Ю.
Проблемы перекрестного
субсидирования
в газовой отрасли России
- 181 КАРПУШИН Е.С.,
КУЛАКОВА А.И.
Российская киноиндустрия
как часть экономики страны
- 190 **SUMMARY**

«...Дорога идет Бухарской стороной...»¹?

Экономическая жизнь России не одно столетие тесно связана с «Бухарской стороной». Интенсивность потока товаров знала периоды всплесков и упадка, смены ролей «Самарской» (так назывались земли на правом берегу реки Урал) и «Бухарской» сторон – с пассивной на активную и наоборот². Эти изменения в основном шли медленно по мере развития хозяйственной деятельности за Уралом, в степях и оазисах Средней и Центральной Азии.

Век XX, а затем и XXI значительно трансформировали представления о темпах и масштабах изменений. За относительно короткое время были пройдены многие этапы, которые в свое время охватывали столетия. Интенсивное развитие «в рамках единого народнохозяйственного комплекса» СССР сменилось резким упадком и значительным ослаблением хозяйственных связей. Сейчас жизнь берет свое: наблюдается стремление к широкой экономической интеграции, к созданию условий для свободного передвижения товаров, услуг и рабочей силы.

Несомненным региональным лидером бывшей «Бухарской стороны» сейчас является Казахстан. Его экономика – это «пример достаточно

¹ Бухарская сторона – все земли, лежащие за левым берегом р. Урал (Казахстан, Средняя Азия); бухарский берег – «левый берег Урала», «левый берег Сырдарьи» (уст.). От топонима Бухара, Бухарское ханство (Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. URL: <http://vse-znau.ru/geografiya/5432/index.html?page=16#253132> (дата обращения: 16.07.2015)).

Название взято из: Правдухин В. По излучинам Урала. В лесной степи. – Ленинград: Изд-во «Красная Газета», 1929. – 152 с. [С. 59].

² Осенью 1595 г. в Тюмень прибыл торговый караван купцов из Бухары. Первоначально торговля велась без пошлин. Переселившиеся в Сибирь освобождались от «тягла» и оброка, не несли ямские повинности и имели право свободно передвигаться до Архангельска и Астрахани. Результатом стал рост числа прибывающих в Сибирь караванов. Везли ткани, шкуры тигров и леопардов, изюм, урюк, орехи, пряности и даже свежие арбузы. Караванная торговля с городами Средней Азии продолжалась до середины XVIII века. Азиатские купцы из Сибири вывозили холсты, воск, рыбу, меха. Связи с Востоком развивались так успешно, что приезжавшие купцы иногда даже... навсегда оставались в Сибири. Так, в частности, возникло в Тюмени на низком левом берегу реки Туры поселение – «Бухарская слобода». URL: <http://www.tumentoday.ru/2010/09/16> (дата обращения: 16.07.2015).

рационального использования имеющихся ресурсов» (статья А. А. Широа, К. Е. Савчишиной и В. В. Потапенко). Путь, пройденный экономикой Казахстана за истекшие 20–25 лет, отличается логичной последовательностью предпринятых шагов. А именно, от развития потенциала, «лежащего под ногами» в виде минерально-сырьевых ресурсов (нефтегазовых и металлов), до использования получаемых от их добычи доходов для расширения внутреннего спроса, модернизации социальной и производственной инфраструктуры. Результаты проделанного, по мнению авторов настоящего номера журнала, являются настоящим прорывом в качестве и в уровне жизни населения Казахстана. Это трехкратное увеличение прироста населения, улучшение качества жизни, перелом тенденции депопуляции страны (статьи Л. А. Иванова и Г. М. Аубакировой).

Что особенно важно, за этот период Казахстан прошел непростую дорогу поиска, переосмысления и преодоления стереотипов относительно того, как, в какой последовательности идти по пути преобразований в экономике и социальной сфере. От рекомендаций в духе «Вашингтонского консенсуса» (с ускоренной приватизацией и уходом государства из экономической жизни» в 1990-е годы) Казахстан продвинулся к формированию и реализации собственных «мер государственного программирования реального сектора с использованием монетарных инструментов для “тонкой настройки” экономических подсистем». Следующий шаг – «разработка адекватной модели развития в условиях экономического блока» (статья Л. А. Иванова).

На этом пути, начиная с 2010 г., «Казахстан первым среди постсоветских государств применил долгосрочное планирование для структурной перестройки экономики» (статья Г. М. Аубакировой). В рамках «первой пятилетки» ПФИИР (государственной Программы форсированного индустриально-инновационного развития) основной фокус усилий был сконцентрирован на развитии сферы материального производства. Были созданы новые предприятия, прежде всего в обрабатывающей промышленности – машиностроении, химической, металлургии. В этой связи нельзя, видимо, не упомянуть, жизненный путь Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, который прошел не только через коридоры власти, но и поработал на Карагандинском металлургическом комбинате. Особое значение уделялось созданию производств по выпуску современного оборудования для добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов. При этом никакие экономические санкции к Казахстану никогда не применялись. В результате в 2013 г. основной прирост ВВП республики впервые был получен не только за счет добывающих отраслей, Казахстан устойчиво идет по пути самообеспеченности товарами и услугами.

Следующий значимый этап – «100 конкретных шагов» – пять институциональных реформ, представленных Президентом Казахстана в мае 2015 г. на расширенном заседании правительства. Основные задачи –

увеличение доли среднего класса, развитие единого внутреннего рынка, борьба с коррупцией, создание новых рабочих мест и укрепление единства страны.

«100 шагов» напрямую вытекают из программы форсированного индустриально-инновационного развития. Несмотря на успехи по вводу в строй новых производств (в значительной мере за счет активной поддержки со стороны государства), многие из них испытывают трудности с загрузкой мощностей, простаивают или демонстрируют недостаточную эффективность.

В экономической сфере «100 шагов» призваны преодолеть возникший (см. статью Л. А. Иванова) разрыв между «полом» и «потолком» инвестиций в ВВП Казахстана, т. е. между достигнутым уровнем и той их величиной, которую необходимо не только направлять на эти цели, но и эффективно осваивать. Достижение «потолка» зависит от качества рабочей силы, инновационно-ориентированной мотивации бизнес-среды, качества государственного управления. Дальнейшее развитие экономики Казахстана лежит на пути преодоления инерционных тенденций, связанных только с увеличением доли инвестиций и созданием новых рабочих мест без учета отдачи от реализуемых шагов и мер.

Важнейшей составляющей поступательного и устойчивого тренда развития «Бухарской стороны» в XXI столетии является реализация транзитного потенциала. В отличие от периода караванной торговли с Россией, которая шла преимущественно «через» и «из» Бухары, современный Казахстан становится участником цепочки стремительно растущей торговли Евросоюза с Китаем. В основе нового позиционирования в «старом качестве» – широкое использование современных транспортно-логистических технологий (статья Л. Б. Вардомского). При этом Казахстан не забывает и о других направлениях – южном и северном (в рамках, например, своповых поставок сибирской нефти на Павлодарский НПЗ и использования ранее созданных объектов транспортной инфраструктуры).

Не перевозка грузов как таковая лежит в основе развития пояса Шелкового пути и ряда других широко обсуждаемых транзитных потоков, а реализация крупных инфраструктурных проектов, которые в скором времени приведут к формированию новой экономической реальности на территории обширного макрорегиона. Тот, кто не сумеет встроиться в изменившуюся среду, будет, скорее всего, наблюдать за тем, как дорога проходит «Бухарской стороной».

Кризис роста: доводы защиты

Л.А. ИВАНОВ, кандидат экономических наук, ТОО «Надёжные высокие технологии», Астана, Республика Казахстан. E-mail: ivanov52@gmail.com

Наложившиеся друг на друга экономическая депрессия и начало формирования Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС дают повод поразмышлять о будущей модели развития Казахстана. Падение цен на минеральное сырьё и существенное демографическое давление оказывают значительное влияние на долгосрочную монетарную и бюджетную политику. В результате государственному управлению остаётся довольно узкое пространство для сохранения тенденций устойчивого развития.

Ключевые слова: Казахстан, демография, инвестиции, экономический рост, самообеспеченность, развитие

В Республике Казахстан действует ряд стратегических программных документов, призванных защищать, по крайней мере, в течение ближайших пяти лет, те позитивные тенденции, которые через преодоление трудностей установились за последнее десятилетие, укреплять тренды, сохранённые вопреки системным финансово-экономическим потрясениям, начавшимся в 2007 г. Для понимания содержания и последствий наступающего периода инвестиционной цикличности обратимся к статистическим данным за прошлые годы. На основе этого мы выявим сложившиеся тренды и обсудим, какие из них и почему нуждаются в защите, в государственном программировании.

От депопуляции к демографическому напору

Демографические данные показывают масштабы изменений, происходивших в период независимости Казахстана. На начало 1992 г. в республике проживало 16,5 млн чел. К 2003 г. население сократилось до 14,6 млн чел., но сегодня, всего через 12 лет, оно превысило 17,5 млн чел. **Потребовались значительные усилия в экономике и политике для преодоления последствий столь серьезных демографических перепадов.**

Статистика 1990-х годов (табл. 1) свидетельствует, что социальный ущерб и депопуляция от глубокой экономической неустроенности сопоставимы с потерями от серьезной войны. Напротив, демографический напор последних лет стал следствием благоприятного экономического положения, достигнутого

в стране. Так, почти трехкратное увеличение естественного прироста населения связано с улучшением качества жизни.

Таблица 1. Динамика численности населения Республики Казахстан в 1994–2013 гг.

Показатель		1994–1998	1999–2003	2004–2008	2009–2013
Всего	тыс. чел.	–1238	–321	705	1338
	% к концу предыдущего периода	–7,5	–2,1	4,7	8,6
Естественный прирост	тыс. чел.	480	387	755	1152
	% к концу предыдущего периода	2,9	2,5	5,1	7,4
Сальдо миграции	тыс. чел.	–1718	–708	–50	196
	% к концу предыдущего периода	–10,5	–4,7	–0,3	1,2

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT080637>

Реакция на изменение качества жизни прослеживается по динамике количества заключенных браков и рождений (рис. 1). Нижние точки на графиках совпадают с самыми трудными годами в казахстанской экономике. «Сбой» роста числа рождений и браков наблюдался в 2008 г., пока не были преодолены социальные последствия ограничения доходов населения и ипотечного кризиса.

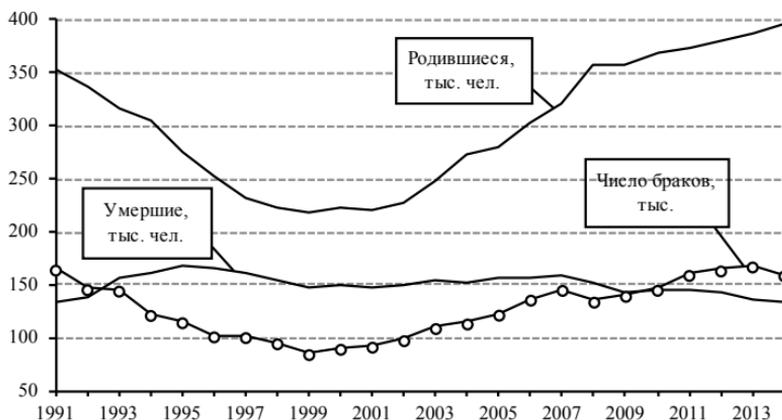

Рис. 1. Динамика демографических показателей Казахстана в 1991–2013 гг.

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT098082>

Благодаря системе социальной поддержки населения и прогрессу медицины сложилась тенденция сокращения смертности и роста рождаемости. Внимание к молодым семьям сочеталось с ускоренным включением оралманов (иммигрантов-казахов из других стран) в экономическую и культурную жизнь страны. Растущая доля молодёжи, внимание государства к спорту и здравоохранению, активная социальная политика позволяют рассчитывать на сохранение долгосрочных трендов роста ожидаемой продолжительности жизни, брачности и рождаемости.

За годы независимости численность трудоспособного населения выросла на 12,1% (на 1,4 млн чел.). Минимум трудоспособных пришелся на 2002 г. За последние 12 лет численность трудоспособных увеличилась на 2,1 млн чел. (на 20,1%). Однако рабочих мест всё еще не хватает. Поэтому на республиканском и местном уровнях управления постоянно контролируется исполнение десятков отраслевых программ развития.

После периода неопределённости установилась тенденция к повышению численности экономически неактивного населения, отчасти связанная с высокой рождаемостью (рис. 2). Вместе с тем доля неактивного населения в численности трудоспособных постоянно уменьшается. Также сформировалась тенденция снижения числа самозанятых и безработных. **Идет ускоренное восстановление численности наёмных работников** – на сегодня их доля составляет около 83% от уровня 1991 г. Количество и удельный вес наёмных работников – индикаторы, косвенно указывающие на постепенное восстановление производительности общественного труда.

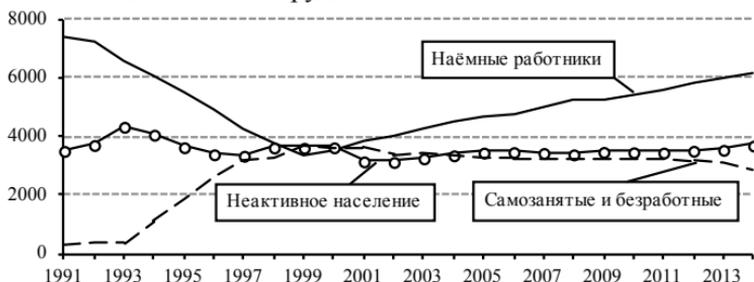

Рис. 2. Динамика численности трудоспособного населения по категориям в 1991–2013 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан
 URL: <http://stat.gov.kz/getlmg?id=ESTAT080637>

Основная причина недостаточной отдачи труда в неэкспортной части казахстанской экономики – концентрация занятых в низкопродуктивных отраслях (рис. 3). Так, численность занятых в сфере услуг выросла с 1991 г. по 2014 г. на 40,4%, тогда как в промышленности и строительстве – сократилась на 23,3%, а в сельском хозяйстве – на 9,5%¹.

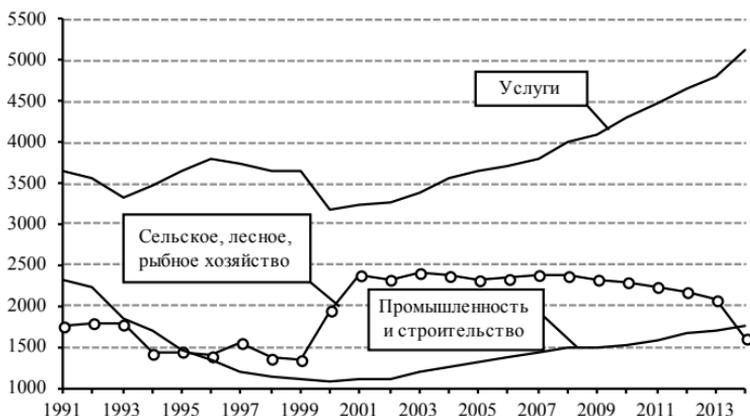

Рис. 3. Динамика численности занятых по видам экономической деятельности в 1991–2013 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан.
URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersLabor

Наблюдается укрупнение предприятий, основанных на наёмном труде, затронувшее и сельское хозяйство. Формируется тенденция снижения занятости в отраслях, эксплуатирующих биологический потенциал. Вследствие дороговизны создаваемых рабочих мест в индустриальных отраслях **избыточные малоквалифицированные работники находят своё применение в сфере услуг** (более 60% от числа занятых). В этом смысле казахстанскую экономику можно считать «постиндустриальной».

«Пол» и «потолок» инвестиций

Само по себе демографическое давление не способно всерьёз повышать спрос на рынках. При слабом производстве товаров

¹ Резкий спад оценки численности занятых в сельском хозяйстве в 2014 г. обусловлен изменением методов проведения выборочного обследования органами статистики Республики Казахстан.

и услуг рост населения неизбежно углубляет бедность. Для разрыва порочного круга «бедность – низкие инвестиции – безработица – бедность» увеличивающееся население требуется обеспечивать ускоренно растущим капиталом, а объёмы инвестиций предусматривать с опережением, для заблаговременного создания рабочих мест. Рынок должен получить платёжеспособный спрос, достаточный для окупаемости инвестиций, а население – доходы от своей продуктивной деятельности. Иначе работники мигрируют, не дожидаясь неразворотливых инвесторов и недобрым словом поминая бесполезность государственной власти. А экономическую систему с дефицитом квалифицированных рабочих рук трудно направить на путь роста. Это мы проходили в 1990-х годах.

С позиций занятости населения **сфера производственных инвестиций – это срочный рынок рабочих мест**. С одной стороны, инвестиционные проекты задают будущий спрос на специалистов, которые сегодня ещё не нужны. С другой стороны, инвесторам важно не переплатить за будущие рабочие места, не принять на себя неуправляемый риск. На неторопливо развивающемся рынке, где серьёзный инвестор – скорее единичное явление, цена будущего рабочего места колеблется в широких пределах.

Расчёты средних цен рабочих мест в Казахстане по стоимости введённых основных фондов показывают, что 11–13 лет назад создавались сравнительно дешёвые рабочие места – до 50 тыс. долл. Это примерно соответствует офисам, торговым центрам и складам. С 2005 г. по 2007 г. цена нового рабочего места для инвестора достигала 80 тыс. долл., что более характерно для малых и средних обрабатывающих производств. После кризиса начали осуществляться государственные программы индустриально-инновационного развития, сориентированные на крупные и средние предприятия, в том числе – инфраструктурные объекты, отчего цены новых рабочих мест ушли в диапазон 110–160 тыс. долл.

Удорожание новых рабочих мест – результат нескольких причин. Во-первых, исчерпаны возможности быстрых и дешёвых инвестиций. Во-вторых, по инициативе правительства значительные вложения стали осуществляться в знаковые проекты промышленности и инфраструктуры. В-третьих, Казахстан пользовался

заслуженным авторитетом политически стабильной и бурно развивающейся центральноазиатской державы со значительными запасами минералов, под которые охотно шли иностранные инвестиции. В-четвёртых, вследствие роста благосостояния населения и его профессиональной подготовки повышались требования к качеству рабочих мест. В-пятых, после 2003 г. потребовались дополнительные инвестиции в изношенное сетевое хозяйство, обнаружилось трудности подключения к коммунальным сетям. В-шестых, государство всё более активно участвовало деньгами и авторитетом в финансировании инвестиционных проектов со всеми вытекающими отсюда положительными и отрицательными последствиями.

Таким образом, **стоимость будущих рабочих мест в Казахстане имела «ценовой пол»**, но многие факторы отклоняли её вверх от рыночно равновесного уровня. Следствием стал сохраняющийся недостаток рабочих мест. С 2003 г. по 2014 г. занятость повысилась на 1,6 млн чел. Примерно столько же рабочих мест предстоит создать в следующее десятилетие. Но теперь это уже не выглядит простой задачей.

За 2000–2013 гг. производственные инвестиции возросли в 9,5 раза в долларовом измерении (рис. 4), а ввод завершённых объектов увеличился только в шесть раз. Ставка на крупные объекты привела к росту незавершённого строительства, к долгостроям. Например, не освоены мощности рекордного по масштабам Кашаганского проекта, работы по которому начаты более 17 лет назад. Складывается общее впечатление, что по ряду организационных и технологических причин экономика Казахстана всё ещё не способна осваивать за год свыше 22–25 млрд долл. инвестиций в основной капитал. То есть **инвестиционная деятельность имеет свой «потолок», поднимающийся весьма медленно**. В числе причин – отставание отечественного специального строительства, снабженческой, квалификационной, финансовой, проектной и иных составляющих, которое лишь частично компенсируется иностранными подрядчиками строительного-монтажных и проектно-изыскательских работ.

Жилищное строительство также не избежало проблем роста. До 2003 г. его объём был сравнительно небольшим, а средняя цена не превышала 300 долл./м². Затем начался ипотечный бум, под который банки второго уровня произвели значительные заимствования за рубежом. Ежегодно вводилось свыше 6 млн м²

общей площади жилья, а средняя цена зашкалила за 1000 долл./м². После прорыва пузыря возникли проблемы тысяч обманутых дольщиков, которые пришлось решать правительству страны.

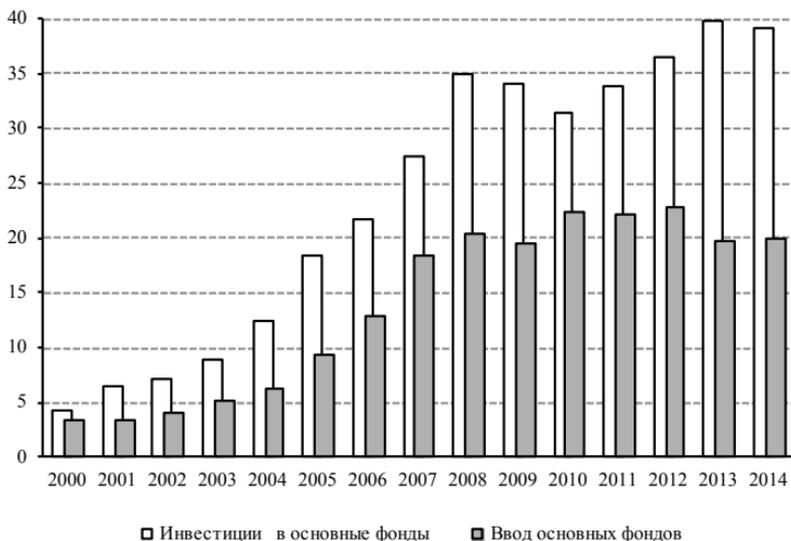

Рис. 4. Производственные инвестиции и ввод основных фондов в 2000–2014 гг., млрд долл.

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment

На сегодня цены нового жилья несколько понизились, а годовые объемы строительства стабилизировались. Всего за 2000–2013 гг. истрчено свыше 28 млрд долл. инвестиций для ввода 66 млн м² общей площади. Чтобы оценить объём работ, достаточно сказать, что на каждого из 2,3 млн прибавившихся жителей страны приходится 29 м². Вместе с тем в ряде небольших населенных пунктов, а также в отдельных городских районах жилищные и коммунальные проблемы сохраняются.

Финансовый кризис внес коррективы в структуру источников инвестиций (табл. 2). Заметно уменьшилась роль собственных средств организаций. Резко повысилось значение государственного бюджета и кредитных организаций, связанных с государством. Исполнению правительством функций инвестора последней инстанции способствовало использование средств Национального фонда, с 2008 г. – в размере 8–9 млрд долл. ежегодно.

Таблица 2. **Источники инвестиций в основной капитал в 2003–2013 гг.,%**

Источник	2003–2007	2008–2013
Собственные средства	55,7	44,8
Заемные средства	10,8	13,9
Иностранные инвестиции	20,2	21,7
Государственный бюджет	13,3	19,5

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment

Как следствие, **норма накопления стала сильнее зависеть от фискальной деятельности** (рис. 5). Полная налоговая нагрузка рассчитана с учётом движения средств Национального фонда Казахстана, имеющего особый порядок пополнения, оперативного управления и расходования. После кризиса начал складываться тренд снижения нормы накопления вследствие уменьшившейся полной налоговой нагрузки. В современных условиях особенно страдают поступления в государственный бюджет от сырьевых экспортёров. Поэтому в предстоящие годы предусматривается дополнительное финансирование программ развития из средств Национального фонда в объеме примерно 3 млрд долл. в год.

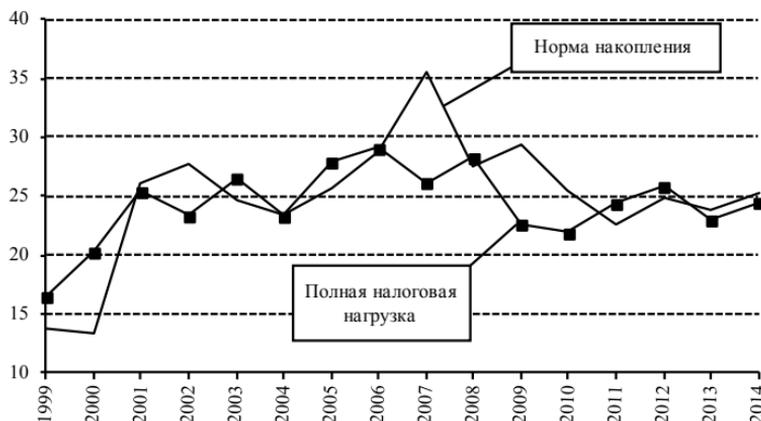

Рис. 5. Сравнение нормы накопления с полной налоговой нагрузкой в 1999–2014 гг.,% к ВВП

Источники: рассчитано по данным Министерства финансов Республики Казахстан (URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?standAlone=true&windowId=WID1435742377635>) и Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated).

Усиление финансирования инвестиций в основной капитал за счёт займов банков второго уровня происходило при одновременном сокращении обязательств банков перед нерезидентами (рис. 6). Можно считать, что при проектном финансировании казахстанские банки всё больше опираются на внутренние источники инвестиций.

Рис. 6. Изменение состава внешнего долга частного сектора, млрд долл.

Источник: рассчитано по данным Национального банка Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>

На начало 2014 г. из 78 млрд долл. межфирменной задолженности и 64 млрд долл. прочего долга частного сектора почти 70 млрд долл. приходилось на инвестиции в основной капитал, сделанные за 2003–2014 гг. Значительную часть обязательств перед нерезидентами составляют средства казахстанских резидентов, выведенные в офшоры. В связи с объявленной в Казахстане легализацией капитала появляется дополнительная возможность управления частью внешнего долга корпораций и капитализации его внутри страны. **Без репатриации офшорного капитала труднее управлять потоком инвестиций, сохраняется повышенный риск инвестиционных перекосов.**

В поисках конвергентных траекторий

Устойчивый поток инвестиций необходим для исполнения Стратегии развития Казахстана, предусматривающей продвижение в тридцатку наиболее развитых стран мира.

Многолетнее ралли не обещает быть простым – в международном турнире участвуют опытные гонщики на отлаженных машинах. Казахстанский экономический механизм только сформирован и ещё нуждается в отладке. Его трансмиссией станет активная государственная политика, нацеленная на социальные нужды и базирующаяся на экономическом прагматизме. Вместе с тем в проработке нуждаются важные детали проекта: мощность двигателя, маневренность, запас хода и т. д.

С позиций макроэкономики первоочередными прикладными задачами являются расстановка секторальных приоритетов, выбор базовой модели продвинутого государства и применение верных методов оценки хозяйственных достижений отдалённого будущего. Ведь следует иметь в виду, что многие ценности, общепринятые сегодня, с высокой вероятностью окажутся отвергнутыми к 2050 г. Тем самым **основной посыл Стратегии состоит не только в том, чтобы мчаться во весь опор, ускорять темпы роста, но и в том, чтобы угадывать тенденции предстоящей структурной перестройки производственной и распределительной систем.**

Каковы сегодняшние тенденции и какие изменения возможны в государственном управлении?

Участие государства в конечном потреблении определяется оплатой труда государственных служащих, социальными трансфертами, а также приобретением товаров и услуг государственными организациями. Вследствие проведения активной социальной политики доля государства имела тренд к повышению вплоть до 2012 г. (рис. 7). Напротив, в валовом накоплении она за последние годы явственно снижалась.

В перспективе намечается перелом трендов. За счёт экономии статей потребления госбюджета и привлечения средств Национального фонда возможна стабилизация участия государства в потреблении на уровне около 25%, а в накоплении – примерно 20%. Так предполагается преодолевать трудности ближайших лет. В дальнейшем роль государства недостаточно ясна. Она может даже возрасти, если частный сектор окажется в длительной стагнации.

Основанием для активизации государства является спад цен на ряд продуктов казахстанского экспорта, в результате которого сокращаются собственные средства предприятий для инвестиционных проектов. Кроме того, следует учитывать денежные

резервы страны и сравнительно низкие ставки налогообложения, допускающие фискальное маневрирование.

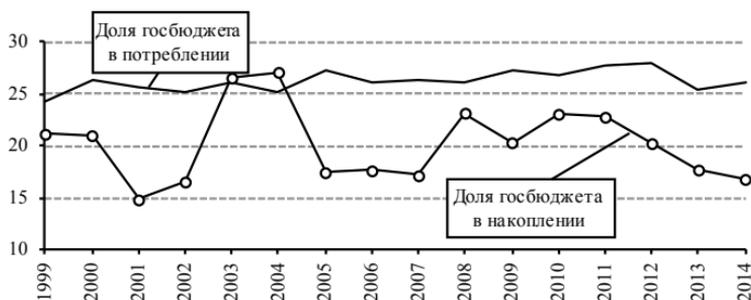

Рис. 7. Доля государственного бюджета в конечном потреблении и накоплении Казахстана в 1999–2014 гг.,%

Источники: рассчитано по данным Министерства финансов Республики Казахстан (URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?standAlone=true&windowId=WID1435742377635>) и Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated).

С 2000 г. проявились тенденции к снижению роли импорта в конечном использовании товаров и услуг, а также доли экспорта в ВВП (рис. 8). Эти показатели демонстрируют повышение обеспеченности конечного продукта Казахстана отечественными товарами и услугами. По мере дальнейшего экономического развития годовые значения обоих показателей продолжают тенденцию к снижению, выходя на некоторые асимптоты – уровни оптимальных величин экспорта и импорта.

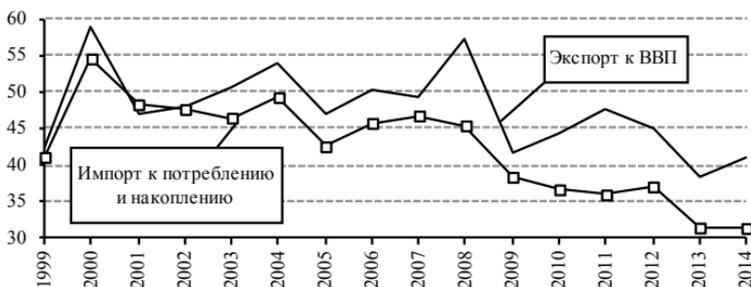

Рис. 8. Повышение самообеспеченности Казахстана товарами и услугами в 1999–2014 гг.,%

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated

История роста производства за последние пятнадцать лет вместила бумы и спады в различных отраслях (табл. 3). Поначалу ускоренно развивались горнорудные производства, строительство, связь и финансы. После 2007 г. только связь сохранила инерцию развития. В строительстве и финансах была проведена работа над ошибками, замедлился рост, что затронуло добывающие отрасли, связанные со строительством.

Таблица 3. Темпы прироста произведенного ВВП Казахстана по отраслям в 1999–2013 гг., % к предыдущему пятилетию

Отрасль	1999–2003	2004–2008	2009–2013
Производство товаров	64,3	47,9	18,5
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	45,1	15,8	15,3
Горнодобывающая промышленность	91,4	34,7	20,8
Обрабатывающая промышленность	53,5	32,8	25,8
Строительство	105,8	164,6	8,7
Производство услуг	47,8	60,0	35,6
Торговля, ремонт бытовых изделий и автомобилей	45,6	53,2	62,6
Транспорт	48,4	44,5	29,0
Связь	123,7	246,4	94,9
Финансовая деятельность	76,4	260,6	-6,6
Всего ВВП	53,6	49,7	29,9

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated

Наиболее устойчиво развивались отрасли сельского и рыбного хозяйства, обрабатывающая промышленность, торговля и транспорт. Основным их двигателем служило непрерывное повышение доходов домашних хозяйств. Следует отметить, что отчасти рост физических объемов потребления был обусловлен нарастающим демографическим давлением. В этом смысле **потребительский рынок Казахстана следует признать весьма перспективным, всё в большей степени независимым от деятельности экспортных отраслей**, от поступлений в страну валюты.

Потребление всё ещё зависит от импортных товаров и услуг, но это уже не вызывает беспокойства. Если в 1999–2003 гг. экспорт превышал импорт чисто символически – на 8%, то в 2004–2008 гг. превышение составило 28%, а за 2009–2013 гг. – 48%. Иными словами, даже существенные спады цен на казахстанскую экспортную продукцию не могут заметно повлиять на ресурсную обеспеченность домашних хозяйств.

Банковские кредиты физическим лицам (рис. 9) ошутимо расширяли конечное потребление и накопление, помогая импортерам. В 2007 г. доля кредитов в потреблении домашних хозяйств превышала 21%. Затем резко снизилась, но к 2014 г. перешла рубеж 14%. Кредиты на строительство и приобретение жилья к 2007 г. превышали годовые объёмы инвестиций в жилищное строительство на 69%, а в 2013 г. – на 97%.

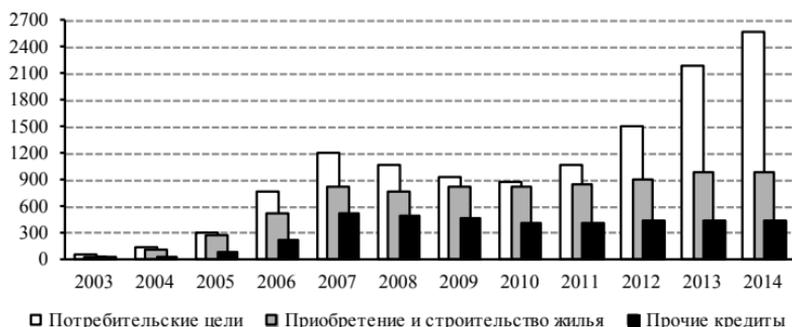

Рис. 9. Банковское кредитование населения Казахстана в 2003–2014 гг., млрд тенге

Источник: показатели для рис. 9–11 и 13–17 рассчитаны по данным Национального банка Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>

Естественно задаться вопросом, не похожа ли современная ситуация на предкризисный бум? Насколько управляем такой риск? В 2007 г. кредиты физическим лицам превысили 58% годовой оплаты труда в Казахстане. Сейчас – около 33%, т. е. риск пузыря достаточно велик, но заметно меньше, нежели семь лет назад. Использование кредитования конечного потребления в качестве акселератора роста имеет свои пределы. Они на грани исчерпания. Похоже, **пора переходить к снижению скорости роста.**

Монетарная ортопедия

К середине 1990-х годов в Казахстане процветали воззрения, близкие к монетаризму. Считалось, будто освобожденный от государственной опеки рынок самостоятельно совершит всё, что требуется, стоит лишь насытить его дешевым долгосрочным кредитом. Предполагалось использовать корейский, чилийский и сингапурский опыт для ускоренного преобразования командной кредитно-финансовой системы. Упор делался на фондовую

биржу, «голубые фишки», «длинные деньги» пенсионных фондов и универсализацию банков.

К 2002 г. стало понятно, что созданные согласно зарубежному опыту финансовые институты не работают как задумано. Акции корпораций не собирались «голубеть». Фондовая биржа использовалась для котировок символических пакетов акций. Накопительная пенсионная система, не получившая качественных активов, по большому счёту, была убыточной. Из-за хронически низкого качества кредитных портфелей и роста депозитов регулярно требовалась дополнительная капитализация банков. Банки, ставшие универсальными, неохотно кредитовали нестабильные отрасли.

Пришлось возвращаться к опробованным мерам государственного программирования реального сектора с использованием монетарных инструментов для «тонкой настройки» экономических подсистем. Вскоре появились заметные результаты. После 2001 г. в Казахстане установилась тенденция наращивания срочных депозитов в составе денежной массы. Доля наличности и переводных депозитов постоянно сокращалась. Также сложилась тенденция снижения доли срочных вкладов в свободно конвертируемых валютах за счёт роста вкладов в тенге. Сегодня уровень сбережений населения достигает 36% годового объёма оплаты труда, а валовых сбережений – свыше 26% ВВП.

Цикличность в структуре денежных агрегатов определялась политикой курса доллара, темпами роста производства и денежных доходов (рис. 10). В частности, предпочтение валютам нарастало в периоды экономических затруднений. Основными хеджерами валютных рисков выступали крупные юридические лица, обслуживавшие свои зарубежные заимствования.

Рис. 10. Цикличность структуры денег в обращении в 1999–2014 г., %

После периода непрерывного роста индекса монетизации ВВП с 2009 г. установился новый тренд – стабильной монетизации (рис. 11). Также росла обеспеченность валового выпуска товаров и услуг кредитами банков второго уровня. **Резкий рост закредитованности производства в 2007 г. завершился кризисом**, а после 2010 г. обеспеченность валового выпуска кредитной массой стабилизировалась на уровне 22%.

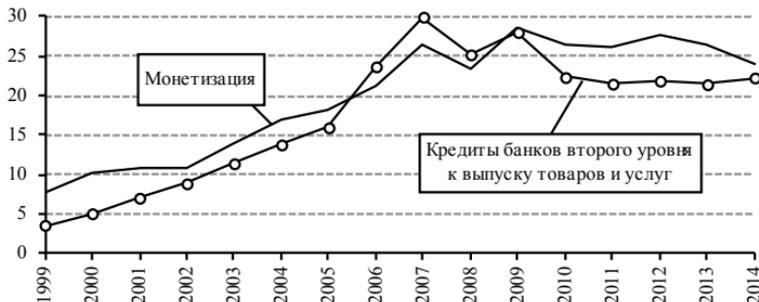

Рис. 11. Монетизация ВВП и закредитованность выпуска товаров и услуг в 1999–2014 гг.,%

Средние ставки кредитования банками второго уровня с 2003 г. стабилизировались вблизи 13% с небольшим «подскоком» после 2007 г. (рис. 12). Ставки кредитов держатся в тренде среднего многолетнего дефлятора ВВП, так что в целом их следует считать разумными и обоснованными.

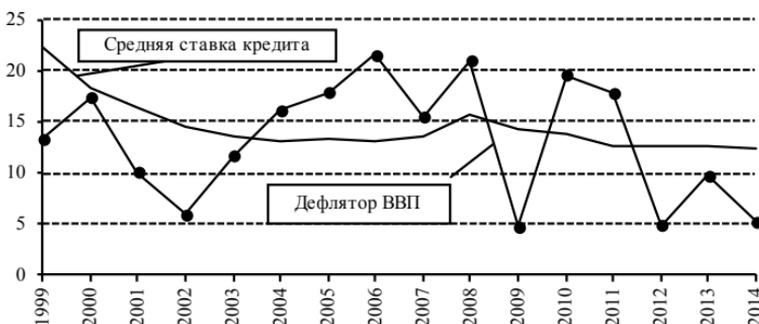

Рис. 12. Дефлятор ВВП и средние ставки кредитования банков второго уровня в 1999–2014 гг.,%

Источники: рассчитано по данным Министерства финансов Республики Казахстан (URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?standAlone=true&winDowl=WID1435742377635>) и Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated).

Средние ставки срочных депозитов постоянно держатся ниже индекса потребительских цен и имеют признаки цикличности (рис. 13). Долгосрочный тренд ставок срочных вкладов колеблется около уровня 5%. После 2002 г. по рынку срочных депозитов ориентировались средние ставки обязательств Министерства финансов Республики Казахстан.

Рис. 13. Индекс потребительских цен (ИПЦ), средние ставки обязательств Минфина и депозитов банков второго уровня в 1999–2014 гг.,%

Обязательства Министерства финансов Республики Казахстан с 2002 г. по 2007 г. выпускались главным образом для укрепления доходности накопительных пенсионных фондов (рис. 14). С 2008 г. обязательства быстро наращивались из-за регулирования кассовых разрывов и дефицита государственного бюджета. Коллизия между интересами пенсионной системы и государственного бюджета привела к постепенной ликвидации негосударственных накопительных пенсионных фондов.

Банковские кредиты в Казахстане не только ориентируются на ставки государственного финансирования экономики, но уже давно вынуждены конкурировать с межфирменной задолженностью. Благодаря зарубежным заимствованиям казахстанские банки смогли в 2006–2008 гг. отодвинуть на вторые роли заграничное коммерческое кредитование (рис. 15). С 2009 г. до 2014 г. между двумя этими источниками кредитования сохранился примерный паритет.

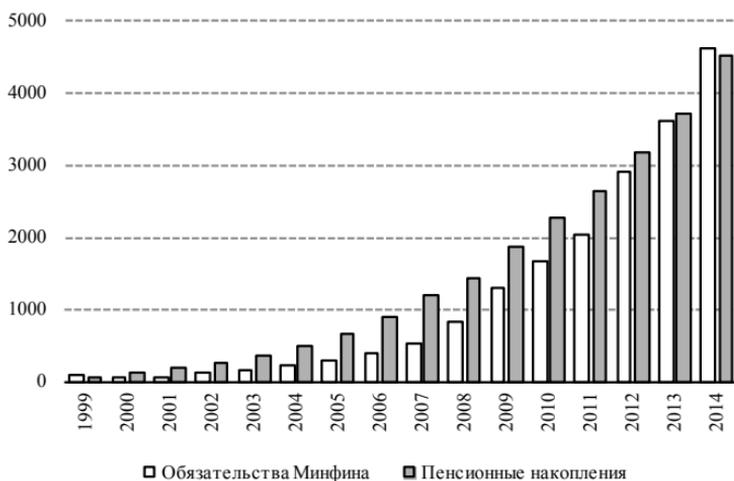

Рис. 14. Пенсионные накопления и обязательства Минфина РК в 1999–2014 гг., млрд тенге

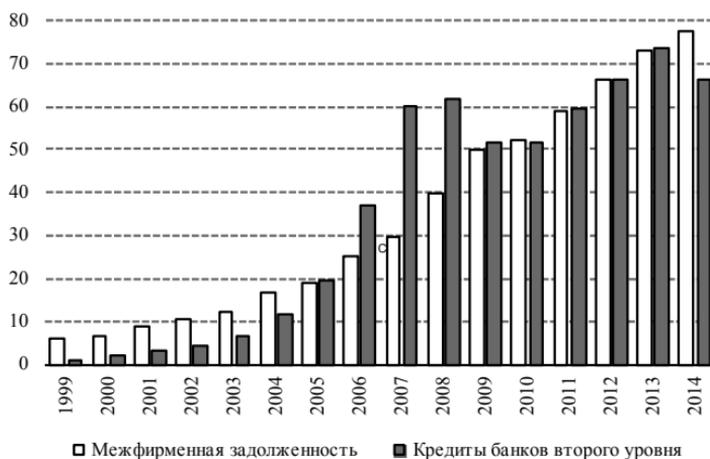

Рис. 15. Рост межфирменной задолженности и кредитов банков второго уровня в 1999–2014 гг., млрд долл.

После того как в 2007–2009 гг. казахстанские банки рассчитались по избыточным внешним обязательствам, безналичные продажи свободно конвертируемых валют стабилизировались (рис. 16). Объемы торговли валютой привязаны главным образом

к налогообложению экспортёров, внешней торговле и обслуживанию внешнего долга частного сектора. Покупки наличной валюты, составлявшие в 2000 г. треть безналичных продаж, достигли минимума – 3,7% в 2008 г. Наличная валюта при зарубежных поездках вытеснялась пластиковыми карточками. В 2012–2013 гг., несмотря на низкую инфляцию, доля наличности в продажах валюты достигла 8,1%. В связи с наблюдаемым в настоящее время сокращением валютных поступлений, а также менее устойчивым положением тенге можно ожидать усиление давления спроса наличности на рынок безналичных продаж свободно конвертируемых валют.

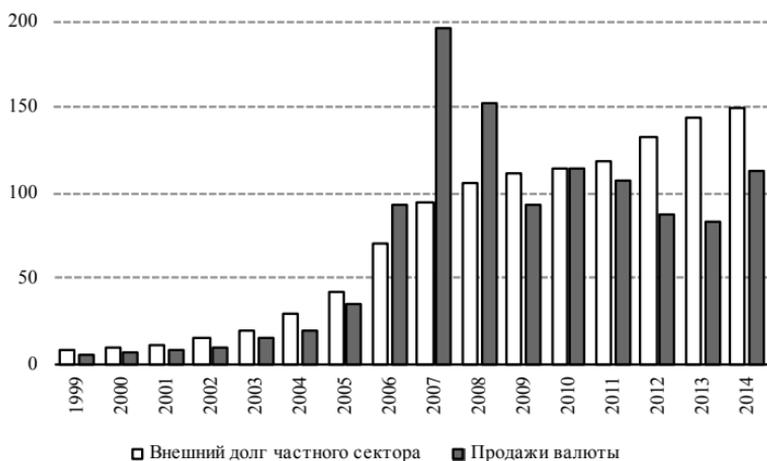

Рис. 16. Внешний долг частного сектора и продажи свободно конвертируемой валюты в 1999–2014 гг., млрд долл.

На пути к новой модели роста

Не следует поддаваться впечатлению, будто очередной кризис, к которому готовилось Правительство Казахстана, спровоцирован глобальным перепроизводством углеводородов или геополитическими играми, будто при отсутствии внешних вызовов кризиса можно избежать или оттянуть его начало. Нет, трудности неизбежны, у них есть фундаментальная причина – модель развития, нацеленная на рост валового выпуска и ВВП. Постоянный рост предполагает избыточные мощности

инвестиционного комплекса, а также устойчивые инвестиции. На деле обнаруживаются отток «длинных денег», невысокое качество проектирования и капитального строительства.

Вследствие демографического напора кризис в Казахстане следует отсчитывать с годового прироста ВВП около 1,7%. Ниже происходит обнищание населения. Инвестиционный «пол», непрерывно повышаясь, достиг 16% ВВП. Норма валового накопления снижается в сторону 20% – её удерживает «потолок» мощностей инвестиционного комплекса. Как следствие сокращения разрыва между «полом» и «потолком» продолжается удорожание создаваемых объектов, включая новые рабочие места. Цены части новых объектов оказываются непосильными для отраслевых рынков.

Косвенно выводы относительно инвестиций подтверждает консолидированный кредитный портфель казахстанских банков (рис. 17). Если исключить межбанковское кредитование, то просматривается «потолок» качественного кредитования. Всё большая часть займов казахстанских банков классифицируется как нестандартные, под которые приходится создавать соответствующие провизии². Несомненно, у банков второго уровня имеются фискальные интересы принижать качество портфеля, но и заёмщики дают основания сомневаться в своей надежности. По формальным признакам банки действуют на самой грани приемлемых рисков, что лишний раз наводит на раздумья о путях совершенствования нынешней модели хозяйственного устройства страны [1].

Казахстан имеет положительный опыт сдерживания рецессии 2008–2009 гг. Тогда адресная поддержка банков, директивная стабилизация занятости в тяжёлой промышленности, налоговый маневр и мобилизация финансовых резервов позволили разделить трудности периода между различными секторами производства внутри страны.

За чей счёт будет преодолеваться нынешняя рецессия – вопрос до сих пор открытый. Ожидающееся торможение индексации зарплат госслужащих, пенсий и пособий в условиях ослабленной

² Провизия – позиция в пассивах финансового баланса банков с целью предусмотреть возможные убытки в кредитных операциях.

сырьевой валюты (тенге) позволяет предполагать, что в ближайшие годы конечное потребление не станет драйвером роста. Скорее всего, на фоне инфляции, пусть даже и таргетируемой, несколько сократится реальное потребление товаров и услуг, затормозится жилищное строительство.

Рис. 17. Снижение качества кредитного портфеля банков второго уровня Казахстана в 2002–2014 гг., млрд тенге

Возведение крупных инфраструктурных объектов, компенсирующее вероятный спад инвестиций в основной капитал, поддержит среднесрочную занятость, но не гарантирует долгосрочный спрос на новые рабочие места в реальном секторе, так как ввод объектов инфраструктуры в первую очередь расширяет сферу услуг. К сожалению, при высоком демографическом давлении и недостаточной продуктивности реального сектора показано слишком долго направлять избыточные рабочие руки в сферу услуг, так как это – верный путь к дефициту платежного баланса, постепенному сокращению накопления и, в конечном счете, к обнищанию населения.

Пока трудно оценить время, необходимое на восстановление уверенного роста уровня жизни в случае наступления затяжной депрессии, вызванной ослаблением казахстанского экспорта. Что это за рост, если из каждых семи лет два года тратятся на рецессию и депрессию, а еще два – на компенсацию ущерба от рецессии? Возможно, подобная модель развития пригодна для богатых стран с низкой рождаемостью. Потеря времени

и ресурсов на регулярные депрессии и рецессии – непозволительная роскошь для страны со средними доходами, стремящейся в число передовых [2].

Пока не видно, как режим единого экономического пространства смягчит влияние цикличности на Казахстан. Партнёры по экономическому союзу имеют сходные проблемы, причём находятся в более сложном положении, нежели Казахстан. До какой степени затруднения отдельных партнёров могут элиминироваться остальными, а при каких условиях суперпозиция проблем дестабилизирует всё экономическое пространство? Как предотвратить торговые и валютно-курсовые войны? Насколько осуществимы стремления государств и корпораций перекладывать часть проблем на зарубежных партнёров по экономическим соглашениям?

Сегодня можно утверждать с определённой уверенностью, что масштабы кризиса в первом приближении обозначены, и меры по его купированию принимаются. Но эти меры не меняют базовую экономическую модель Казахстана. Есть риск, что в условиях Евразийского союза усовершенствовать модель хозяйствования страны окажется не проще, что союз станет скорее консервативной средой взаимодействия партнеров. **Для разработки адекватной модели развития в условиях экономического блока потребуется специальная, конструктивная макроэкономическая теория** взамен монетаристских или неоклассических догматов имперского толка, призванных объединять интересы государственного управления и лояльных корпораций. Похоже, стоящие ныне задачи по более осмысленному управлению народным хозяйством придется решать дольше, чем те пять лет, которые государственные органы отводят на полное преодоление кризиса.

Литература

1. Послание Президента народу Казахстана «Нұрлы Жол – путь в будущее». – Астана, 2014.
2. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2014.

Казахстан: от политики стабилизации к устойчивому экономическому развитию

А.А. ШИРОВ, кандидат экономических наук. E-mail: schir@ecfor.ru

К.Е. САВЧИШИНА. E-mail: savchishinak@mail.ru

В.В. ПОТАПЕНКО, Институт народнохозяйственного прогнозирования,
Москва. E-mail: vadimpotap@mail.ru

В статье анализируются ключевые факторы, оказывающие воздействие на развитие экономики Казахстана в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Констатируется, что в экономике страны продолжает сохраняться потенциал достаточно быстрого роста, однако его использованию препятствует ряд значимых ограничений. Для их устранения, наряду с осуществлением программы реиндустриализации, предлагается использовать как более активную денежно-кредитную политику, так и механизмы гармонизации валютно-финансовых систем стран Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экономическая динамика, ограничения развития, демография, внешняя торговля, экономическая политика

Ключевые тенденции текущего развития

Крупнейшие экономики постсоветского пространства (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан) в течение последних 25 лет демонстрировали реализацию различных стратегий социально-экономического развития, что даёт исследователям уникальную возможность для анализа трансформационных процессов в странах, изначально обладавших схожими характеристиками эффективности производства и качества производственного капитала. Экономика Казахстана является примером довольно рационального использования имеющихся ресурсов для достижения целей устойчивого развития и постепенного превращения в одну из наиболее значимых региональных держав. Экономическая модель Казахстана в последние 25 лет основывалась на реализации потенциала сырьевых производств (прежде всего, нефтедобычи и металлургии) и трансформации их доходов в расширение внутреннего спроса, модернизацию социальной и производственной инфраструктуры. Настоящий прорыв Казахстан совершил в области роста доходов населения и повышения качества жизни.

В последние годы Казахстан проводил активную экономическую политику, энергично реагируя на внешне- и внутриэкономические вызовы. Достаточно сказать, что страна, имеющая высокий уровень зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, смогла сохранить положительную динамику ВВП в период кризиса 2008–2009 гг. По показателям среднедушевого ВВП страна вошла в группу развивающихся стран с уровнем доходов выше среднего. Отдавая должное достигнутым казахстанской экономикой результатам, следует также сформулировать ключевые проблемы, которые способны в значительной степени сократить потенциал её роста в средне- и долгосрочной перспективе. Часть этих ограничений вытекает из особенностей экономики Казахстана, отличающих её от других крупнейших стран постсоветского пространства. К числу этих особенностей относятся следующие.

- Казахстану не удалось сохранить ряд производственных комплексов, доставшихся в наследство от СССР, что формирует избыточную зависимость экономики от динамики добычи и экспорта сырьевых ресурсов. Одновременно с этим, в отличие от России, Казахстан имеет потенциал значительного наращивания физических объёмов добычи углеводородного сырья.

- Важнейшим ограничением развития казахстанской экономики является её относительно небольшой масштаб. Среди прочего это означает, что большая часть крупных инвестиционных проектов должна ориентироваться не только на внутренний спрос, но и на экспорт. Таким образом, динамичное развитие экономики Казахстана возможно при условии обеспечения внешнего спроса на продукцию вновь вводимых в строй производств.

- Рост уровня жизни населения в течение довольно продолжительного периода достигался не только путём увеличения доходов, но и посредством расширения объёмов потребительского кредитования, что в кратко- и среднесрочной перспективе будет ограничивать развитие за счёт использования внутреннего спроса.

- Отставание в образовательной и научной сферах, связанное с исторически сложившимся низким уровнем затрат на исследования и разработки, не позволяет развивать обрабатывающие производства с опорой на собственные технологии.

- В периоды ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры правительство Казахстана достаточно широко применяло методы государственной поддержки экономики, добиваясь приемлемых результатов, однако дальнейшее использование этого ресурса требует изменения механизмов и направлений реализации накопленных резервов.

- Несмотря на то, что Казахстан – крупнейший региональный экспортёр энергетических ресурсов, страна не является в полной мере энергонезависимой. Относительно слабо развитая нефтеперерабатывающая промышленность не обеспечивает внутренний рынок моторным топливом, что создаёт зависимость от их поставки из России, а дефицит поставок природного газа в ряде регионов покрывается импортом из Узбекистана.

Следует учитывать, что экономика Казахстана в последние 15 лет росла достаточно быстро, и определённое нарастание ограничений развития выглядит естественным. Можно сказать, что достижения последнего десятилетия позволяют перейти к формированию политики, ориентированной на долгосрочные цели, направленной в первую очередь на адекватное реагирование на ключевые макроэкономические вызовы. Прежде всего речь идёт о повышении устойчивости экономики в условиях нестабильности глобального и регионального характера. Оценки эффективности экономической политики Казахстана существенно расходятся. С одной стороны, трудно отрицать значительный рост уровня жизни населения и увеличение ВВП более чем вдвое по сравнению с моментом распада СССР. С другой стороны, критике подвергаются отсутствие изменений в структуре экономики и нарастание ограничений в финансовой сфере.

Фундаментальным направлением выстраивания стратегии долгосрочного развития Казахстана может стать формирование условий для расширения экспортной экспансии, что предполагает интенсивную трансформацию доходов от экспорта в увеличение объёмов и номенклатуры продукции, ориентированной на внешний спрос. Расширение сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) становится естественным элементом такой политики. Во-первых, рынок стран постсоветского пространства является достаточно крупным для экономики Казахстана. Во-вторых, в рамках ЕврАзЭС казахстанские предприятия получают возможность использовать преимущества

участника интеграционного образования. В целом ЕврАзЭС дает Казахстану возможность уменьшить риски выхода на рынок с новой продукцией.

Ограничения, связанные с использованием потенциала ЕврАзЭС, для Казахстана связаны со структурными особенностями экономики и характером торгово-экономических связей между Казахстаном, Россией и Беларусью. В частности, оценка торговых потоков показывает, что торговля Казахстана со странами ЕврАзЭС носит преимущественно межотраслевой характер, в то время как в торговле между Россией и Беларусью довольно высок уровень внутриотраслевой торговли. Кроме того, анализ распределения торговых потоков показывает, что в торговле стран ЕврАзЭС с Казахстаном крайне незначительную долю (менее 15%) занимает промежуточная продукция. Таким образом, можно утверждать, что в настоящий момент Казахстан слабо вовлечён в систему кооперационных связей.

Экспорт Казахстана является тем элементом, который балансирует текущие финансовые и экономические показатели и, вследствие преобладания в нём сырьевой продукции, остаётся зависимым от влияния внешнеэкономической конъюнктуры (табл. 1). В 2014 г. экспорт товаров из Казахстана был равен 78,2 млрд долл., при этом наибольшая доля приходилась на полезные ископаемые и нефтепродукты (84,7%). Намного менее заметен был экспорт металлургической продукции (8,7%), а доля экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров и вовсе составила 3,4%. Стоимость товаров, импортируемых в Казахстан, в 2014 г. была намного меньше, чем экспортируемых – 41,2 млрд долл. При этом в структуре импорта 43,7% занимала машиностроительная продукция, 13,8% – химическая и около 10% – металлургическая, сельскохозяйственные и продовольственные товары.

На страны ЕС приходится более половины стоимостного объёма экспорта Казахстана. В 2014 г. в ЕС было направлено 56,8% экспорта, Китай – 12,5%, а в Россию – только 6,6%. В то же время в стоимостной структуре импорта в Казахстан лидирует Россия: 33,3% импорта в 2014 г., за ней следуют ЕС (20,9%) и Китай (17,9%). Определённое разочарование в возможностях интеграционных процессов на постсоветском пространстве, которое довольно часто высказывают представители казахстанского

бизнеса, можно объяснить прежде всего тем, что на фоне относительно неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры были исчерпаны мгновенные эффекты интеграции, связанные со снятием избыточных барьеров в торговле. В то же время эти эффекты вовремя не были усилены соответствующими инвестиционными проектами, направленными на создание устойчивых производственных связей в рамках ЕврАзЭС, которые возникали лишь эпизодически: в транспортном машиностроении, энергетике.

Таблица 1. Внешняя торговля Казахстана товарами в 2014 г.

Группа товаров	Экспорт		Импорт		Сальдо торговли товарами, млрд долл.
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	
Всего	78,2	100	41,2	100	37,0
Сельскохозяйственные и продовольственные	2,6	3,4	4,3	10,5	-1,7
Текстиль, текстильные изделия, кожа	0,2	0,2	2,2	5,4	-2,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,0	0,1	1,6	3,9	-1,5
Полезные ископаемые и нефтепродукты	66,3	84,7	3,0	7,2	63,3
Химия	0,7	0,9	5,7	13,8	-4,9
Металлургия	6,8	8,7	4,3	10,4	2,6
Машиностроение	1,2	1,6	18,0	43,7	-16,8
Прочее	0,3	0,3	2,1	5,2	-1,9

Примечание. К «сельскохозяйственным и продовольственным» отнесены товары, соответствующие кодам ОКВЭД 01, 02, 05, 15, 16, «Текстилю, текстильным изделиям, коже» – 17–19, «Древесине и целлюлозно-бумажным изделиям» – 20–22, «Полезным ископаемым и нефтепродуктам» – 10–14, 23, «Химии» – 24, 25, «Металлургии» – 27, 28, «Машиностроению» – 29–35, «Прочему» – 26, 36, 37, 40, секретные коды. Перевод данных внешней торговли из ТН ВЭД в ОКВЭД произведен с использованием ключа, разработанного в ИНП РАН. Данный ключ каждой шестизначной позиции ТН ВЭД ставит в соответствие класс (в некоторых случаях – подкласс) ОКВЭД.

Источник: расчёты авторов по базе данных UN Comtrade. URL: <http://comtrade.un.org/db/>

Потенциал роста экономики

В последние два–три года экономика Казахстана испытывает снижение темпов экономического роста. В 2012–2014 гг. прирост ВВП замедлился до 5% против 7,4% в 2010–2011 гг. и 9,5% в 2002–2008 гг. Более того, в 2015–2018 гг. темпы прироста ВВП ожидаются в среднем около 4% ежегодно (при условии восстановления мировых цен на нефть до уровня 65–75 долл./барр.).

Такой рост является довольно высоким, но не достаточным для решения задач повышения уровня жизни населения, улучшения её социальных характеристик (например, по качеству образования и медицины), урбанизации, модернизации промышленности, которые были намечены в Стратегии развития до 2050 г. («Казахстанский путь – 2050»). Настоятельность решения этих задач становится очевидной при сопоставлении количественных и качественных характеристик социального развития Казахстана, России и США (табл. 2). Сравнительный анализ убеждает в том, что высокие темпы роста экономики на протяжении предыдущих 15 лет не позволили решить все накопившиеся социальные проблемы.

Таблица 2. Некоторые характеристики социального развития Казахстана в сравнении с другими странами в 1993 г. и 2013 г.

Показатель	Казахстан		Россия	США
	1993	2013	2013	2013
ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, долл.	6810	20680	24280	53750
Расходы на исследования и разработки, % к ВВП	0,09	0,11	1,13	2,8
Количество обучающихся, % к общей численности населения	0,22	0,21	0,16	0,22
Младенческая смертность на 1000 родившихся	28,1	11,3	9	6
Численность населения, млн чел.	16,3	17,4	143,5	316,1

Источники: Всемирный банк (URL: <http://data.worldbank.org/country>), Росстат (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078), Агентство по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazate-li?_afLoop=8169863194524585#%40%3F_afLoop%3D8169863194524585%26_adf.ctrl-state%3Dauxe4fwvx_63).

Замедление экономического роста в последние годы определялось в первую очередь снижением темпов прироста экспорта, доля которого в ВВП уменьшилась с 48% в 2011 г. до 40% в 2014 г. Более того, в 2013–2014 гг. экспорт снижался. Поддерживать рост удавалось за счёт наращивания потребления домашних хозяйств, инвестиций и государственного потребления. В частности, в 2014 г. на фоне падения экспорта на 4,6% в реальном выражении рост государственного потребления составил 10,3%. В сочетании со снижением импорта на 15,7% это позволило обеспечить прирост ВВП на 4,2%. Таким образом, наращивание расходов консолидированного бюджета в реальном

выражении на 9,1% (в том числе расходов на национальное хозяйство на 16,4%) позволило получить существенный макроэкономический эффект.

Даже такой краткий анализ позволяет сделать вывод о значимости бюджетной политики для интенсификации положительной динамики основных социально-экономических характеристик. Можно утверждать, что активная политика в области бюджетных расходов не только необходима в связи с ухудшением некоторых показателей обеспеченности населения услугами образования и здравоохранения, но и даёт быстрый положительный результат. Однако вопрос наращивания расходов бюджетной системы всегда упирается в необходимость обеспечения соответствующего роста доходной части бюджета или, в случае невыполнения этого условия, активной политики государственных заимствований. В отличие от России, бюджет Казахстана в течение ряда последних лет формировался со значительным дефицитом, что, в частности, позволило существенно смягчить последствия нестабильности на внешних товарных рынках. Однако в условиях исчерпания возможности экстенсивного наращивания темпов роста потребления домашних хозяйств и государства усиливаются риски, связанные с обеспеченностью факторами долгосрочного развития.

Чтобы оценить перспективы экономического роста в любой стране, прежде всего необходимо понимать, как в этой стране будет изменяться демографическая ситуация и как она повлияет на состояние рынка труда. Для решения этой задачи применительно к Казахстану нами был разработан долгосрочный демографический прогноз. Он базируется на методе передвижек возрастов: на основе численности населения по однолетним половозрастным группам в базовом году и разработанных сценариев смертности, рождаемости и миграции для каждого года прогнозного периода рассчитывается предполагаемая численность населения по однолетним половозрастным группам.

Сценарии рождаемости и миграции для прогноза были заимствованы (с незначительными модификациями) из последнего долгосрочного прогноза ООН [1]. Он предполагает, что суммарный коэффициент рождаемости, в настоящее время равный 2,6 ребенка на женщину, к 2040 г. сократится до 2,1, а к 2060 г. – до 1,9 (вариант среднего уровня рождаемости).

Сценарий ООН предусматривает также нулевой чистый миграционный прирост в течение всего прогнозного периода. Сценарий смертности в прогнозе ООН для Казахстана неправдоподобно пессимистичен. Например, он предполагает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, уже достигнутая к настоящему времени, будет иметь место только в 2050-е годы (это связано с тем, что прогноз разрабатывался несколько лет назад при очень осторожных гипотезах о возможных изменениях уровня смертности). Чтобы преодолеть этот недостаток, мы построили собственный сценарий смертности на основе тенденций, выявленных при проведении межстрановых демографических сравнений. Этот сценарий предполагает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении, равная в 2014 г. 67,1 и 75,9 года у мужчин и женщин соответственно, к 2060 г. увеличится до 71,5 и 80,2 года.

Согласно результатам построенного прогноза (рис. 1), численность населения Казахстана, составившая в начале 2015 г. 17,4 млн чел., к 2030 г. увеличится до 19,7 млн чел., а к 2060 г. – до 22,6 млн чел., т. е. за 45 лет население страны возрастет на 30%.

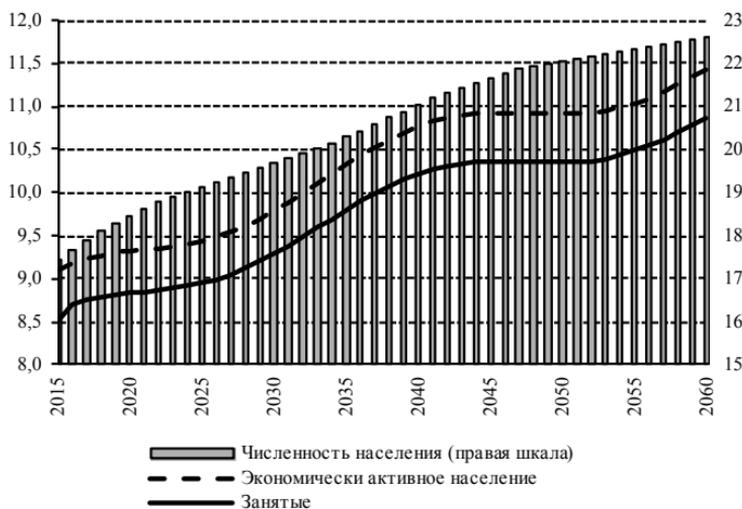

Рис. 1. Прогнозируемая численность населения и характеристики рынка труда Казахстана в 2015–2060 гг., млн чел.

В связи с этим необходимо понимать, как изменится демографическая нагрузка на экономику. Традиционно для выявления такой нагрузки анализируются изменение численности населения в трудоспособном возрасте и так называемые коэффициенты демографической нагрузки, равные соотношению численности населения нетрудоспособных возрастов и населения в трудоспособном возрасте. Однако эти показатели не учитывают того, что далеко не все лица трудоспособного возраста работают, как и не все лица нетрудоспособных возрастов являются иждивенцами. Более точно нагрузку на экономику характеризуют численность экономически активного населения и занятых, а также их соотношение с численностью неработающих групп населения.

Статистика различных стран показывает, что для большей части половозрастных групп уровни экономической активности незначительно изменяются со временем. Этот факт был использован при прогнозе численности экономически активного населения: выдвигалось предположение, что в течение всего прогнозного периода половозрастные уровни экономической активности (для пятилетних групп: 15–19 лет, 20–24 года и т. д.) останутся на текущем уровне. Оценочная численность занятых рассчитывалась как произведение численности экономически активного населения по половозрастным группам на текущие половозрастные уровни занятости. Расчёты показывают, что в рамках принятых сценариев численность экономически активного населения Казахстана в ближайшие десятилетия будет расти и в 2060 г. составит 11,4 млн чел. против 9,1 млн чел. в настоящее время. Численность занятых за этот период также увеличится с 8,5 до 10,9 млн чел.

Наиболее точный относительный показатель, характеризующий нагрузку на экономику, связанную с изменением демографической ситуации, – соотношение численности иждивенцев и занятых (численность иждивенцев определяется как численность населения страны за вычетом занятых). В 2014 г. соотношение численности иждивенцев и занятых в Казахстане немного превышало 100%. Это очень невысокое значение, показывающее, что демографическая нагрузка на экономику страны невелика. Для сравнения: в 2014 г. в Италии этот показатель равнялся 173%, во Франции – 155%, в Польше – 140%. В 2015–2060 гг. соотношение численности иждивенцев и занятых в Казахстане будет

находиться в диапазоне 105–115%, приближаясь к его верхней границе в 2020-е и 2050-е годы (рис. 2). Также будет наблюдаться постепенное изменение возрастной структуры иждивенцев: если сейчас на 100 занятых приходится 65 иждивенцев моложе 20 лет и 13 – старше 65 лет, то в 2060 г. ожидается 54 иждивенца моложе 20 лет и 23 – старше 65 лет. В долгосрочной перспективе демографическая ситуация в Казахстане представляется очень благоприятной, существенного роста демографической нагрузки на экономику страны не произойдёт, а имеющихся в наличии трудовых ресурсов будет достаточно для поддержания приемлемых темпов экономического роста.

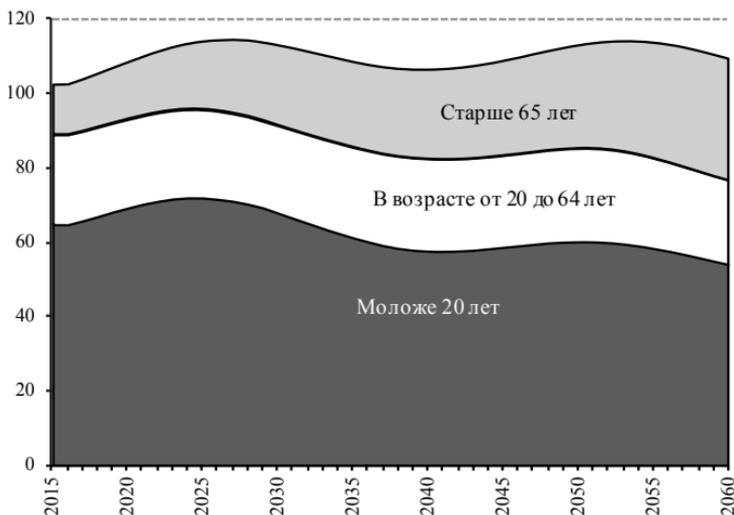

Рис. 2. Прогнозируемая численность иждивенцев различных возрастных групп в Казахстане в 2015–2060 гг., % к численности занятых

В 2014 г. экономика Казахстана впервые за много лет продемонстрировала отрицательную динамику потребления домашних хозяйств в годовом исчислении ($-2,3\%$), что стало результатом замедления темпов роста заработной платы на фоне введённых ограничений на масштаб потребительского кредитования, а также снижения интенсивности реализации программ ипотечного кредитования. Может создаться впечатление, что домашние хозяйства прекратили играть роль основного «привода» экономики. Однако, на наш взгляд, это не так. Результаты последнего раунда

международных сопоставлений ВВП (по паритету покупательной способности) показывают, что Казахстан имеет огромные резервы увеличения расходов домашних хозяйств, и неудовлетворенный потребительский спрос может оставаться одним из основных факторов экономического роста в долгосрочной перспективе (табл. 3). Проблема, по-видимому, состоит в неравномерности распределения доходов и необходимости перенастройки механизмов финансирования потребительского спроса.

Таблица 3. Реальные расходы домашних хозяйств на душу населения в 2011 г. по паритету покупательной способности по отношению к США, %

Статья расходов	Казахстан	Россия	Беларусь	Украина
Продукты питания и безалкогольные напитки	70	100	90	66
Алкогольные напитки, табак	55	192	119	79
Одежда и обувь	37	60	28	17
Жилищные услуги, газ, электроэнергия и другие виды топлива	49	52	50	39
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и повседневный уход за домом	21	30	17	13
Здравоохранение	23	22	25	17
Транспорт	21	24	12	12
Связь	55	82	72	19
Организация отдыха и культурные мероприятия	13	17	13	6
Образование	138	88	143	81
Гостиницы и рестораны	12	11	8	4
Другие товары и услуги	16	21	6	7

Источник: Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org/country>

Проблемы бюджетной сферы и возможности активной бюджетной политики

Основной проблемой наполнения бюджетных доходов является высокая зависимость от добычи и экспорта энергоресурсов. Так, в 2014 г. налоги на добычу и экспорт сырья в общей величине налоговых доходов консолидированного бюджета Казахстана составили 35%, а с учётом прочих налогов, уплачиваемых предприятиями топливно-энергетического комплекса (корпоративный и индивидуальный подоходный налог, социальный налог и др.), – не менее 41%. Более того, доля поступлений от сырьевого сектора в общей величине доходов в целом по бюджетной сфере была равна 51% с учётом доходов от инвестирования средств Наци-

онального фонда, формирование которого производится за счёт ранее накопленных нефтегазовых доходов. Несмотря на столь значимые цифры, необходимо отметить, что эта доля не увеличивалась значительно с 2011 г., в то время как за 2000–2010 гг. она выросла более чем вчетверо (рис. 3).

Рис. 3. Динамика доходов консолидированного бюджета Республики Казахстан в 2002–2014 гг.

Источники: расчёты авторов по данным Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afzLoop=8170420600229727#%40%3F_afzLoop%3D8170420600229727%26_adf.ctrl-state%3Dauxe4fwnx_89) и Министерства финансов Республики Казахстан (URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/budget_execution_fldr).

В этой связи возникает опасность того, что основной источник прироста доходной части бюджета – нефтегазовые доходы – утратили этот статус и вряд ли смогут его вернуть в условиях консервации уровня мировых цен на нефть. Это подтверждается нашими расчётами, результаты которых представлены в таблице 4. Так, в предположении, что к концу 2018 г. цена нефти марки Brent не превысит 75 долл./барр., доля нефтегазовых доходов сократится до 26%, что приведёт к соответствующему падению доходов консолидированного бюджета с 28% к ВВП до 22% и расходов – с 20% до 17%. Это означает,

что инерционный путь развития не позволит решить задачи, стоящие перед государством в сфере интенсификации экономического роста и улучшения социальной ситуации, по крайней мере, в ближайшие четыре-пять лет.

Таблица 4. Оценки показателей бюджетной сферы в среднесрочной перспективе (инерционный сценарий) в 2010–2018 гг., % к ВВП

Показатели консолидированного бюджета	2010	2014	2015	2016	2017	2018
	отчёт		прогноз			
Доходы бюджета	25,2	28,5	23,9	24,5	23,9	22,4
В том числе (основные):						
корпоративный подоходный налог	7,5	6,5	5,5	5,5	5,3	5,1
индивидуальный подоходный налог и социальный налог	2,6	2,6	2,0	2,2	2,1	1,9
НДС и акцизы	3,4	3,6	3,9	4,5	4,8	4,8
ресурсные платежи	7,2	6,0	3,6	4,8	4,4	3,9
доходы от внешнеэкономической деятельности	1,7	2,8	1,8	1,3	1,1	0,8
Нефтегазовые доходы	7,3	7,9	6,1	5,7	5,2	4,5
Расходы бюджета	26,0	20,5	18,2	19,0	18,6	17,4
В том числе:						
на образование	2,8	2,8	2,4	2,6	2,5	2,3
на здравоохранение	2,0	1,8	1,6	1,7	1,6	1,5
Профицит бюджета	-0,8	+8,0	+5,7	+5,5	+5,3	+5,0

Источники: показатели за 2010 и 2014 гг. рассчитаны по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Казахстана (URL: <http://kgd.gov.kz/ru/section/statistika>) и Министерства финансов Казахстана (URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/budget_execution_fldr).

В прогнозе обращает на себя внимание значительный профицит бюджета. Он обусловлен тем, что данный вариант прогноза предполагает сохранение существующей бюджетной политики постоянного пополнения Национального фонда за счёт профицита. Правдоподобность реализации такого сценария довольно высока. Так, даже в кризисные 2008 и 2009 гг. объём фонда увеличился на 4,8 и 8,1 млрд долл. соответственно. Более того, после 2011 г. в фонд ежегодно направлялось не менее 15,5 млрд долл., или 2,5% годового объёма ВВП (рис. 4). Это соответствует рекомендациям Всемирного банка, отражённым в 2010 г. в обновлённой «Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан». Основная задача,

которая указана в Концепции, – «усиление стабилизирующей роли Фонда», и её реализация привела к увеличению доли бюджетных доходов, накапливаемых, но не используемых на финансирование расходов бюджета, и к соответствующему уменьшению доли этих расходов в ВВП.

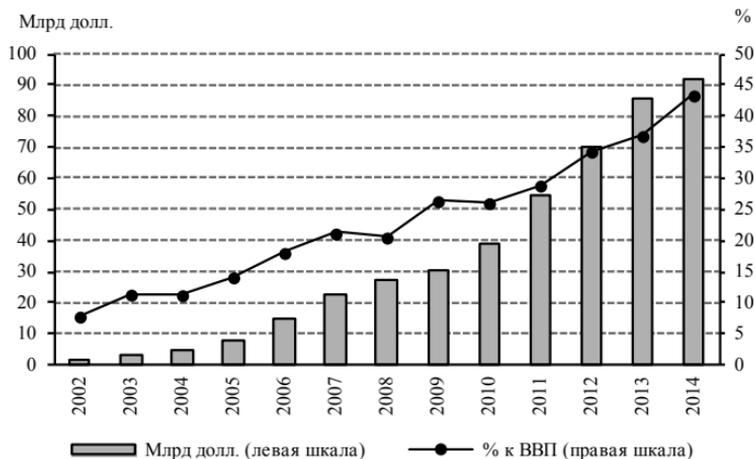

Рис. 4. Объём Национального фонда Республики Казахстан в 2002–2014 гг. (на конец года)

Источник: Министерство финансов Республики Казахстан (URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/national_fund_fldr).

Существенный бюджетный профицит позволял в предыдущее десятилетие избегать заметного наращивания государственного долга, в том числе внешнего. Совокупная величина внешнего долга государства с 2002 г. по 2014 г. увеличилась немногим более чем на 1% ВВП и на 1 января 2015 г. составила 3,9% ВВП. Это оставляет достаточно широкое окно возможностей для привлечения, в случае необходимости, заёмных источников финансирования бюджетных расходов.

В условиях необходимости поддержания приемлемых темпов экономического роста и решения ряда социальных проблем целесообразность продолжения инерционной бюджетной политики вызывает сомнения. Представляется, что стабилизирующая роль Национального фонда должна стать второстепенной, а на передний план выходят вопросы роли государства в активизации

внутреннего спроса. Нами сделаны альтернативные оценки динамики макроэкономических показателей в условиях двух сценариев¹: 1-й – инерционный сценарий (сохранение существующей бюджетной политики, направленной на активное накопление доходов в Национальном фонде), 2-й – сценарий активного наращивания бюджетных расходов (предполагается отсутствие профицита бюджета). Результаты, приведённые в таблице 5, показывают, что даже в условиях стагнации бюджетных доходов от добычи и экспорта энергоресурсов временный отказ (на 2–4 года) от наращивания государственных сбережений в пользу более активного финансирования бюджетных расходов позволит нивелировать тенденцию к замедлению роста ВВП, особенно в наиболее сложный период 2015–2016 гг.

Таблица 5. Альтернативная оценка динамики основных макроэкономических показателей Казахстана в 2014–2018 гг., % к предыдущему году

Макроэкономический показатель	Сценарий	2014	2015	2016	2017	2018
		отчёт	прогноз			
ВВП	1-й	4,2	1,8	3,4	4,7	4,2
	2-й		2,8	3,5	5,0	4,5
Потребление домашних хозяйств	1-й	-2,3	0,5	3,9	3,1	2,3
	2-й		1,1	4,0	3,4	2,8
Государственное потребление	1-й	10,3	-5,0	2,0	4,3	3,1
	2-й		-2,2	1,5	5,0	3,4
Инвестиции	1-й	0,2	3,4	1,4	3,2	3,0
	2-й		4,6	1,5	3,5	3,3
Экспорт	1-й	-4,6	3,3	4,0	4,1	4,2
	2-й					
Импорт	1-й	-15,7	13,1	4,4	2,3	1,9
	2-й		13,3	4,4	2,4	2,0
Дефлятор ВВП	1-й	10,2	2,1	0,7	8,0	15,3
	2-й		1,9	0,6	7,6	15,0
Дефлятор государственного потребления	1-й	4,7	4,9	0,4	7,6	14,0
	2-й		5,0	1,9	6,7	14,6

Наращивание бюджетных расходов в перспективе приведёт не только к ускорению реальной динамики государственного

¹ Расчёты выполнялись на квартальной модели экономики Казахстана; используемая методология анализа и прогнозирования описана в работе [2].

потребления, но также позволит нарастить объемы инвестиций (как напрямую – за счёт государственных средств, так и в силу общего роста спроса) и потребления домашних хозяйств (благодаря росту доходов занятых в государственном секторе и пенсионеров). При этом некоторое увеличение дефлятора государственного потребления (на 0,1–1,5 п.п.) не вызовет существенного роста цен в целом по экономике, как и рост расходов бюджета не станет катализатором заметного ускорения импорта. Однако только отказ от профицитного бюджета не гарантирует выход на траекторию роста экономики с темпами более 5% в год, что связано с ограничениями по бюджетным доходам в условиях стагнации внешнего спроса на энергоресурсы. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность либо частичного использования ранее накопленных средств Национального фонда, либо активной государственной политики заимствований (в первую очередь, на внешних рынках). Кроме того, в связи с сокращающейся значимостью доходов от добычи и экспорта нефти и газа необходимо обратить внимание на возможные источники прочих налоговых поступлений (например, в переработке нефти и экспорте нефтепродуктов).

Ограничения развития и важнейшие направления экономической политики

Определённую проблему, особенно в период после создания Единого экономического пространства, представляет воздействие курсовой динамики на изменение взаимных торговых потоков между странами, сформировавшими интеграционное объединение. В период высокой волатильности курса российского рубля казахстанские производители испытывали очевидные трудности, связанные с ухудшением ценовой конкурентоспособности на внутреннем рынке (см., например, [3]).

В целом такая ситуация говорит о том, что координация денежно-кредитной и финансовой политики в ЕврАзЭС значительно влияет на формирование устойчивых интеграционных связей. Во всяком случае должны быть предусмотрены меры поддержки, направленные на минимизацию негативных последствий различных подходов к практике формирования валютных курсов. Для Казахстана определённые выгоды в этом отношении

может иметь переход к практике свободного курсообразования с элементами инфляционного таргетирования.

В инвестиционной политике Казахстана можно отметить ту существенную особенность, что в структуре обрабатывающих производств, ориентированных на конечный спрос, относительно слабо представлены предприятия, созданные в советский период. Это порождает проблемы для повышения значимости обрабатывающих производств в структуре выпуска, но при этом позволяет повышать эффективность производства (снижение энерго- и материалоемкости, повышение производительности труда) за счёт ввода новых конкурентоспособных предприятий.

Таким образом, можно утверждать, что Казахстан отнюдь не исчерпал возможностей быстрого наращивания факторной производительности, и реализация этого ресурса позволит обеспечивать темпы роста ВВП на уровне 4–5% в год в среднесрочной перспективе.

В последнее время достаточно широко обсуждаются транзитные перспективы Казахстана в рамках реализации крупных инфраструктурных проектов, связывающих Европу и Азию². Безусловно, эти проекты могут стимулировать как привлечение иностранных инвестиций в эту сферу, так и повышение статуса страны в рамках формируемых транспортных коридоров. Однако для долгосрочного развития необходимо, чтобы по территории Казахстана не только осуществлялся транзит, но и формировалась продукция для наполнения новых транспортных маршрутов. Для этого необходима новая фаза повышения нормы накопления в структуре ВВП Казахстана, направленная на реальную реиндустриализацию, радикально повышающую экспортный потенциал экономики, расширяющую базу технологических возможностей страны, оптимизирующую структуру внешней торговли.

В целом Казахстан имеет большую свободу в выборе направлений экономической политики, чем, например, Россия, так как может задействовать для реализации долгосрочной стратегии развития возможности как внешнего, так и внутреннего спроса, опираясь как на ресурсный потенциал, так и на имеющиеся резервы.

² Этому посвящена статья Л. Б. Вардомского, публикуемая в данном номере «ЭКО».

Резюмируя, можно сказать, что развитие Казахстана в средне- и долгосрочной перспективе требует реализации активной экономической политики, основными элементами которой должны стать следующие.

- Интенсификация инвестиций в создание производств, ориентированных на конечный спрос на рынке стран ЕврАзЭС, и проведение на этой основе первого этапа реиндустриализации.
- Нарастивание вложений в человеческий капитал, преимущественно, в сектор исследований и разработок; создание реально функционирующей системы прикладного инжиниринга.
- Обеспечение устойчивой тенденции роста благосостояния низкодоходных групп населения и использование потенциала потребительского спроса.
- Проведение гибкой валютно-финансовой политики, ориентированной на минимизацию торговых рисков внутри ЕврАзЭС.
- Дальнейшее реформирование банковского сектора в целях устранения ограничений в области инвестиционного и потребительского кредитования.
- Обеспечение необходимого уровня энергоне­зависимости Казахстана путем инвестирования в повышение качества переработки нефти, газификацию, переработку ядерного топлива.
- Формирование политики активного использования резервов для устранения наиболее значимых ограничений развития.

Литература

1. World Population Prospects: The 2012 Revision. URL: <http://esa.un.org/wpp/>
2. *Широв А. А., Гусев М. С.* Прогнозирование динамических и структурных характеристик развития Единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 3. – С. 3–15.
3. *Алпысбаева С. Н., Канжебулат М. К., Камзин А. А., Каскеев С. Е.* Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2. – С. 41–51.

Итоги и перспективы реализации индустриальной политики Казахстана

Г.М. АУБАКИРОВА, доктор экономических наук, Карагандинский государственный технический университет, Республика Казахстан.
E-mail: rendykar@gmail.com

Приведены некоторые итоги перестройки реального сектора в рамках новой индустриальной политики Казахстана. Рассмотрены меры государственного регулирования инновационной деятельности. Определены перспективы дальнейшей индустриализации и ключевые направления государственной поддержки.

Ключевые слова: инновационное развитие, новая индустриальная политика, государственное регулирование, промышленность, государственно-частное партнерство

Итоги первых лет новой индустриальной политики

Казахстан первым среди постсоветских государств применил долгосрочное планирование для структурной перестройки экономики. С 2010 г. Республика Казахстан выстраивает новую индустриальную политику, нацеленную на увеличение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение инновационной активности и рост производительности труда, диверсификацию экспорта.

За 2010–2014 гг. темпы реального прироста обрабатывающей промышленности опережали темпы в горнодобывающем секторе, который остаётся главным локомотивом казахстанской индустрии (в целом по промышленности прирост доли в ВВП составил 17,6%, в горнодобывающей отрасли – 16,2%). Отмечается рост производства в приоритетных секторах обрабатывающей промышленности: в машиностроении – в 3,5 раза, химической – в 1,9 раза, металлургии – в 1,1 раза. Несмотря на неопределённость в мировой экономике и на внешних рынках, в 2013 г. была обеспечена макроэкономическая стабильность и созданы условия для устойчивого экономического роста Казахстана. Впервые основной вклад в прирост ВВП был достигнут не только за счёт добывающих отраслей. С реализацией новой индустриальной политики связывают рост прямых иностранных

инвестиций в обрабатывающих отраслях, только в 2013–2014 гг. в страну были привлечены 4,5 млрд долл. Однако экономика страны по-прежнему в значительной степени зависит от ресурсной базы, в частности, от нефтяного сектора, на долю которого приходится 20–30% ВВП, более 50% налоговых поступлений и почти 70% экспорта. За 2010–2013 гг. доля нефтепереработки в общем объеме обрабатывающей промышленности возросла почти вдвое (табл.1).

Таблица 1. Показатели экономики Казахстана в 2010–2013 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013
ВВП, млрд тенге	21815,5	27571,9	30347,0	35275,2
Доля валовой добавленной стоимости промышленности в ВВП страны, %	32,9	31,6	30,8	28,4
Объём промышленного производства, млрд тенге	12105,5	15929,0	16851,8	17834,0
– горнодобывающая	7419,6	10081,3	10242,1	10696,9
– обрабатывающая	3844,7	4801,4	5446,7	5852,6
Доля нефтепереработки в общем объеме обрабатывающей промышленности, %	7,5	7,6	10,1	13,8
Инвестиции в основной капитал по отрасли «Промышленность», млрд тенге	2586,8	2653,5	2864,3	3069,8
Объём прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, млрд долл.	2,2	5,7	3,5	2,5
Внутренние затраты на НИОКР, млрд тенге	33,5	43,4	51,3	61,7
Индексы производительности труда, %				
– промышленность в целом	104,8	102,5	96,8	99,5
– горнодобывающая и разработка карьеров	109,4	94,6	91,9	93,1
– обрабатывающая	104,3	112,1	103,0	102,1
Использование среднегодовой производственной мощности, %				
– каменный уголь	85,4	91,0	91,4	90,1
– сырая нефть	74,5	71,6	69,5	81,5
– природный газ	89,2	95,0	91,0	89,6
– руда свинцово-цинковая	88,6	96,0	96,5	90,4
– феррохром	99,7	98,5	97,8	94,1
– оксид алюминия (кроме искусственного корунда)	100,0	100,0	90,4	95,2

Источник: [1].

В среднем только около 15% всех средств, выделенных на государственную программу по форсированному индустриально-инновационному развитию (ГПФИИР), были направлены непосредственно на цели индустриализации (в основном на развитие нефтегазового сектора), около 85% всех расходов оказались

связаны с модернизацией инфраструктуры и институциональным обеспечением (табл. 2).

Таблица 2. Направления расходования средств ГПФИИР в 2010-2013 гг.

Направление расходования	2010		2011		2012		2013	
	млрд тенге	доля, %						
Расходы, млрд тенге	769,7	100,0	1024,1	100,0	842,2	100,0	866,3	100,00
В том числе:								
на цели индустриализации	117,9	15,3	162,4	15,9	99,5	11,8	127,8	14,8
на создание новых, поддержание в рабочем состоянии инфраструктурных проектов, институциональное обеспечение	651,8	84,7	861,7	84,1	742,7	88,2	738,5	85,2

Источник: рассчитано автором по данным [2].

Стимулирование трансфера технологий и локализации высокотехнологичных производств в приоритетных секторах обрабатывающей промышленности предполагало оказание общесистемных мер поддержки, стимулирование спроса на инновации, повышение технологических и управленческих компетенций. Поэтому в рамках ГПФИИР были оказаны 65 различных видов государственной поддержки, из них 26 финансовых и 39 сервисных [2]. Для повышения конкурентоспособности предприятий в сфере внедрения современных технологий и стимулирования инноваций использовались 18 видов поддержки (два финансовых и 16 сервисных), приведённых в соответствие с условиями интеграционных соглашений, в том числе ВТО.

Большие надежды возлагались на отраслевую программу «Производительность 2020», нацеленную на развитие среднего и крупного бизнеса путём как модернизации действующих предприятий, так и создания новых конкурентоспособных производств [3]. Из республиканского бюджета за 2011–2014 гг. на эту программу выделено 55,9 млрд тенге, что позволило разработать 54 инвестиционных проекта: в промышленности строительных материалов – 19 (35,2%), машиностроении – 15 (27,8%), агропромышленном комплексе – семь (13,0%), химической и металлургической отраслях – шесть (11,1%), фармацевтике и энергетике – четыре (7,4%), деревообработке – три проекта (5,6%).

Программой ставилась цель до 2015 г. добиться роста производительности труда на предприятиях обрабатывающей

промышленности не менее чем в 1,5 раза. В результате внедрения «бережливого производства» (lean-технологий) повысилась производительность труда в ТОО «Кайнар АКБ» в 1,5 раза, в ТОО «АВЗ» – в 1,7, в ТОО «ЦинКаз» – в 1,6 и в ТОО «Милх» – в 1,5 раза. В АО «КазСтройСтекло» в результате внедрения энергосберегающих технологий достигнуто сокращение энергетических затрат на 40% и производственной себестоимости – на 11,7%, уровень производительности труда повысился в два раза [4]. АО «Мунаймаш» реализует проект «Модернизация механообрабатывающего производства изделий для нефтяной промышленности». Приобретение 12 современных высокотехнологичных станков по производству скважинных штанговых насосов из Японии, США и Бразилии дало возможность увеличить объём производства и сократить время изготовления продукции. В рамках модернизации системообразующих предприятий Алматы вентильный завод внедрил новые технологии, за счёт чего повысилась производительность труда, расширилась номенклатура.

Освоение «бережливого производства» уменьшило производственные потери в среднем на 50%, повысило загрузку мощностей на 30–40% [5]. За 2010–2014 гг. по этой программе с помощью лизингового финансирования восемь предприятий провели модернизацию и техническое перевооружение, 28 – внедрили управленческие и производственные технологии, семь – привлекли проектные и инжиниринговые организации.

Принятый предприятиями курс на стимулирование производительности труда предполагает высвобождение рабочей силы. В настоящее время основные рабочие места сосредоточены в добыче и частичной переработке природных ресурсов, где применяется современное зарубежное оборудование и наиболее полно используются производственные мощности (см. табл.1). Вокруг них планируется создавать рабочие места по импортозамещающему выпуску выходящих из строя узлов. Это потенциально большой объём высокотехнологичных производств со значительным экономическим эффектом.

В ближайшие годы будет разработан механизм по перераспределению рабочей силы в трёх направлениях: увеличение текущего производства через формирование спроса путём импортозамещения и наращивания экспорта, организация конечных

и промежуточных переделов в цепочке создания стоимости, развитие сектора профессионального сервиса (инжиниринг, НИОКР, послепродажное обслуживание).

В последние годы интенсивно развиваются химическая и нефтехимическая отрасли, в которых Казахстан имеет преимущества и где за 2010–2013 гг. освоено производство десяти приоритетных продуктов. Объём внутреннего рынка продукции этих отраслей составляет 72 млрд тенге, объём рынка макрорегиона (Восточная и Западная Европа, Китай, Турция, Юго-Восточная Азия) превышает 20 млрд долл. и в среднесрочной перспективе будет расти ежегодно на 15%.

К ведущему направлению индустриальной политики относятся гражданское и промышленное строительство, которое в развитых странах характеризуется высоким уровнем инновационности. Трендом, определяющим будущее общемировой строительной индустрии, становится внедрение «зелёных стандартов», дающих оценку соответствия строительных материалов критерию экологичности и энергоэффективности.

В Казахстане наиболее развито производство цемента, готового бетона, бетонных изделий, пластиковых труб, теплоизоляционных и кровельных материалов, сухих строительных смесей, гипсокартона. Запасов существующих 45 месторождений сырья для производства цемента хватит на ближайшие 10 лет. Для выпуска кирпича имеется 870 месторождений глин, общие запасы которых оцениваются в 1,3 млн м³. Разведанные запасы стекольных песков превышают 40 млн т, объём пригодных для стекольной промышленности известняков оценивается в 15 млн т [6].

За 2010–2013 гг. в эксплуатацию введены 140 инвестиционных проектов по созданию новых и модернизации действующих производств строительных материалов. Из-за преобладания низких переделов производительность труда в производстве строительных материалов в Казахстане на 40% ниже, чем средняя производительность труда в странах ОЭСР. Угрозы для развития сектора представляют усиливающееся технологическое отставание от зарубежных производителей в отдельных сегментах с высокой степенью обработки материалов (напольные и кровельные покрытия), усиление дефицита квалифицированных кадров, рост цен на сырьё и энергоресурсы, тарифов на грузоперевозки, усиление конкуренции за рынки сбыта внутри Таможенного союза.

Несмотря на то, что в Казахстане большинство строительных норм и правил (СНиП) являются избыточными по сравнению с европейскими или американскими, в последние годы с возведением современных зданий возникли новые производства с применением инновационных решений и материалов. Активизации использования новых материалов и повышению инновационности строительной индустрии будут способствовать гармонизация казахстанских стандартов, приведение действующих СНиП в соответствие с международными стандартами и требованиями ЕС.

Возможности индустриального развития страны связаны с инвестициями в реальный сектор. Казахстан относится к инвестиционно-привлекательным странам. По показателю привлечённых инвестиций на душу населения он занимает третью строчку в мире и считается региональным инвестиционным хабом. В общем валовом притоке прямых иностранных инвестиций около 10–11% приходится на обрабатывающую промышленность и 25–30% – горнодобывающую и разработку карьеров, где почти три четверти всех инвестиций направляются в добычу сырой нефти и природного газа.

Одной из причин, сдерживающих потенциальных инвесторов, является недостаточное обоснование эффективности инвестиционных проектов, ориентированных на внедрение инноваций, которые даже при существующем риске могут принести прибыль. При выборе инновационных проектов акцент должен быть сделан на специфику ресурсно-промышленных регионов, наиболее полное использование их природного потенциала, возможность сохранения специализации. Ключевое направление развития экономики на ближайшие годы – повышение инвестиционной активности в экспортоориентированных отраслях промышленности, усиление отдачи от инвестиционных проектов на микро- и мезоуровнях, применение ресурсосберегающих технологий.

Экономическая политика Казахстана направлена на обеспечение роста экономики за счёт сохранения макроэкономической и финансовой стабильности, деловой активности в регионах, инвестиционной привлекательности отраслей, увеличения транзитного потенциала и создания новых рабочих мест. Однако, несмотря на предпринимаемые государством шаги, с начала

реализации ГПФИИР доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП каких-либо существенных изменений не претерпела. Рост ВВП остался зависимым от увеличения валютно-сырьевой ренты, обеспечиваемой добычей и экспортом нефти, газа и прочего сырья. Показатели роста экономики республики по-прежнему определяются не только внутренними, но и внешними условиями, связанными с динамикой спроса и цен на экспортируемые товары.

Основными рисками для экономики Казахстана остаются неконкурентоспособность инновационной системы, низкие темпы роста промышленного производства и инвестиционной активности, недостаточная ресурсоэффективность и высокая энергоёмкость промышленности, отсутствие квалифицированных кадров, слабая инфраструктура (транспортно-логистическая и энергетическая), высокий уровень неработающих займов, что сдерживает кредитование реального сектора экономики.

Новые ориентиры индустриального развития

Продолжением ГПФИИР стала Государственная программа индустриально-инновационного развития республики на 2015–2019 гг. (ГПИИР), цель которой – стимулирование диверсификации и повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности (табл. 3).

Программа ориентирована на опережающее развитие обрабатывающей промышленности с концентрацией ресурсов и увеличение добавленной стоимости в приоритетных секторах, придание им нового уровня технологичности, региональной специализации с применением кластерного подхода и создание основы для развития секторов будущего через формирование инновационных кластеров, эффективное отраслевое регулирование и стимулирование предпринимательства в отрасли.

Развитие обрабатывающей промышленности Казахстана в среднесрочном периоде будет происходить за счёт спроса в секторах, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов, а также экспорта в соседние страны. Рост промышленности в 2015–2019 гг. прогнозируется в диапазоне от 1,9 до 5,8%, планируемый объём добычи нефти в 2015 г. – 81,8 млн т, в 2019 г. – 96 млн т. К 2017 г. Казахстан планирует войти в десятку крупнейших экспортёров углеводородов.

Таблица 3. Перспективы индустриального развития Казахстана в 2015-2018 гг., %

Показатель	2015	2016	2017	2018
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме ВВП	1,2	1,5	1,8	2,2
Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме ВВП	1,0	1,2	1,5	1,8
Количество предоставленных инновационных грантов	70	70	70	70
Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП	11,3	11,8	12,3	13,8
Иностранные и отечественные инвестиции в несырьевые секторы экономики	113,2	116,5	119,8	123,1
Рост объема инвестиций в основной капитал предприятий на территориях специальных экономических зон (СЭЗ) к 2013 г.	110	110	110	110
Рост объема производства товаров и услуг на территориях СЭЗ к предыдущему году	103	104	105	106
Рост количества рабочих мест на территориях СЭЗ к предыдущему году	105	106	107	108
Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования ГПИИР				
Всего, млрд тенге	1543	1454	2001	1857
В том числе:				
– республиканский бюджет	309	291	400	371
– внебюджетные источники	1234	1163	1601	1486
Из них:				
– прямые инвестиции	725	683	941	873
– заемные средства	509	480	660	613

Источник: [7].

В соответствии со Стратегическим планом развития РК до 2020 г., в 2015–2018 гг. целевой ориентир инфляции будет постепенно снижаться и не превысит 5–7% [8]. Для обеспечения стабильности цен и достижения поставленных целевых ориентиров по инфляции Национальный банк совместно с правительством и местными исполнительными органами будет проводить скоординированную антиинфляционную политику.

В 2015–2019 гг. приоритет будет отдан шести отраслям обрабатывающей промышленности, где будут сосредоточены критические технологии, и 14 их секторам: *металлургия* (черная и цветная), *химия* (агрохимия, производство химикатов для промышленности), *нефтехимия* (нефтепереработка, нефтегазохимия), *машиностроение* (производство автотранспортных средств, электрических машин и электрооборудования, сельскохозяйственной, железнодорожной техники, машин

и оборудования для горнодобывающей, нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей отраслей), *производство строительных материалов, пищевая промышленность* (производство продуктов питания).

На 2015–2016 гг. в химической и нефтехимической отраслях запланировано развитие 36 приоритетных направлений, до 2018 г. будут освоены 15 новых видов продукции. Планируется создание интегрированного газохимического комплекса стоимостью 6,3 млрд долл., годовая проектная мощность которого достигнет 1,25 млн т полиэтилена и пропилена. Планируемое привлечение в отрасли 3 млрд долл. инвестиций на инновационные проекты благодаря сотрудничеству с такими иностранными инвесторами, как LG Chem, «Еврохим», Fosfa, позволит к 2019 г. добиться полного обеспечения внутреннего рынка удобрениями и гербицидами, освоить производство основных химикатов для промышленности – щёлочи, кислоты, соли. К этим проектам будут применены системные меры государственной поддержки: компенсация процентных ставок, налоговые льготы, строительство инфраструктуры.

В основу региональной специализации будут положены отраслевое регулирование и кластерный подход, преимущественно будут развиваться производства высоких переделов, высокотехнологичной, востребованной на внешних рынках продукции. Советы национальных кластеров и региональные кластерные ассоциации получают прямые меры поддержки для регионов. Запланированы разработка и принятие методики формирования региональных инновационных систем; предусмотрена постепенная передача администрирования инструментов поддержки в регионы.

На 2015–2019 гг. запланированы инструменты финансовой поддержки промышленных предприятий, как государственных, так и частных: оздоровление банковского сектора, привлечение новых инвестиций и расширение механизмов государственно-частного партнерства [7]. Ведущим направлением государственной поддержки с учетом ситуации на мировых рынках будет финансирование несырьевого сектора (табл. 4). Прямые меры государственной поддержки получают предприятия, локализирующие производство товаров в Казахстане и разрабатывающие новые бизнес-инициативы.

Таблица 4. Направления государственной поддержки

Направление	Сумма	
	млрд тенге	доля, %
Привлечение инвестиций, в том числе на сервисную поддержку	22,4	1,2
Создание инновационного продукта	36,6	1,9
Стимулирование экспорта, в том числе на содействие продвижению экспорта казахстанских товаров на внешние рынки	38,3	2,0
Решение проблем отсутствия или недостатка финансирования на развитие производства, в том числе на финансирование и лизинговое финансирование несырьевого сектора	1565,1	83,6
Развитие бизнеса, в том числе субсидирование процентной ставки по кредитам, поддержка начинающих предпринимателей	211	11,3
Итого	1873,4	100,0

Источник: [9].

В ближайшие годы цены на глобальном рынке будут вызовом для Казахстана, поэтому необходимо ускорять диверсификацию через дальнейшую индустриализацию. Это предполагает увеличение производства импортозамещающей высокотехнологичной продукции, тесную интеграцию планов второй пятилетки с начатым в стране масштабным строительством инфраструктуры, точечную финансовую поддержку со стороны государства предприятий для освоения ими новых рынков и формирование новых структур, способных работать на глобальных рынках. Приоритет должен быть отдан эффективным проектам в приоритетных отраслях, которые дают максимальный мультипликативный эффект для экономики, в том числе за счёт резервных фондов.

Совершенствование инновационной политики

Учитывая, что временной период, на которой рассчитана ГПНИИР, характеризуется обострением конкуренции на международном уровне за инвестиции между развивающимися рынками, а Казахстан по-прежнему зависим от добычи нефти и ценовой конъюнктуры на экспортные товары, одним из ответов страны на глобальные вызовы является рост затрат на НИОКР. В центре внимания государства находится создание наукоёмкой экономики, влияние которой на будущее Казахстана неопределимо.

В решении сложнейших задач перевода экономики Казахстана на новую технологическую платформу, формирования отраслей с высоким уровнем производительности, добавленной стоимости и степени передела создаваемой продукции ключевую

роль будет играть кластерная политика. Кластерные программы ускорят достижение главной цели – трансфера и аккумуляции знаний в выбранных областях на основе сотрудничества между различными участниками инновационного процесса, включая как производителей этих знаний и технологий, так и их пользователей.

В период реализации ГПИИР планируется оказание полноценной государственной поддержки: одному национальному кластеру из базовых ресурсных секторов, связанных с добычей и переработкой нефти и газа, нефтегазохимии, нефтегазохимического машиностроения и услуг для нефтегазовой промышленности; трёх территориальных кластеров в рыночно-ориентированных секторах обрабатывающей промышленности, которые будут определены по результатам проведения конкурсных процедур, и двух инновационных кластеров в секторах «новой экономики» – в Астане (кластер «Назарбаев Университет») и Алматы (кластер «Парк инновационных технологий»).

Уже в 2015 г. для активного внедрения инноваций планируется распространить льготный налоговый режим на центры совершенства и инновационные кластеры для стимулирования предприятий принимать или абсорбировать новейшие технологии. Это позволит активнее применять новые знания, использовать трансфер новейших технологий внутри предприятий, поддерживать развитие промышленных кластеров по всей стране посредством предоставления соответствующих финансовых средств. В целом развитие кластеров будет стимулировать трансфер технологий из вузов и НИИ непосредственно на рынок интеллектуальной собственности.

В ближайшие годы планируется создание фонда новых технологий и внедрение двух инструментов поддержки: реакционные – ориентир на заявителя (стартапы, коммерциализация, модернизация, leap-технологии и др.) и проактивные – развитие стратегически важных проектов (в том числе через целевые технологические программы). Главная цель оказания поддержки – устранить разрыв между различными стадиями инновационной цепочки в пространстве от начальной стадии (научной идеи инновационного продукта) до конечной – его коммерциализации. При разработке политики и механизмов стимулирования инноваций, привлечения венчурного капитала для финансирования

стартапов и интернационализации инновационных технологических и наукоемких компаний основной акцент будет сделан на уменьшении препятствий для государственно-частного партнерства [10].

Для проведения экспертизы на актуальность и новизну ввозимых в Казахстан технологий, предоставления экспертных заключений для дальнейшего финансирования проектов, совершенствования законодательства в области инноваций планируется создание центров компетенции технологической экспертизы. С 2015 г. реализация целевых научно-технических программ будет максимально ориентирована на приоритеты ГПИИР. Для осуществления стартовых проектов, предоставления услуг по их структурированию и продвижению на рынке, разработки рекомендаций по выбору оптимального варианта финансирования, поиску инвесторов, оказанию содействия в сотрудничестве с государственными органами будет создан фонд стартовых проектов.

С учетом передового международного опыта планируется внедрение программы, предполагающей два типа грантов. Для научного обоснования концепции, разработки и сертификации научно-технической документации предназначен грант размером до 150 тыс. долл. Второй тип гранта (до 500 тыс. долл.) предназначен для разработки промышленного образца продукции и выхода на опытно-промышленное или мелкосерийное производство.

Программа должна способствовать созданию спроса на инновации в экономике, трансферу актуальных технологий для приоритетных секторов и дальнейшему развитию собственной инновационной системы. Планируется создание системы стимулов фискального и технического регулирования для усиления спроса на инновации со стороны государства, квазигосударственного и частного секторов, перехода от приобретения оборудования к трансферу технологий, включающему передачу технической документации, патентов, ноу-хау, технологических сведений, сопутствующих приобретению оборудования, инжиниринга и адаптации технологий. Системной мерой должны стать продвижение и поддержка стратегических национальных проектов через предоставление инновационных грантов на приобретение зарубежных технологий. Для укрепления взаимодействия государства, бизнеса и науки запланировано расширение участия частного бизнеса в приоритетных исследованиях.

Бизнесу со стороны государства будут предоставлены права на приобретение и владение нематериальными активами, полученными в результате проведения совместных с НИИ разработок.

Одним из самых серьёзных недостатков национальной инновационной системы Казахстана является слабая работа по созданию таких организационных структур, которые финансируют наукоемкие предприятия на доконкурентной стадии инновационного процесса. Имеется в виду венчурное и «посевное» финансирование, недостаточное развитие рынка венчурного капитала. Правительству необходимо проработать вопрос о создании соответствующих программ оказания существенной финансово-кредитной и другой поддержки высокотехнологичному бизнесу Казахстана.

Результаты реализации ГПФИИР показали, что необходимо не только развивать новые сектора экономики, но и внедрять инновации в традиционные сектора. В стране слабо развиты качественный отбор и коммерциализация инновационных проектов. Проблема усугубляется отсутствием чётких и удобных для пользователей стимулирующих мер налогового, финансового и технического характера, поэтому необходимо усилить работу по введению новых инструментов поддержки инноваторов, оптимизации процедур их предоставления, максимальному информационному охвату населения.

Ограничивают вклад инноваций в развитие экономики такие проблемы, как недостаточное понимание составляющих инноваций и того, как развивать их в промышленности, неготовность отечественной системы образования к вызовам ускоренной индустриализации и выполнению задач по развитию высокотехнологичных секторов экономики, административные барьеры на пути инноваций, изолированность инновационной политики от регионального развития, отсутствие эффективных механизмов обеспечения спроса на инновации, слабое участие частного сектора, неразвитость рынка венчурного капитала для финансирования инновационных малых компаний.

Несмотря на предпринятые меры по поддержке инновационной активности, ключевыми проблемами по-прежнему остаются взаимосвязь науки с производством, нехватка технологических и управленческих компетенций, слабый спрос на инновации, относительная неразвитость инновационной среды. В целом

механизмы взаимозависимости различных компонентов инновационной системы и создания инновационного климата всё ещё не получили должного развития.

Контрциклическая политика Казахстана

Для поддержки экономического роста в 2014–2015 гг. по инициативе главы государства выделен 1 трлн тенге из Национального фонда. В 2015–2017 гг. из Национального фонда будет ежегодно направляться по 3 млрд долл. на развитие инфраструктуры (транспортно-логистической, энергетической и индустриальной) по семи основным направлениям.

Транш в 500 млрд тенге в 2015 г. будет направлен через институты развития на дополнительное льготное кредитование субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, оздоровление банковского сектора, объектов инфраструктуры СЭЗ и выставки «ЭКСПО-2017».

Для содействия бизнесу новыми антикризисными мерами на 2015 г. Правительством Республики Казахстан совместно с Национальной палатой предпринимателей принят оперативный план прямой поддержки промышленных предприятий. Он предусматривает снижение или консервацию тарифов на железнодорожные услуги и электроэнергию с учётом интересов услугодателей и субъектов крупного бизнеса; сохранение объёмов производства путём обеспечения государственными контрактами и финансовыми ресурсами, конвертацию валютных займов производителей, не имеющих валютной выручки, в национальную валюту.

В ответ на глобальные вызовы Казахстан сумел создать условия для развития бизнеса, трансформировать производственную структуру, активизировать ведущие отрасли промышленности. Чтобы приблизиться к технологически продвинутым странам, Казахстану предстоит повысить уровень управления национальной экономикой с учётом глобальных трендов, влияющих на развитие промышленности (новая роль ресурсов, трансформация производственных цепочек, усиление роли развивающихся стран, международные ограничения, конкуренция производственных площадок, развитие новых производственных технологий и др.). Перед страной, учитывая ярко выраженную сырьевую направленность её развития, стоят первостепенные задачи диверсификации экономики, изменения приоритетов в сторону формирования

инновационного промышленного производства, сотрудничества государства, бизнеса и науки.

Литература

1. Казахстан в цифрах. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2014.
2. Показатели Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2014.
3. Программа «Производительность 2020». Утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2011 г. № 254. URL: <http://kidi.gov.kz/uploads/posts/9.pdf>
4. Динамика развития производительности труда в секторе производства строительных материалов Казахстана в 2008-2013 гг. АО «Казахстанский институт развития индустрии». URL: <http://www.kidi.gov.kz/2014/12/12/dinamika-razvitiya-proizvoditelnosti-truda-v-sektore-proizvodstva-stroitelnyh-materialov-kazahstana-v-2008-2013-gg.html>
5. Оперативный отчет по мониторингу отраслевой Программы по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010–2014 годы. URL: <http://comprom.gov.kz/index.php/ru/otrasli-promyshlennosti/mashinostroenie/503-operativnyj-otchet-po-monitoringu-otraslevoj-programmy-po-razvitiyu-mashinostroeniya-v-respublike-kazahstan-na-2010-2014-gody>
6. Программа по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов в Республике Казахстан на 2010–2014 годы. Утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2010 г. № 1004. URL: <http://www.economy.kz/sgp/2030/srtoi.doc>
7. Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы. Утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 1497. URL: http://fic.kz/uploads/files/Concept_Rus_.pdf
8. Стратегический план Национального банка Республики Казахстан на 2014–2018 годы. Утв. приказом Руководителя Администрацией Президента Республики Казахстан от 15 декабря 2014 г. № 01-38.67. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/publish469989_25924.pdf
9. Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 4 июня 2013 г. № 579. URL: [http://www.nif.kz/pdf/\[2013-08-16\]_cams_1.pdf](http://www.nif.kz/pdf/[2013-08-16]_cams_1.pdf)
10. Концепция регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года. Утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 апреля 2014 г. № 380. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201405130018>

Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции

Л.Б. ВАРДОМСКИЙ, доктор экономических наук, Институт экономики РАН, Москва. E-mail: wardom@yandex.ru

Бурное развитие транспорта, широкое внедрение современных транспортных технологий, тесное сотрудничество с Россией, Китаем и другими соседними странами позволят Казахстану в ближайшие годы стать серьёзным игроком на рынке контейнерных перевозок между Европой и Азией. Повышение международной роли транспортных коммуникаций Казахстана даст возможность улучшить положение сибирских регионов России относительно азиатских рынков.

Ключевые слова: транзитная политика, контейнерные перевозки, транспортное строительство, СНГ, Евразийский экономический союз, Шёлковый путь

Факторы и предпосылки развития международного транзита

Спрос на транзитные услуги непрерывно растёт, соответственно, расширяется и рынок этих услуг. В первом приближении объёмы транзитных перевозок находятся в прямой зависимости от числа государств в мире, объёмов мировой торговли, доли в ней продукции высокой степени обработки и в обратной – от доли транспортных (транзитных) издержек в стоимости перевозимых товаров. За последние 100 лет число государств в мире удвоилось. Сегодня мир разделяют более 600 межгосударственных границ (в 1820 г. их было 75, в 1900 г. – 104, в 1950 г. – 200) [1. С. 12], которые влияют на долю транзита в международных перевозках.

Пересечение государственных границ и использование коммуникаций транзитной страны требуют значительных затрат от стран, зависящих от транзита, что удорожает их внешнеторговый оборот. Более дорогой выход на мировой рынок сдерживает развитие внутриконтинентальных стран, которые в своём большинстве относятся к наиболее бедным в мире (страны Центральной Африки, Афганистан, Кыргызстан, Лаос, Непал, Таджикистан и др.). Кроме транспортно-географического положения, на издержки таких стран влияют величина транзитного тарифа

и правила провоза по коммуникациям стран-транзитёров. Длительность и сложность таможенных процедур могут отклонять транзитные потоки от менее протяжённых, но более затратных маршрутов перевозки.

Затраты на транзит в качестве составной части транспортных издержек международного товарооборота существенно удорожают внешнеторговые операции транзитозависимых стран, особенно если в их экспорте преобладают товары с невысокой стоимостью в расчёте на единицу веса. Очень сильно это проявлялось в прошлые века, когда удельные транспортные затраты и поборы за пересечение границ были значительно выше. Отсюда стремление государств в прошлом обрести выход к морю, преодолеть феодальную раздробленность, контролировать мировые и региональные коммуникации, а в настоящем – через процессы региональной интеграции получить неограниченный доступ к коммуникациям стран-транзитёров, унифицировать транспортные тарифы и минимизировать транзитные издержки.

Для стран, оказывающих транзитные услуги, это своего рода «невидимый» экспорт, приносящий государству в некоторых случаях (Австрия, Беларусь, Голландия, Гонконг, Египет, Латвия, Панама, Польша, Сингапур, Украина и др.) немалый доход. В мировой торговле товарами и услугами, по данным ВТО за 2013 г., доля транспортных услуг составила 4,8% в экспорте и 5,2% – в импорте [2]. Разумеется, транзит – лишь одна из составляющих как экспорта, так и импорта транспортных услуг. Весомую долю занимают фрахт и лизинг транспортных средств, оказание ремонтных и бункеровочных услуг, перевозки национальными транспортными средствами между третьими странами и т.д. Тем не менее у стран-транзитёров доход от транзита может давать до половины дохода от международных транспортных услуг.

Экономическое значение транзита не сводится только к балансу доходов и расходов стран по транзитным операциям. Его объёмы отражают уровень развития транспорта и его международной конкурентоспособности, что важно для национальной экономики. С ним тесно связана деятельность сопряжённых секторов: страхового, логистического, энергетического и т.д. Транзитная привлекательность коммуникаций выступает немаловажным фактором развития прилегающих регионов. В этом

смысле объёмы международного транзита – индикатор уровня развития транспорта и логистики, национальных правил, регулирующих транзитные перевозки.

В транзите тесно переплетаются экономика и политика, поэтому мировое сообщество после первой мировой войны стало прилагать усилия по упорядочению транзита и обеспечению свободного доступа к мировому рынку стран, лишённых выхода к морю. В Версальский договор 1919 г. были включены несколько статей, затрагивающих транзитные сообщения, прежде всего с точки зрения свободы их осуществления. На международной конференции в 1921 г. в Барселоне был принят окончательный вариант Конвенции о свободе транзита. В 1965 г. в рамках ООН была принята Конвенция о транзите стран, не имеющих выхода к морю. В этой Конвенции, помимо свободы транзитных перевозок и выбора транспортных средств, предусматривается запрет для стран, по путям которых осуществляется транзит, вводить таможенные и иные дополнительные платежи, имеющие дискриминационный характер [3. С. 7–10].

Большое значение в деле регламентации международных перевозок грузов имеет принятие в 1975 г. «Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП». Положения этой конвенции направлены на облегчение международной перевозки грузов, улучшение условий перевозки, упрощение и гармонизацию административных (в том числе таможенных) формальностей при пересечении государственных (таможенных) границ. Развитие процессов контейнеризации перевозок потребовало внесения многочисленных дополнений в текст конвенции [4].

Тем не менее страны, зависящие от транзита, стремятся диверсифицировать варианты сообщений с мировым рынком, дабы страны-транзитёры конкурировали за их грузы и пассажиров. Этим они понижают для себя транзитные риски и тарифы. Риски связаны с возможными проблемами на транспорте стран-транзитёров (аварии, природные катаклизмы, социальные волнения), а также с использованием транзитной зависимости как средства политического и экономического давления, получения дополнительных доходов и т.п. Чем больше транзитных вариантов сообщения с внешними рынками, тем менее уязвима страна. И наоборот,

когда такой вариант один, то страна-транзитёр может получать с зависящих от неё государств монопольную транзитную ренту.

Страны, имеющие соответствующие предпосылки, стремятся заработать на транзите, предлагая новые варианты международного сообщения через свою территорию или улучшая качество транзитного обслуживания, прежде всего, через его ускорение и повышение степени сохранности груза в пути, а для пассажиров – комфортабельности путешествия. Для этого создаются новые и модернизируются старые транспортные пути, внедряются новые перевозочные технологии, предоставляются преференциальные тарифы и т.д. Конкуренция транзитных маршрутов в значительной степени регулирует тарифы и упрощает правила транзитных перевозок.

Развитие транзита сегодня обусловлено уже не столько особенностями транспортно-географического положения стран мира и географией их внешней торговли, сколько темпами внедрения современных транспортно-логистических технологий. Вторая половина прошлого и начало нового века отмечены беспрецедентным техническим прогрессом в основных видах международного транспорта, особенно морского и воздушного, что существенно преобразовало общую картину мировой экономики. Глобальное экономическое пространство стало более доступным и удобным для освоения и прибыльного использования. Важнейшую роль в «сжатии» мирового пространства сыграла «контейнерная революция», позволившая многократно сократить время и расходы по перевалке грузов. В настоящее время около 90% так называемых «генеральных грузов», т.е. промышленной продукции – приборов, негромоздкого оборудования, бытовой техники, продовольствия, текстильной продукции, полуфабрикатов, технологических компонентов и т.д. – перевозится в контейнерах.

Главными звеньями мировой контейнерной транспортной системы являются крупнейшие морские порты, связанные множеством контейнерных (фидерных) линий с региональными портами, а те – с локальными. Все контейнерные терминалы в портах взаимодействуют с сухопутными перевозчиками, которые обеспечивают доставку грузов между отправителями и получателями в кратчайшие сроки. Формирование многоуровневой системы, работающей по принципу hub and spoke (узла и тяготеющего к нему пространства), предполагает широкий взаимообмен

транзитными услугами и обусловлено глубокими структурными сдвигами в мировой торговле, в которой всё большее место занимают так называемые промежуточные товары – комплектующие, полуфабрикаты, детали, требующие доставки точно в срок. Благодаря контейнеризации стоимость транспортировки телевизора из Азии в Европу стоит всего 10 долл., пылесоса – 1 долл., бутылки пива – 1 цент [5].

Таким образом, в настоящее время в странах мира одновременно наблюдается стремление к ослаблению транзитной зависимости, к наращиванию доходов от международного транзита, к широкому его использованию для ускорения международных перевозок и повышения их надежности при увеличении конкурентных вариантов маршрутов доставки. Из этих тенденций складывается довольно пёстрая картина развития транзита в странах мира, в том числе и в Казахстане.

Транзитный потенциал и транспортное строительство в Казахстане

В результате распада СССР резко возросла транзитная зависимость Казахстана от России и других постсоветских стран на европейском направлении внешней торговли, поскольку главные рынки сбыта страны находятся за пределами постсоветского пространства. За 2000–2014 гг. доля ЕС в экспорте Казахстана выросла с 26,0% до 56,8%, а СНГ – сократилась с 30,8% до 12,5%, в том числе России – с 19,5% до 6,6% [6]. Но одновременно заметно увеличился и транзитный потенциал Казахстана, понимаемый как совокупность предпосылок роста внешнего спроса на провоз товаров и проезд пассажиров по национальным коммуникациям. Этот спрос определяется внутриматериковым положением Казахстана, положением между Россией и Китаем, быстрым ростом прикаспийских стран и государств Центральной Азии. Следует отметить, что с севера Казахстан соседствует с промышленно развитыми регионами России: западносибирскими, уральскими и поволжскими, он соединён с ними довольно густой транспортной сетью, унаследованной от советского времени. С юго-востока Казахстан примыкает к быстро растущему Синьцзян-Уйгурскому автономному району Китая.

Рост взаимных торговых связей соседей Казахстана (всего их семь), а также их торговли с третьими странами, прежде всего

с ЕС и Китаем, обуславливает рост транзитных перевозок через Казахстан. Важным фактором усиления транзитного потенциала Казахстана является быстро растущий объём взаимной торговли между ЕС и Китаем, который в 2014 г. превысил 615 млрд долл. Другая составляющая – характер проводимой в стране транзитной политики. За годы, прошедшие после обретения независимости, Казахстан постепенно превратился из страны, зависящей от транзита, в страну-транзитёра. На первом этапе, в 1990-е и в первой половине 2000-х годов, страна решала вопросы обеспечения транзитных перевозок основных экспортных товаров, прежде всего нефти, на внешние рынки.

В экспорте нефти Казахстан после обретения независимости всецело зависел от российской сети нефтепроводов. Для обеспечения транзита нефти через Россию в дополнение к унаследованным от советского времени нефтепроводам Узень – Атырау – Самара и Махачкала – Новороссийск в 1999–2002 гг. Каспийским трубопроводным консорциумом был построен (апрель 2003 г.) нефтепровод от нефтяных месторождений Западного Казахстана до Новороссийска, с первоначальной пропускной способностью 28 млн т нефти в год, которая в 2010 г. была увеличена до 35 млн т, а в 2014 г. достигла 40 млн т [7]. Одновременно для диверсификации рынков сбыта своего основного экспортного товара Казахстан стремился наладить экспорт нефти в соседний Китай, а также в другие страны через каспийский порт Актау, откуда нефть перевозилась морем до Баку и затем либо по трубопроводу Баку – Джейхан (с 2006 г.) либо по железной дороге до грузинского порта Батуми¹. До введения санкций против Ирана часть нефти вывозилась на внешние рынки через иранский порт Нека на Каспийском море.

Другое направление транзитной политики в тот период было связано с сокращением зависимости от российских коммуникаций. Россию и Казахстан связывает множество железнодорожных магистралей: Алматы – Астана – Челябинск, Алматы – Барнаул – Новосибирск, Алматы – Чимкент – Оренбург и др. Некоторые из них, построенные в условиях единой страны, несколько раз пересекают общую государственную границу.

¹ В 2009 г. казахская компания «Казтрансойл» стала собственником Батумского морского порта и Батумского нефтяного терминала.

Большие задержки на пограничных пунктах пропуска и расходы на транзитные перевозки заставили Казахстан построить ряд железнодорожных линий в обход российской территории. В 2001 г. на северо-востоке республики была введена в эксплуатацию 185-километровая дорога Аксу – Дегелен, которая напрямую соединила Павлодарскую и Восточно-Казахстанскую области, минуя Алтайский край. Затем была построена железная дорога Алтынсарино – Хромтау протяжённостью 402 км, соединившая Кустанайскую и Актюбинскую области.

С конца 1990-х годов в странах Центральной Азии и в СНГ в целом начался экономический рост, сопровождавшийся расширением взаимных торговых связей. Одновременно Казахстан и его центральноазиатские соседи, а также Россия стали быстро наращивать торговые связи с Китаем. Это создало условия для активного строительства транспортных коммуникаций, позволяющих более полно использовать потенциал транзитного положения Казахстана. Пути развития транзитного потенциала страны намечены в Стратегии долгосрочного развития Казахстана на период до 2030 г., Концепции государственной транспортной политики РК, Стратегии развития международных транспортных коридоров РК, программах развития транзитно-транспортного потенциала. Следует подчеркнуть, что расширение транзитного потенциала страны неразрывно связано с политикой диверсификации транспортных выходов на внешние рынки казахстанских экспортеров и импортеров.

Ключевую роль в развитии транзитного потенциала Казахстана играет каспийский порт Актау, через который страна имеет возможность выхода к Чёрному морю (через Азербайджан и Грузию, а также внутренние водные пути России), к Индийскому океану и Персидскому заливу (через Иран). Порт занимает важное место в программе развития перевозок по коридору Европа – Кавказ – Центральная Азия. Он был построен в 1963 г. и от советского времени унаследовал мощности по перевалке нефти (12 млн т), металлов и зерна, а также железнодорожно-паромный комплекс, обслуживающий перевозки вагонов между Актау и Баку (мощностью 2 млн т). Расширение порта началось в 2006 г. и должно завершиться в 2015 г. Для улучшения его транзитного положения был построен ряд железных дорог: в 2009–2012 гг. – Жетыген – Хоргос, обеспечившая второе соединение железных

дорог Казахстана и Китая. В 2014 г. была завершена укладка полотна железной дороги Жезказган – Бейнау, которая позволит сократить путь и заметно ускорить перевозки через Казахстан из Китая в Европу.

В 2014 г. было открыто движение по железной дороге Аркалык – Шубарколь, что обеспечило более короткое сообщение северных областей Казахстана, а также прилегающих сибирских регионов России, с казахстанскими портами на Каспии. В конце того же года была открыта железная дорога Узень – Горган (граница Ирана и Туркменистана)², которая создаёт удобный выход западным и северным регионам Казахстана, а также регионам российского Поволжья, Урала и Западной Сибири на рынки Ирана, Пакистана, Индии, стран Персидского залива. В феврале 2015 г. Казахстан присоединился к Ашхабадскому соглашению Ирана, Омана, Туркменистана и Узбекистана, регулирующему создание международного транспортно-транзитного коридора между странами Центральной Азии и Персидского залива.

В 2009 г. в Казахстане было начато строительство международной автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай»³, ставшей развитием проекта «Новая евразийская транспортная инициатива» (NELTI), утверждённого в 2005 г. и нацеленного на международные автомобильные перевозки посредством создания транспортного коридора по маршруту Пекин – Бахты (пограничный пункт на казахстано-китайской границе) – Берлин. Проектом предусмотрено строительство автодорожных мостов, дорожно-эксплуатационных комплексов, остановочных площадок, скотопрогонов, сервисных объектов для водителей и пассажиров. Одновременно со строительством автомагистрали намечены ремонт и строительство дорог в близлежащих районах областей, расположенных вдоль трассы. Ожидается, что строительство автодороги «Западная Европа – Западный Китай» на территории Казахстана будет завершено в 2015 г. [8. С. 74].

² Общая протяженность новой дороги – 925 км, в том числе по Казахстану – 140 км и Туркменистану – 700 км.

³ Общая протяженность автомагистрали от Ляньюньгана через Урумчи, Алматы до Санкт-Петербурга составит 8445 км. Завершение строительства ожидается в 2020 г. Длина казахстанского участка – 2787 км, из них 2452 км подлежали реконструкции.

В 2007–2009 гг. была построена первая очередь газопровода Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай. С пуском на полную мощность по нему можно будет прокачивать в Китай около 40 млрд м³ туркменского газа. Благодаря этому страна восстановила свои газотранзитные функции, но по другому направлению. Созданные в советское время газопроводы Средняя Азия – Центр и Бухара – Урал во многом утратили транзитное значение, поскольку поставки туркменского и узбекского газа в Россию за последние годы сильно сократились. Одновременно транзитные функции приобрел нефтепровод Атасу (Карагандинская область) – Алашанью (Китай), построенный в 2004–2006 гг. Его пропускная способность в настоящее время составляет 20 млн т нефти [9]. Через него «Роснефть» по своповой схеме (русская нефть поступает на павлодарский НПЗ, а равное количество нефти Казахстан отправляет китайским потребителям) прокачивает 7 млн т нефти в Китай.

С учётом перегруженности нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» транзитное значение казахстанского варианта транспортировки российской нефти в Китай будет возрастать [10]. Казахстан предлагает организовать транзит российского газа в Китай по действующим газопроводам Бухара – Урал (который с осени 2014 г. работает в реверсном режиме и снабжает российским газом южные области Казахстана), Бозой – Чимкент и Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай. Этот вариант при сравнительно небольших вложениях мог бы принять 10–15 млрд м³ российского газа. Однако Россия и Китай ведут переговоры о строительстве западного газопровода (через Алтай), пропускная способность которого многократно больше.

В результате активной политики экспорт транспортных услуг, в котором большая часть приходится на транзитные перевозки, по данным Национального банка Казахстана, в 2014 г. составил 3,8 млрд долл. и заметно превысил импорт – 2,4 млрд долл. По сравнению с 2005 г. экспорт вырос в 3,7 раза, а импорт – вдвое. По отношению к ВВП (по паритету покупательной способности) экспорт транспортных услуг у Казахстана в 2014 г. равнялся 1,5%, что было меньше, чем у Беларуси (2,4%), но заметно выше, чем у России (0,8%) (рассчитано по данным национальных платежных балансов этих стран). Наиболее крупным импортёром транзитных услуг Казахстана сегодня является Россия.

Одновременно самый крупный поток транзитных грузов, следующих через Россию всеми видами транспорта, связан с Казахстаном. В экспорте это не только нефть, но и металлы, хлебные грузы, всего, по нашей оценке, около 60 млн т. В импорте ведущую роль играют товары высокой степени обработки, которые следуют в Казахстан или напрямую, или через морские порты по авто- и железным дорогам.

Построенные железные дороги существенно увеличили транзитный потенциал Казахстана. Но его более полное использование требует повышения качества логистических услуг. Одним из важных элементов улучшения логистического обслуживания транзитных перевозок стало открытие движения регулярных (по расписанию) контейнерных поездов прямого формирования. В 2005 г. был пущен первый контейнерный поезд Алматы – Актау – Баку – Потти (проект Silk Wind). Далее были пущены поезда «Балтика-Транзит» (Балтия – Казахстан/Центральная Азия) и «Казахстанский вектор» (Брест – Алматы – Ташкент), а также поезда, курсирующие по мере формирования поездных партий по маршрутам Алматы – Мууга (Таллинн), Алматы – Новороссийск, Аксу (Павлодар) – Херсон, Аксу – Клайпеда. Благодаря этим поездкам стал быстро расти китайский транзит в Европу. Тем не менее в 2014 г. в рейтинге эффективности логистики, рассчитываемом Мировым банком, Казахстан среди 160 стран мира занимал 88-е место, немного выше России (90-е) и Беларуси (99-е).

В мае 2012 г. на заседании Совета иностранных инвесторов президент Казахстана Н. Назарбаев предложил проект «Казахстан – Новый шёлковый путь», который должен стать своеобразным мостом между Европой и Азией и базироваться на принципе 4С: скорость, стабильность, сохранность и современность. В рамках этого проекта началась работа по налаживанию движения регулярных контейнерных поездов между Китаем и Казахстаном. После нескольких пробных рейсов в 2012–2013 гг. в 2014 г. было открыто железнодорожное контейнерное сообщение между китайскими городами Ухань, Чжэнчжоу, Чэнду и европейскими Мадридом, Дуйсбургом и Лодзью. В начале 2015 г. был пущен регулярный контейнерный поезд Ляньюньган – Урумчи – Алматы, который преодолевает расстояние в 4,8 тыс. км за шесть дней.

В конце 2014 г. в условиях резкого падения мировых цен на нефть Н. Назарбаев объявил о новой политике государства «Нұрлы жол», стержнем которой станет план инфраструктурного развития, рассчитанный на пять лет. В этой связи рядом логистических компаний Казахстана и транспортными бизнес-ассоциациями (в частности, KazLogistics) была выдвинута инициатива по реализации программы, которая заключается в строительстве и эксплуатации новой скоростной железнодорожной магистрали из Китая в Европу через страны ЕАЭС (проект «Нурлы жол транзит») протяженностью в 4500 км.

Необходимо отметить, что данный проект вполне увязывается с идеей «Экономического пояса Шёлкового пути», выдвинутой в конце 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином, которая предполагает углубление сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России [11].

В данном проекте выделяются несколько ключевых моментов. Первый – новая железнодорожная линия от границы Казахстана и Китая до новой перегрузочно-сортировочной станции и контейнерного терминала в Улытау (недалеко от г. Жезказган) на пересечении с железнодорожной линией Жезказган – Бейнеу. Новая железная дорога предлагается с шириной колеи, применяемой в Китае и большинстве стран ЕС (1435 мм), с последующим разветвлением потока контейнеров в Улытау в направлении России и порта Актау - уже по колее 1520 мм. Новая железная дорога обеспечит скоростной провоз контейнеров (без длительной остановки на границе с Китаем) между Китаем и странами ЕС, СНГ, Ираном и Турцией.

Другими ключевыми звеньями проекта «Нұрлы жол транзит» станут расширение пропускной способности пограничной станции Достык, развитие сухого порта в свободной экономической зоне «Хорогос – Восточные ворота», три новых сухогрузных терминала в порту Актау и новый паромный терминал в порту Курык, аренда или приобретение контейнерных терминалов в портах Прибалтики, аренда существующих терминалов в морском порту Янтиен и в сухих портах в Сиане и Чжэнчжоу (Китай) [12].

Актуальность данного проекта обусловлена громадным потоком контейнеров, перемещаемых между КНР и ЕС (около 30 млн контейнеров в год в двадцатифутовом эквиваленте, TEU), который устойчиво растёт. Создание внутриматерикового

контейнерного моста позволит серьёзно ускорить движение контейнеров на этом направлении. Морской путь из Китая в страны ЕС занимает 45–60 суток. Новый путь через Казахстан как минимум в два раза быстрее. Кроме того, для Китая это диверсификация транспортных путей на рынок Европы, что важно в условиях непредсказуемой обстановки на Ближнем Востоке и в районе Южно-Китайского моря. На новом маршруте будет использована технология перевозок на специальных платформах с пониженным центром тяжести для перевозки в два яруса, что снизит стоимость перевозки одного контейнера на 30–50%. Казахстан берёт на себя ответственность за создание соответствующей инфраструктуры и последующее управление транзитными грузопотоками, обеспечивая стабильность и сохранность грузов.

Реализация проекта «Нұрлы жол транзит» означает новый этап освоения транзитного положения Казахстана, основанного на современных транспортно-логистических технологиях. Ожидается, что объём международных транзитных перевозок Казахстана к 2020 г. удвоится [12], что будет связано с ростом перевозок не только между Китаем и ЕС, но и между Китаем и Россией, Турцией и Ираном, между Россией и странами Центральной Азии, Ираном и странами Индийского океана, между центральноазиатскими странами и Китаем, а также другими странами АТР. Создание контейнерного моста существенно улучшит транспортно-логистические условия внешнеторговых связей для соседей Казахстана и всего постсоветского пространства, а сам он обретёт функции евразийского транзитного хаба.

Интеграционные институты использования и развития транзитного потенциала Казахстана и других стран ЕврАзЭС и СНГ

Для Казахстана с точки зрения развития транзитных перевозок особое значение имеет сотрудничество с Россией. Для решения вопроса транзита нефти в 1990-е годы с РФ был подписан ряд соглашений: «О сотрудничестве и развитии топливно-энергетических комплексов» от 25 декабря 1993 г., «О техническом и экономическом сотрудничестве и интеграции в нефтегазовых отраслях» от 25 февраля 1997 г. и «О проведении согласованной политики в области транзита нефти и нефтепродуктов по маги-

стральным трубопроводам» от 12 апреля 1996 г. В июне 2002 г. РФ и Казахстаном было подписано соглашение «О транзите нефти», в которое в 2007, 2009 и 2013 гг. вносились изменения, обусловленные появлением новых направлений и схем ее транзита. В 2006 г. было подписано межправительственное Соглашение о порядке оплаты и оформления перевозок грузов по участкам железных дорог России и Казахстана, расположенных на территориях друг друга. Подписанный странами в мае 2008 г. протокол позволил осуществить передачу железнодорожных участков в собственность стороне, осуществляющей их эксплуатацию. Это создало правовую основу транзитного движения в пограничной зоне и позволило отказаться от дорогостоящего строительства обходных путей.

Одновременно проблеме транзита уделялось значительное внимание в рамках постсоветских интеграционных объединений. Для обеспечения взаимного железнодорожного транзита в начале 1998 г. в рамках Таможенного союза было подписано Соглашение о единых условиях транзита через территории государств – участников Таможенного союза, а в 1999 г. в рамках СНГ – Соглашение о порядке транзита через территории государств – участников СНГ. В основе данных соглашений лежало представление об *общем транспортном пространстве*, которое было зафиксировано в Соглашении о принципах формирования общего транспортного пространства и взаимодействия государств – участников СНГ в области транспортной политики от октября 1997 г. В Меморандуме о сотрудничестве государств – участников СНГ в области международных транспортных коридоров (МТК) от 2003 г. они рассматриваются как главный фактор формирования общего транспортного пространства.

Приоритетные направления сотрудничества государств – участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 г., утвержденные главами правительств в 2008 г., определили формирование и развитие МТК СНГ в качестве одного из ключевых стратегических сегментов региональной интеграции на транспорте и обозначили необходимость создания координирующего органа в данной сфере. В 2009 г. было подписано Соглашение о согласованном развитии МТК, проходящих по территории государств – участников СНГ, а в 2012 г. был создан Координационный комитет транспортных коридоров СНГ.

В настоящее время МТК СНГ включают транспортные маршруты, размещённые в полосе четырёх евроазиатских транспортных коридоров, сопряжённых с панъевропейскими транспортными коридорами, и международные транспортные соединения, входящие в число 18 основных железнодорожных направлений и главных международных автомобильных дорог СНГ [13].

Договором о ЕврАзЭС предусмотрено осуществление скоординированной транспортной политики, направленной на последовательное и поэтапное формирование *единого транспортного пространства* (ЕТП) на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надёжности, доступности и экологичности. ЕТП является частью единого экономического пространства, посредством которого осуществляется свободное трансграничное движение товаров, услуг, капиталов и людей [14. С. 7]. Поскольку страны ЕврАзЭС одновременно являются членами СНГ, то различия в понятиях единого и общего транспортного пространства не существенные, а формальные. В этом случае сеть МТК СНГ призвана сыграть роль интегратора общего транспортного пространства СНГ и единого – ЕврАзЭС, что важно для развития евразийских транзитных перевозок [13].

В настоящее время на ЕТП ЕврАзЭС постепенно начинает формироваться *общий рынок транспортных услуг*, под которым понимаются взаимная либерализация доступа к национальным рынкам транспортных услуг, установление единых подходов к развитию конкуренции, формирование унифицированной тарифной политики, устранение нефизических барьеров [15]. Образованию такого рынка способствуют единая таможенная территория и единые технические регламенты. В ходе запуска общего рынка транспортных услуг происходит постепенное упрощение процедур трансграничного перемещения товаров в пределах ЕврАзЭС, что создаёт дополнительные преимущества для МТК, проходящих через территорию государств – членов ЕврАзЭС.

С 2010 г. транзит был открыт от внешней границы ЕврАзЭС сразу до места нахождения получателя, в каком бы государстве ЕврАзЭС он ни находился. Перевозчики, в том числе таможенные, приобрели право перемещения по всей территории ЕврАзЭС без применения к ним внутригосударственного

таможенного контроля. При этом сумма обеспечения для таможенных перевозчиков сократилась с 500 до 200 тыс. евро. А железнодорожный перевозчик вообще освобождён от необходимости внесения обеспечения транзита товаров. Законодательно минимизированы сроки совершения таможенных операций, в частности, транзитная декларация должна быть зарегистрирована в течение 1 часа [16]. Соглашения, подписанные в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, обеспечили гарантированный и равный доступ к услугам по перевозке для товаропроизводителей и пассажиров, независимо от национальной принадлежности. Благодаря этому начал функционировать единый рынок железнодорожных перевозок трёх стран.

В Евразийской экономической комиссии обсуждается вопрос о возможности присоединения ЕврАзЭС к Европейской конвенции об общей транзитной процедуре от 1987 г. Если это произойдёт, то от Лиссабона до Владивостока и Хоргоса груз будет перемещаться по единому документу, что будет способствовать сокращению издержек участников внешнеэкономической деятельности и позволит более полно использовать транзитный потенциал стран ЕврАзЭС [17].

С 1 января 2013 г. в железнодорожных перевозках между странами Таможенного союза и Единого экономического пространства применяют унифицированный тариф для каждого государства, т.е. единый для внутренних и международных перевозок. Но речь не идёт об унификации национальных тарифов и переходе к единой тарифной системе. Соглашениями, подписанными в связи с формированием Единого экономического пространства, предусмотрено, что формирование тарифов осуществляется в соответствии с национальным законодательством, а разработка единого тарифа на перевозку грузов пока не предполагается. Грузовладельцы из стран ЕврАзЭС взаимно могут пользоваться тарифами, равными взимаемым национальными перевозчиками со своих юридических лиц. При этом международные транзитные железнодорожные тарифы странами регулируются самостоятельно. Для этой категории перевозок сохраняется разрешительный порядок, и их регулирование далеко от совершенства, что проявляется в разных ставках национальных транзитных тарифов.

Указанные соглашения предполагают наличие возможности у железных дорог стран-участниц принимать тарифные решения в рамках определённых ценовых пределов. Это важно с точки зрения формирования источников инвестиций на развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования в случае, если такое развитие на избранных участках признано необходимым и есть заинтересованные в этом инвесторы.

С 1 января 2015 г. в соответствии с Договором о ЕврАзЭС перевозчики, зарегистрированные на территории государств – членов ЕврАзЭС, осуществляют международные автомобильные перевозки грузов (двусторонние, транзитные, между другими государствами-членами) на безразрешительной основе. Весной 2015 г. Евразийской экономической комиссией был одобрен проект программы поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств – членов Союза, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена (так называемые каботажные перевозки), на период с 2016 г. по 2025 г. с определением степени и условий либерализации. Из стран ЕврАзЭС за более быструю либерализацию транспортного рынка выступает Беларусь. Казахстан и Россия, учитывая интересы своих грузоперевозчиков, готовы пойти на полную либерализацию не раньше 2020 г. [18].

Страны – члены ЕврАзЭС делают разные акценты в проводимой транзитно-транспортной политике. У России отчётливо просматривается тенденция к максимальному ослаблению своей зависимости от бывших союзных республик, но по возможности при сохранении их зависимости от транзита по своим коммуникациям, особенно трубопроводным. При этом транзитные тарифы в России значительно превышают внутренние. Такой подход отражает не только желание сократить транзитные риски обслуживания внешней торговли, связанные, например, с геополитикой, но и увеличить доходы бюджета. Беларусь и Казахстан проводят протранзитную политику, создавая для этого соответствующую инфраструктуру и предлагая более низкие тарифы, чем у России.

Условия ЕврАзЭС и членства в ВТО ограничивают возможность проведения Россией прежней протекционистской практики. Для исполнения установок «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.» России предстоит сменить акценты

в своей транзитной политике и постепенно перейти от привычной антиимпортной к проэкспортной политике, от политики, нацеленной на минимизацию транзитных рисков, к более полному использованию своего транзитного потенциала, опираясь в этом на сотрудничество со странами ЕврАзЭС и другими новыми независимыми государствами. При этом следует исходить из того, что транзитные потенциалы Беларуси, Казахстана и России дополняют друг друга, прежде всего в том, что все они лежат на кратчайшем сухопутном пути, связывающим Китай с Европой. Это создаёт возможность получения синергического эффекта при углублении сотрудничества в транзитной сфере.

Важным инструментом наращивания транзитных перевозок в рамках ЕврАзЭС становится Объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК), созданная в 2014 г. железнодорожными ведомствами Беларуси, Казахстана и России. Цель компании – обеспечить транспортные связи экономик стран – участниц ЕврАзЭС, выход на высокодоходные сегменты рынка, в том числе реализация потенциала транзитных контейнерных перевозок по направлению Китай – ЕС, повышение конкурентоспособности железнодорожных перевозок на рынке транспортных услуг на территории ЕврАзЭС. Пространственный охват деятельности ОТЛК выходит за пределы ЕврАзЭС и совпадает с зоной размещения транзитных клиентов, которые располагаются на большей части географической Евразии. Через ОТЛК может координироваться развитие и деятельность транспортно-логистических систем, возникающих в рамках Экономического пояса Шёлкового пути и Трансевразийского пояса развития.

Стержнем концепции Экономического пояса Шёлкового пути являются инфраструктурные проекты, обеспечивающие торгово-экономические связи между Азией и Европой. В этом же заинтересованы Казахстан, Россия и другие страны ЕврАзЭС, развитие экономики и взаимного сотрудничества которых сдерживает слабая инфраструктура.

Инфраструктурные усилия России и Китая концентрируются на широтных транспортных коридорах. Россия наметила модернизировать Транссиб и БАМ. В этом контексте проект Экономического пояса Шёлкового пути может рассматриваться как конкурент проекта Трансевразийского пояса развития (вдоль

Транссиба), который продвигает ОАО «РЖД» [19]. Следует отметить, что авторы Трансевразийского пояса развития рассматривают его в основном как национальный проект, способный ускорить развитие сибирских и дальневосточных регионов. С моей точки зрения, эти два мощных евроазиатских коридора дополняют друг друга, поскольку к ним, в зависимости от расположения отправителей и получателей грузов, тяготеют разные части пространства ЕС, России, стран СНГ, Китая и Японии. Их наиболее эффективное использование возможно при создании между ними современных в технологическом отношении меридиональных соединений, таких как Новосибирск – Китай (на базе существующих или новых транспортных магистралей), Тюмень – Астана – Алматы – Ташкент – Афганистан – Пакистан – Индия, Красноярск – Кызыл – Монголия – Китай, Саратов – Атырау – Узень – Туркменистан – Иран и т.п., в которых ключевую роль играет Казахстан.

Два сходящихся в районе Урала и Поволжья евразийских транспортных коридора глобального значения позволят укрепить экономические позиции экономики стран ЕврАзЭС и СНГ на евразийском материке, положение ЕврАзЭС в системе региональных интеграционных группировок мира, заметно улучшить транспортно-логистические условия внешнеэкономических связей кавказских, поволжских, уральских и сибирских регионов России со странами Азии. Для создания упомянутых транспортных коридоров можно будет использовать ресурсы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, учрежденного осенью 2014 г. по инициативе Китая. В июне 2015 г. РФ подписала договор об участии в этом банке.

В этом контексте многообещающим выглядит подписание Россией и Китаем совместного заявления «О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути» от 8 мая 2015 г. В заявлении намечаются шаги по наращиванию сотрудничества между ЕврАзЭС и Китаем, с использованием для этого формата Шанхайской организации сотрудничества. Оно звучит как общая идея, требующая конкретного раскрытия, чем и будет заниматься создаваемая для этого международная рабочая группа.

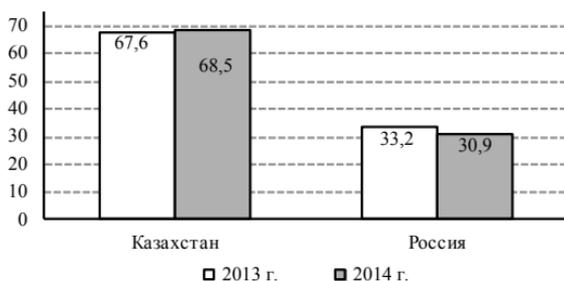
В заключение следует отметить важную роль Казахстана в наращивании транзитного значения евразийского пространства. Опыт страны свидетельствует о важности сочетания институтов международного сотрудничества с энергичной реализацией транспортных проектов, что создаёт заметный интеграционный эффект в рамках как ЕврАзЭС и СНГ, так и географической Евразии. Обращает на себя внимание ведущая роль транспорта и логистики в постсоветских интеграционных процессах, поскольку они развиваются на обширном, экономически разреженном пространстве с малой плотностью путей сообщения. Растущее транзитное значение пространства ЕврАзЭС и СНГ обусловлено не только ростом регионального, но и внешнего по отношению к нему спроса, что свидетельствует в пользу открытого характера ЕврАзЭС. Развитие трансматериковой транзитной функции Казахстана, России и Беларуси фактически означает обретение конкретного мирохозяйственного смысла евразийской интеграции, обусловленного обеспечением быстро растущих экономических связей между Европой и странами Азии.

Литература

1. Reshaping Economic Geography. – Washington, DC: World Bank, 2009.
2. World Trade Report 2014. Trade and Development: recent trends and the role of the WTO. – Geneva: WTO Publications, 2014.
3. *Patryn E.* Tranzyt a gospodarka narodowa. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, 1967.
4. *Гречуха В.Н.* Проблемы правового регулирования транзита товаров // Вестник МГИУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2002. – № 1. – С. 123–136.
5. *Jung A., Schulz T., Wagner W.* Shipping industry drowning in financial woes // Der Spiegel. – 2009. – 14 Aug.
6. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан за 2014 г. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afLoop=3932798357642291#%40%3F_a (дата обращения: 10.05.2015).
7. Объем экспорта нефти через терминал КТК в 2014 г. составил 39,958 млн тонн. URL: <http://www.transport-nefti.com/news/4321/> (дата обращения: 10.05.2015).
8. *Кузьмина Е.М.* Развитие транспорта в Казахстане // Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития. – М.: ИЭ РАН, 2013. – С. 69–88.

9. Буянов С. Нефтепровод Атасу – Алашанькоу выходит на полную мощность // Казахстанская правда. – 2013. – 15 декабря.
10. Мельников К. «Роснефть» ищет обходные пути в Китай // Коммерсантъ. – 2015. – 1 апр.
11. Китайский Шелковый путь и «Нурлы жол» пойдут одной дорогой // Forbes. – 2015. – 12 мая. URL: http://forbes.kz/finances/integration/kitayskiy_shelkoviy_put_i_nurly_jol_poydut_odnoy_dorogoy (дата обращения: 15.05.2015).
12. Новых транспортных потоков станет в два раза больше. URL: <http://kazkonteiner.kz/2015/03/> (дата обращения: 13.05.2015).
13. Международные транспортные коридоры – ключевой элемент транспортной инфраструктуры СНГ. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2013. URL: <http://www.e-cis.info/foto/pages/23695.doc> (дата обращения: 06.04.2015).
14. Единое транспортное пространство ЕвразЭС: перспективы создания единой системы управления. ЕАБР. – Алматы: Евразийский банк развития, 2012.
15. Одним из ключевых направлений деятельности ЕАЭС является формирование общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/pae/news/Pages/13-03-2015-1.aspx> (дата обращения: 06.04.2015)
16. Ивин В.В. Таможенный союз как фактор развития транзитного потенциала России, Белоруссии и Казахстана. URL: ptu.customs.ru/attachments/article/5820/Доклад_В.В._Ивина.doc (дата обращения: 08.04.2015).
17. Михалевич И. Конвенционный транзит // Экономическая газета. – 2013. – 24 сент.
18. Грузоперевозчики обходят стороной Таможенный союз. URL: <http://www.ventagroup.ru/news/nn/2013/06/05/gruzoperevozhiki-obhodyat-storonoy-tamozhennyu-soyuz.html> (дата обращения: 08.04.2015).
19. Большие проекты: транс-Евразийский пояс «Razvitie». URL: <http://erazvitie.org/article/pojas-razvitie>(дата обращения: 04.05.2015).

Нефть в экономике Казахстана и России

Доля нефти в экспорте в 2013 г., 2014 г., %

Источники: Национальный банк Республики Казахстан. (URL: http://www.nationalbank.kz/cont/publish439008_28005.pdf. С. 8), Банк России (URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf. С. 35).

Доля нефтяной ренты в ВВП (2013 г.), %

Источник: Мировой банк. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/3.15>

Цена на нефть и валютные курсы в 2014–2015 гг.,
% к 1 июля 2014 г.

Источники: рассчитано по данным агентства Thomson Reuters. (URL: <http://finstat.info/tsena-na-neft-brent-segodnya-i-v-dinamike>), Национального банк Республики Казахстан (URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian>), Банка России (URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx).

Влияние механизма приоритетных инвестиционных проектов на развитие лесопромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока¹

А.В. КОЛЕСНИКОВА, кандидат экономических наук, Центр информационных технологий в экономике и управлении Забайкальского государственного университета, Чита. E-mail: starsya@mail.ru

В рамках данной статьи на примере Сибирского и Дальневосточного федеральных округов проведен анализ и сделан ряд выводов об эффективности реализации механизма, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «Положение о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов».

Ключевые слова: приоритетные инвестиционные проекты, освоение лесов, переработка древесины, лесные ресурсы

Потенциал лесных ресурсов и тенденции развития лесопромышленного комплекса

По данным Глобальной оценки лесных ресурсов ФАО ООН, Россия занимает второе место в мире по запасам древесины (83,4 млрд м³) после Бразилии (126, 2 млрд м³), затем идут США (47 млрд м³), Канада (33 млрд м³) и Китай (15 млрд м³). При этом наибольший объем российских запасов древесины в 2012 г. приходился, по данным Рослесхоза, на Сибирский (33462,6 млн м³, 40,3% от общероссийских) и Дальневосточный (20676,33 млн м³, 24,9%) федеральные округа.

На территории Сибирского федерального округа основные запасы древесины сосредоточены в Красноярском крае – 11751 млн м³ (14,2% от общероссийских) и Иркутской области – 9054 млн м³ (10,9%). При этом в Забайкальском крае и Республике Бурятия – регионах, граничащих с Китаем, являющемся основным импортером российской древесины,

¹ Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ: № 13–02–00093 «Стимулы и антистимулы для повышения эффективности использования лесных ресурсов в условиях приграничного региона».

ее запасы составляют 2699 млн м³ (3,3%) и 2230 млн м³ (2,7%), соответственно.

В Дальневосточном федеральном округе наибольшие запасы древесины сосредоточены в Республике Саха (Якутия) – 8937 млн м³ (10,8% от общероссийских). В регионах, граничащих с Китаем (Приморский и Хабаровский края, Амурская область), запасы древесины составляют 1925 млн м³ (2,3%), 5124 (6,2%) и 2064 млн м³ (2,5%), соответственно.

После распада Советского Союза объемы заготовки древесины в стране сократились: в 1992 г. было вывезено 238 143 тыс. м³, а в 1998 г. – 78 247 тыс. м³. С 1999 г. годовые объемы заготовки древесины в РФ росли, достигнув максимума в 2006 г. (134 166,0 тыс. м³). При этом, по данным Федеральной таможенной службы, отмечался интенсивный рост объемов экспорта необработанной древесины из страны: в 2004 г. – 34,7 млн т; в 2005 г. – 39,9; в 2006 г. – 41,9 и в 2007 г. – 40,6 млн т.

На рисунке 1 приведена динамика относительных объемов экспорта необработанной древесины из восточных федеральных округов.

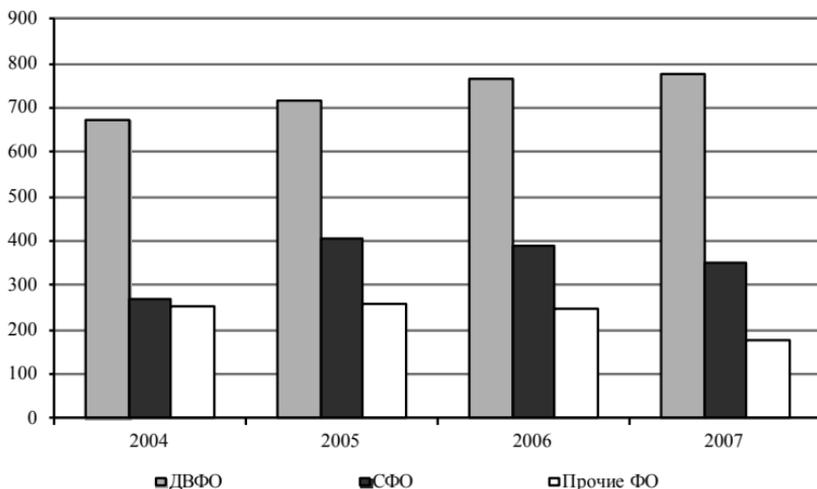

Рис. 1. Динамика относительных объемов экспорта необработанной древесины из восточных федеральных округов России за 2004–2007 гг., т / тыс. м³

Данные рисунка свидетельствуют о том, что практически вся заготовленная в Дальневосточном федеральном округе

древесина поставлялась на экспорт без обработки (удельный вес древесины равен 0,6–0,8 т/м³). В Сибирском федеральном округе этот показатель несколько меньше, однако рассмотренная тенденция была характерна для приграничных лесных регионов Сибири [1]: объем экспорта необработанной древесины из них достиг к середине первого десятилетия XXI века таких значений, что возникла реальная угроза сплошной вырубке лесов на территориях с развитой транспортной инфраструктурой, в том числе имеющих важное экологическое и культурное значение и особо охраняемых.

В то же время Россия импортирует из разных стран изделия из древесины – фанеру, древесные плиты (ДСП и ДВП), а также продукцию высокого передела. При росте экспорта необработанной древесины темпы увеличения импорта составили в 2007 г. по сравнению с 2004 г. в Дальневосточном федеральном округе 189,1% (ДСП), 876,0% (ДВП) и 532,0% (фанера); в Сибирском – 1926,5% (ДСП), 884,9% (ДВП) и 3888,0% (фанера).

С целью сокращения экспортно-сырьевой направленности лесопромышленного комплекса России и отдельных ее регионов Правительством Российской Федерации был предпринят ряд мер, в частности поэтапное увеличение таможенных пошлин на экспорт необработанной древесины² [2]. Кроме того, для стимулирования инвестиционной активности в лесном секторе было принято постановление Правительства РФ от 30.06.2007 г. № 419 «Положение о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов» (далее – постановление № 419).

Механизмы реализации приоритетных инвестпроектов

В соответствии с постановлением № 419 для лесопользователей, осуществляющих включенные в Перечень приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов (далее – Перечень), были установлены следующие преференции:

- понижающий коэффициент (0,5) к ставке платы за единицу объема лесных ресурсов и за единицу площади лесного участка,

² Постановления Правительства Российской Федерации от 23.12.2006 г. № 795, от 05.02.2007 г. № 75, от 23.12.2006 г. № 795.

находящегося в федеральной собственности, который применяется в течение срока окупаемости этого проекта;

- возможность заключения договора аренды лесного участка, включенного в Перечень, без проведения аукциона.

Следует отметить, что после того как постановление № 419 было принято, оно вызвало широкое обсуждение в заинтересованных кругах. Некоторые эксперты горячо поддерживали декларированное в нем партнерство государства и бизнеса, другие же считали сделку невыгодной для компаний, так как сумма вложенных средств оказалась гораздо больше преференций в виде снижения арендной платы и доступа получения к ресурсам без аукционов [3]. В результате обсуждений данное постановление дорабатывалось за 2008–2012 гг. восемь раз. При этом большинство экспертов сошлись во мнении, что половина заявленных проектов не будет реализована, поскольку из-за изменения экономических условий внутри страны и на международном рынке древесины это будет невыгодно. К тому же изначально отсутствовала (несмотря на наличие привлекательных бизнес-планов) заинтересованность инвесторов в завершении заявленных проектов.

Согласно постановлению № 419 в Перечень могут быть внесены инвестиционные проекты по созданию и (или) модернизации объектов лесной инфраструктуры (лесных дорог, лесных складов и др.) и (или) лесоперерабатывающей инфраструктуры (объектов переработки заготовленной древесины и иных лесных ресурсов, биоэнергетических объектов и др.). Суммарный объем капитальных вложений в каждый проект должен быть не менее 300 млн руб. (при этом допускается объединение нескольких инвестиционных проектов, осуществляемых одним инвестором на территории федеральных округов или субъектов Российской Федерации).

Решение о включении проекта в Перечень может приниматься органами местного самоуправления (если он реализуется на лесных участках, находящихся в собственности муниципальных образований), но в основном принятие решения относится к компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и заявки отбираются в порядке, установленном региональным законодательством.

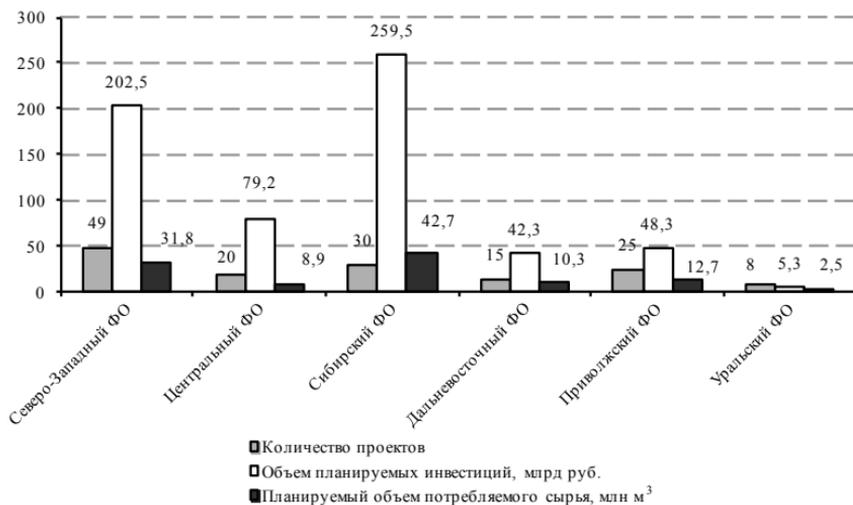
Контролируют реализацию инвестиционного проекта также преимущественно региональные органы власти. Объектом контроля являются обязательства инвестора по созданию и (или) модернизации объектов лесной и (или) лесоперерабатывающей инфраструктуры, предусмотренные договором аренды лесного участка. Следует отметить, что постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. ужесточаются требования к инвесторам, которые нарушили Положение, утвержденное постановлением № 419. Предполагалось, что эти изменения позволят усилить контроль, поскольку федеральные органы исполнительной власти получают возможность исключить инвестиционные проекты из Перечня в случае, если инвестором в установленные сроки не исполнены предписания об устранении нарушений. При невыполнении условий контракта инвестор теряет все преференции и обязан уплатить арендную плату за пользование лесным участком в полном объеме за весь период пользования.

Анализ практики в РФ

На начало 2014 г. в Перечень было внесено 148 проектов с общим объемом инвестиций свыше 637 млрд руб.; потребляемого сырья – почти 109 млн м³. Реализация данных проектов позволила создать дополнительные мощности по выпуску 11,5 млн м³ пиломатериалов; 2,5 млн м³ – фанеры и шпона; 1,8 млн м³ – ДСП; почти 1,0 млн м³ – МДФ и 2,5 млн м³ – OSB; 2,5 млн т – бумаги; 1,7 млн т – картона.

В Северо-Западном федеральном округе находится наибольшее количество вошедших в Перечень проектов: 49 (33% от общего их числа), с объемом инвестиций более 202,5 млрд руб. (32% всех инвестиций) и объемом потребляемого сырья около 31,8 млн м³ (29% от общего). Планировалось увеличение производства целлюлозы почти на 2,5 млн т (более 42% общероссийского прироста), а бумаги – почти на 1,4 млн т (54%).

В Южном федеральном округе нет инвестиционных проектов, внесенных в Перечень, а в Северо-Кавказском – только один («Производство мебели из массива мощностью 200 тыс. штук стульев и 50 тыс. штук столов в год» (инвестор – ЗАО «РОКОС») в Республике Северная Осетия-Алания) (рис. 2).

Источник: Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Рис. 2. Распределение инвестиционных проектов, внесенных в Перечень, по федеральным округам РФ

Как видно из рисунка, Сибирский федеральный округ, уступая Северо-Западному по количеству инвестиционных проектов, внесенных в Перечень (30 проектов; 20% от общего числа), является безоговорочным лидером по общему объему инвестиций – 259,5 млрд руб. (41%), а также по объему предполагаемого в результате освоения этих инвестиций потребления сырья – 42,7 млн м³ (39%). Планировалось дополнительно произвести почти 0,96 млн м³ МДФ и OSB (около 95% общероссийского прироста), целлюлозы – 2,9 млн т (49%) и картона – 0,7 млн т (почти 41%).

Дальневосточный федеральный округ занимает только пятое место (15 проектов; 10%), с объемом инвестиций 42,3 млрд руб. (7%) и 10,3 млн м³ потребляемого сырья (9%) (табл. 1).

В настоящее время в РФ в основном реализуются приоритетные инвестиционные проекты, направленные на создание предприятий по производству продукции «среднего» передела: пиломатериалов и изделий для домостроения. Инвестиционных проектов, нацеленных на создание (модернизацию) производств по глубокой переработке древесины, например, по выпуску целлюлозы,

в Перечне всего девять: по два – в Архангельской области и Республике Коми; по одному – в Республике Карелия, Костромской и Иркутской областях, Забайкальском и Красноярском краях.

Таблица 1. Количество проектов, внесенных в Перечень, по основным видам продукции, произведенной из древесины, на территориях федеральных округов, на 1 марта 2014 г., ед.

Производство	РФ	СФО	ДФО	ЦФО	СЗФО	СКФО	ПФО	УФО
Пиломатериалы	88	19	13	11	26	0	14	5
Изделия для домостроения, погонаж	65	7	5	15	23	0	11	4
Фанера, шпон	23	4	4	3	3	0	7	2
ДСП	11	3	1	1	1	0	3	2
OSB, МДФ	12	4	2	1	4	0	1	0
ДВП	2	0	0	1	1	0	0	0
Щепа, пеллеты	63	12	6	10	24	0	8	3
Целлюлоза	9	3	0	1	5	0	0	0
Бумага	10	2	1	0	5	0	2	0
Картон	6	3	0	1	2	0	0	0

Источник: Минпромторг России.

При этом из пяти приоритетных инвестиционных проектов Северо-Западного федерального округа четыре предусматривают модернизацию имеющихся производств по изготовлению целлюлозы и только один – создание нового. В Костромской области (ЦФО) инвестиционный проект, включенный в Перечень, предполагает создание нового производства по изготовлению целлюлозы. В Сибирском федеральном округе планируется создать два таких новых производства в Красноярском и Забайкальском краях. При этом следует учитывать, что во всех регионах, кроме Забайкальского края, в настоящее время уже имеются целлюлозные производства, построенные еще в Советском Союзе.

За время действия постановления № 419 в Российской Федерации из 148 инвестиционных проектов, внесенных в Перечень, было введено в действие 33 объекта (22% от общего числа), с объемом инвестиций 123,4 млрд руб. (19%). В том числе по федеральным округам:

- в Северо-Западном – 11 объектов (22%) на 53 млрд руб. (26%);
- в Сибирском – восемь объектов (27%) на 38 млрд руб. (15%);

- в Дальневосточном – пять объектов (33%) с общим объемом инвестиций 14,4 млрд руб. (34%).

В результате этого объем используемого сырья вырос на 28,9 млн м³.

Реализуемые инвестиционные проекты, по нашему мнению, можно условно разделить на три группы. Наряду с проектами, связанными с модернизацией уже существующих предприятий и с созданием новых, имеются и такие, которые предусматривают строительство новых предприятий; для них имеется соответствующее финансово-экономическое обоснование, но инвесторы на самом деле не заинтересованы в их реализации.

По мнению большинства экспертов, к последней группе относится почти половина проектов. Среди них есть и «условно-реалистичные», для которых могли бы найтись инвесторы при условии бурного экономического роста, и заведомо не имеющие шансов на реализацию в сложившейся экономической, политической и правовой ситуации (несовершенство лесного законодательства, высокий уровень коррупции, истощение лесосырьевой базы и отсутствие достоверной информации о ее состоянии, нехватка специалистов, а также общая рецессия в результате экономического кризиса). Напомним, что в 2009 и 2010 гг. из Перечня было исключено по два проекта, в 2011 г. – семь, в 2012 г. – пять, а в 2013 г. – 13 проектов. Поэтому есть риск, что большая часть таких проектов не осуществится, и возникает вопрос о том, целесообразна ли их реализация.

Отметим, что для исключения проекта из Перечня нужны не только объективные предпосылки, но и политическая воля региональных органов исполнительной власти: ведь это – фактическое признание управленческой ошибки и экономической нецелесообразности инвестиций в конкретное производство. В настоящее время, несмотря на существенное отставание по времени (иногда в несколько лет) от плановых сроков реализации, ряд проектов по-прежнему не исключены из Перечня, поскольку отсутствует заявление региональной исполнительной власти.

Поскольку за Минпромторгом России закреплено право (п. 19 постановления № 419 в редакции от 09.06.2014 г. № 537) при обнаружении нарушений, на основании которых возможно исключение из Перечня, направлять инвестору предписание о необходимости их устранения с указанием срока (в случае, если это не сделал

заинтересованный орган субъекта Российской Федерации), возможно повышение доли исключенных из Перечня проектов.

Так, к 1 марта 2014 г. из Перечня было исключено 28 инвестиционных проектов (18,9%) с общим объемом инвестиций 176,6 млрд руб. (27,7%) и объемом предполагаемого использования сырья в 23,0 млн м³ (21,1%). Больше всего исключенных проектов – десять – в Северо-Западном федеральном округе (свыше 20% от числа включенных в Перечень в этом регионе). Общий заявленный объем инвестиций этих проектов – 89,7 млрд руб. (более 44%) с планируемым объемом потребляемого сырья 11,5 млн м³ (36,3%). Основная причина исключения – несоблюдение сроков финансирования и реализации.

В Центральном федеральном округе исключено шесть проектов (20%) с общим заявленным объемом инвестиций 55,7 млрд руб. (более 70%) и планируемым объемом потребляемого сырья 4,2 млн м³ (47%).

В Северо-Кавказском федеральном округе единственный инвестиционный проект, внесенный в Перечень, в первом квартале 2014 г. продолжал функционировать.

В Уральском федеральном округе не был исключен из Перечня ни один из восьми проектов, а два были введены в эксплуатацию.

В Приволжском федеральном округе из 25 инвестиционных проектов, внесенных в Перечень, три с общим объемом инвестиций 4,4 млрд руб. (9%) введены в эксплуатацию. В то же время три проекта с общим объемом инвестиций 12,6 млрд руб. (26%) исключены из него.

В Сибирском федеральном округе из 30 проектов, внесенных в Перечень, пять (17%) (по два в Иркутской области и Красноярском крае и один – в Республике Бурятия) из него исключены. Общий объем инвестиций этих проектов планировался в размере 12,6 млрд руб. (5%). Таким образом, в Сибирском федеральном округе отказались от наименее крупных проектов.

В Дальневосточном федеральном округе исключено четыре проекта (по одному – в Амурской области и Еврейском АО, два – в Хабаровском крае), что составляет почти 27% от числа внесенных в Перечень. Общий объем инвестиций этих проектов составляет 6,1 млрд руб. (14% общего объема), т. е. это тоже не крупные проекты.

Сибирские и дальневосточные проекты

Хотя Сибирский и Дальневосточный федеральные округа располагают наибольшими запасами древесины, лесопромышленный комплекс в них развит слабее, чем в европейской части России. Исключение составляют Иркутская область и Красноярский край. На 1 марта 2014 г. в регионах этих двух округов зарегистрировано 45 проектов, внесенных в Перечень (табл. 2–3).

Таблица 2. **Распределение инвестиционных проектов, внесенных в Перечень, по регионам Дальневосточного федерального округа**

Проект /основные виды продукции	Характеристики			Год		
	инвестиции, млн руб.	расчетная лесосека, тыс. м ³	число рабочих мест	внесения в Перечень	исключения из Перечня	введения в эксплуатацию
Амурская область	1923,8	226,7	775			
Развитие лесопромышленного комплекса ООО «Мостоотряд-Т» / шпон	1225,0	75,7	400	2008	2011	
Развитие лесопромышленного комплекса в Амурской области. Строительство деревообрабатывающего завода в г. Зея / пиломатериалы, топливные гранулы, деревянные дома	352,0	34,2	270	2010	2014	
Строительство деревообрабатывающего завода «Восточный» / пиломатериалы, клееный брус, погонажные изделия, мебельный щит, комплекты малоэтажного домостроения	346,8	116,8	105	2009		
Еврейская АО	655,9	325,0	804			
Создание и модернизация объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры ООО Компания «ЭКОЛЕС» на 2010–2014 гг. / пиломатериалы, клееный брус, мебельный щит, топливные брикеты	655,9	325,0	804	2009	2013	
Приморский край	6736,1	721,0	475			
Создание лесоперерабатывающей инфраструктуры / пиломатериалы, шпон	3979,4	392,5	325	2008		2009

Проект /основные виды продукции	Характеристики			Год		
	инвестиции, млн руб.	расчетная лесосека, тыс. м ³	число рабочих мест	внесения в Перечень	исключения из Перечня	введения в эксплуатацию
Развитие территории края: строительство лесопильных заводов в п. Светлая Тернейского р-на, в п. Ольга Ольгинского р-на, завода клееного бруса в с. Чугуевка Чугуевского р-на / пиломатериалы, клееный брус	309,7	200,0		2008		
Завод по производству трехслойной паркетной доски / паркет	2447,0	128,5	150	2008		2011
Сахалинская область	5008,3	747,0	686			
Комплексное деревообрабатывающее производство / пиломатериалы, технологическая щепка	5008,3	747,0	686	2012		
Хабаровский край	27928,6	6620,0	3500			
Производство 190 тыс. м ³ клееной фанеры и 200 тыс. м ³ пиломатериалов / пиломатериалы, клееная фанера	3810,0	480,0	278	2008	2012	
Организация производства строганных и профилированных пиломатериалов / пиломатериалы, щепка технологическая	365,0	201,0	100	2012	2013	
Лесопильный завод по производству 150 тыс. м ³ пиломатериалов / пиломатериалы	856,8	114,0	120	2008		2009
Деревообрабатывающий комплекс по производству древесно-стружечных плит (объем выпуска – 140 тыс. м ³ в год) и пиломатериалов (350 тыс. м ³ в год) / пиломатериалы, ДСП	2375,9	636,0	560	2008		2009
Завод по производству 150 тыс. м ³ в год древесноволокнистых плит МДФ/ТХДФ; 2-й этап – создание дополнительных лесоперерабатывающих мощностей/ пиломатериалы, плиты МДФ/ТХДФ	4739,2	2083,0	830	2008		2011
Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины в г. Амурске и в пос. Ванино / пиломатериалы, плиты МДФ, технологическая щепка, лущеный шпон	12054,9	2133,0	1000	2009		
Организация производства строганных и профилированных пиломатериалов / пиломатериалы, технологическая щепка	3726,8	973,0	612	2012		

Таблица 3. Распределение инвестиционных проектов, внесенных в Перечень, по регионам Сибирского федерального округа

Проект /основные виды продукции	Характеристики			Год		
	инвестиции, млн руб.	расчетная лесосека, тыс. м ³	число рабочих мест	внесения в Перечень	исключения из Перечня	введения в эксплуатацию
Алтайский край	1233,2	628,0	315			
Организация завода по производству деталей комплектов домов из клееного бруса / детали компонентов домов из клееного бруса	337,0	121,0	134	2009		2010
Создание площадки лесопиления в г. Каменьна-Оби / пиломатериалы, брус	896,2	507,0	181	2011		Ведутся работы
Республика Бурятия	6527,7	1705,0	1327			
Комплексная переработка древесины и строительство инфраструктуры лесоперерабатывающего объекта / пиломатериалы	1500,0	500,0	285	2008	2013	
Создание объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры в Еравнинском р-не / пиломатериалы, технологическая щепа, профилированный погонаж и клееные изделия, пеллеты	1520,1	513,0	431	2008		2011
Строительство комбината по производству ориентированно-стружечных плит в Заиграевском р-не / плиты OSB	2766,7	276,7	177	2011		Ведутся работы
Создание объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры в Северо-Байкальском р-не / пиломатериалы, щепа технологическая, древесно-полимерный композит	404,5	200,3	269	2011		Ведутся работы
Модернизация картоноделательной машины с ростом объемов производства. Увеличение доли собственных заготовок и создание объектов лесной инфраструктуры / тарный картон	336,4	215,0	165	2013		Ведутся работы
Забайкальский край	28010,2	1567,7	3046			
Создание лесопромышленного комплекса ООО ЦПК «Полярная» в северо-восточных районах / пиломатериалы, целлюлоза	28010,2	1567,7	3046	2012		Ведутся работы
Иркутская область	16409,6	5328,7	3743			
Организация производства клееной большеформатной хвойной фанеры в объеме 100 тыс. м ³ в год на базе ООО «Осетровский ЛДК» / фанера	1938,0	787,0	125	2009	2013	

Проект /основные виды продукции	Характеристики			Год		
	инвестиции, млн руб.	расчетная лесосека, тыс. м ³	число рабочих мест	внесения в Перечень	исключения из Перечня	введения в эксплуатацию
Организация производства биотоплива из возобновляемых непищевых источников / топливные пеллеты	1048,0	530,0	700	2009	2013	
Лесопильно-деревообрабатывающий комплекс в п. Новая Игирма Нижнеилимского р-на / пиломатериалы	3000,0	831,5	1000	2008		2010
Инвестиционный проект в области освоения лесов по Иркутской области и Красноярскому краю / целлюлоза, бумага, картон	18700,0	7147,5	250	2008		2013
Создание лесопильно-деревообрабатывающего комплекса / пиломатериалы, топливные гранулы	7029,0	1971,0	861	2009		Ведутся работы
Строительство лесоперерабатывающего комбината по производству сухих пиломатериалов / пиломатериалы, щепы технологическая	1344,6	599,7	217	2011		Ведутся работы
Создание лесоперерабатывающего комплекса в пгт Магистральный на основе ресурсов Казачинско-Ленского и Киренского р-нов / пиломатериалы, щепы технологическая	2050,0	609,5	840	2013		Ведутся работы
Кемеровская область	6544,3	925,5	1045			
Создание предприятия по производству широкоформатной фанеры мощностью 60 тыс. м ³ в год в г. Анжеро-Судженске / пиломатериалы, широкоформатная фанера	2405,3	333,7	745	2010		Ведутся работы
Строительство предприятия по производству плит OSB и ДСП в г. Мариинске / пиломатериалы, плиты OSB и ДСП, погонажные изделия, мебельный щит	4139,0	591,8	300	2013		Ведутся работы
Красноярский край	165993,3	15584,6	11906			
Организация лесозаготовок, лесопиления, деревообработки и плитного производства в условиях долгосрочной аренды лесов / плиты OSB и ДСП, строганный погонаж, клееный брус, детали для каркасного домостроения	7452,9	1525,7	1557	2008	2011	

Проект /основные виды продукции	Характеристики			Год		
	инвестиции, млн руб.	расчетная лесосека, тыс. м ³	число рабочих мест	внесения в Перечень	исключения из Перечня	введения в эксплуатацию
Модернизация лесоперерабатывающего производства в Енисейском р-не / пиломатериалы, погонажные изделия, технологическая щепа	693,0	200,5	345	2008	2012	
Богучаны. Лесопромышленный комплекс. Лесопильное производство / пиломатериалы, опалубочные конструкции, оконные и дверные блоки, древесно-полимерный композит, пеллеты	27222,3	3219,9	1998	2008		Ведутся работы
Развитие бизнеса в лесопереработке на базе ООО «Енисейский фанерный комбинат» / фанера, шпон	7679,6	1668,3	680	2008		2011
Строительство лесохимического комплекса «Ангара Пейпа» / пиломатериалы, пеллеты, целлюлоза, мелованный картон, санитарно-гигиеническая бумага и изделия	109673,6	6273,0	4498	2008		Ведутся работы
Развитие деревообрабатывающего комплекса в Красноярске / пиломатериалы, строительный и оконный брус, мебельный щит	953,7	219,4	759	2009		Ведутся работы
Создание деревообрабатывающего производства полного цикла в Красноярске / мебель из массива	5620,6	124,7	867	2010		2013
Расширение лесоперерабатывающего производства на ЗАО «Новоенисейский лесохимический комплекс» путем выпуска нового вида продукции и создание лесной инфраструктуры с целью освоения новых лесных массивов / пеллеты	351,1	226,0	29	2010		Ведутся работы
Организация промышленного производства по глубокой переработке массивной древесины /обрезная доска, евровагонка, мебельный щит, клееный оконный брус	1482,4	214,6	207	2010		Ведутся работы
Организация переработки древесины в Кежемском р-не проектной мощностью 300 тыс. м ³ готовой продукции в год / пиломатериалы, погонажные изделия, топливные брикеты	1569,6	1453,8	480	2012		2012

Проект /основные виды продукции	Характеристики			Год		
	инвестиции, млн руб.	расчетная лесосека, тыс. м ³	число рабочих мест	внесения в Перечень	исключения из Перечня	введения в эксплуатацию
Создание и модернизация производственных комплексов по глубокой переработке леса в г. Сосновоборске и п. Верхнепашино / пиломатериалы, фанера, шпон, стеновые панели, пеллеты	3294,5	458,7	486	2012		Ведутся работы
Омская область	948,6	277,6	1760			
Строительство деревообрабатывающего предприятия в Омске / пиломатериалы, мебельный щит, паркет, погонажные изделия, древесные брикеты, мебель	948,6	277,6	1760	2010		2010
Томская область	6308,9	575,6	700			
Организация производства древесноволокнистых плит средней плотности /плиты МДФ	6308,9	575,6	700	2009		2010

Источник: Минпромторг России.

При анализе размещения приоритетных инвестиционных проектов, вошедших в Перечень, обращает на себя внимание тот факт, что во всех граничащих с Китаем регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов такие проекты имеются, независимо от уровня развития лесной отрасли и объемов запасов древесины. В субъектах Российской Федерации, удаленных от границы, основное влияние на включение проектов в Перечень оказывает не величина запасов древесины, а уровень развития лесной отрасли. Это видно при сравнении Кемеровской и Томской областей с Республикой Саха (Якутия), где, несмотря на большие запасы древесины (8937 млн м³, 10,8% общероссийских), лесная отрасль развита очень слабо, что объясняется малой плотностью населения, а также слабо развитой дорожной сетью.

Среди регионов Сибирского федерального округа по всем показателям (количеству инвестиционных проектов, общему объему инвестиций, созданию рабочих мест) лидирует Красно-

ярский край. По числу инвестиционных проектов, включенных в Перечень, за ним следуют Иркутская область и Республика Бурятия.

В лесопромышленном комплексе Забайкальского края из-за низкой инвестиционной и инновационной активности не развиты высокотехнологичные производства, в частности целлюлозное, основная продукция – это необработанная древесина и пиломатериалы (как правило, невысокого качества) [17]. Большая ее часть поставляется в Китай. В 2009 г. в лесную отрасль Забайкальского края направлено 3328,0 тыс. долл. иностранных инвестиций (6,85% от общего их объема, поступившего на территорию края); в 2010 г. – 2394,1 тыс. долл. (3,4%); в 2011 г. – 2394,1 тыс. долл. (0,27%) [5].

При таком уровне развития лесопромышленного комплекса региона проект создания целлюлозного производства является довольно амбициозным, особенно если учесть, что из четырех вошедших в Перечень инвестиционных проектов по созданию нового целлюлозного производства два из него исключены (Республика Коми и Костромская область). Конечно, такое производство могло бы оказать влияние на развитие всего лесопромышленного комплекса Забайкальского края, однако ряд экспертов подвергают существенной критике весь проект, а особенно – строительство целлюлозного завода.

Экологически опасные проекты с неочевидной экономической целесообразностью

Реализуемый в настоящее время приоритетный инвестиционный проект «Создание лесопромышленного комплекса ООО ЦПК “Полярная”» в Могочинском районе Забайкальского края предусматривает, в частности, строительство Амазарского целлюлозного завода по производству небеленой сульфатной целлюлозы, который, в соответствии с Перечнем, будет перерабатывать 2486,4 тыс. м³ древесины и выпускать 400 тыс. т небеленой целлюлозы, 25 тыс. м³ сухих строганных пиломатериалов, 176 тыс. м³ сухих пиломатериалов.

Строительство Амазарского целлюлозного завода одобрено 4 августа 2004 г. на седьмом заседании Подкомиссии

по торгово-экономическому российско-китайскому сотрудничеству, основной инвестор – ООО Хэйлуңцзянская международная инвестиционная корпорация по освоению ресурсов ООО «Синбан» (КНР). Строительство завода потребует, по данным Минпромторга России, 28 млрд руб. инвестиций (последнее предприятие такого уровня – Усть-Илимский лесопромышленный комплекс – в нашей стране было построено в конце 1980-х годов). В состав главного производственного корпуса должно входить шесть основных цехов с электроснабжением от собственной электростанции. Выход на проектную мощность Амазарского целлюлозного завода предполагается к 2016 г.

При этом в разных источниках информация о его проектной мощности существенно различается: по данным Минпромторга России, она должна составить 400 тыс. т целлюлозы в год; по данным же властей Забайкальского края, – 230 тыс. т [6]. Но почему же информация о приоритетном инвестиционном проекте у двух органов исполнительной власти, ответственных за реализацию проектов, включенных в Перечень, не совпадает? Возможно, региональные власти сочли целесообразным внести изменения в инвестиционный проект, снизив проектную мощность завода? Однако внесение подобных изменений в инвестиционный проект (п. 18 постановления № 419) должно пройти согласование с Минпромторгом России, после чего данные Перечня должны быть скорректированы.

Для снабжения ЛПК «Полярный» сырьем, по информации правительства Забайкальского края, заготовка должна осуществляться в неиспользуемых лесных массивах восточной части края, а валовая прибыль при полном развитии комбината должна составить около 5 млрд руб.; отчисления в бюджеты всех уровней в год – 3 млрд руб. (в том числе в федеральный – 271 млн руб., в краевой – 2,5 млрд руб.; местный – 122 млн руб.). С вводом в эксплуатацию Амазарского целлюлозного комбината должно быть создано более 3000 рабочих мест, при этом 80% из них займут китайские рабочие [7].

Согласно данным, представленным генеральным директором ОАО «Сибгипробум» А. Гончаровым на 18-м Международном форуме Института Адама Смита «Целлюлозно-бумажная промышленность в России и СНГ» (Вена, 3–5 декабря 2013 г.),

в настоящее время разрабатывается рабочая документация по целлюлозному заводу и выполняются строительно-монтажные работы на гидротехнических сооружениях (плотина и водохранилище), а также земляные – на промплощадке целлюлозного завода. Кроме того, согласно данным А. Гончарова, получен ряд положительных заключений по реализации проекта, в том числе заключение экспертизы по проектной документации и комплексным инженерным изысканиям, а также экспертное заключение Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребителей и благополучия человека по проекту обоснования расчетной санитарно-защитной зоны [8].

Основываясь на данных разработчика концепции этого инвестиционного проекта – ОАО «Сибгипробум», можно было бы сделать оптимистичное заключение о запуске уже в 2016 г. завода по производству продукции высокого передела, если бы не настораживающее заключение экспертного сообщества (Международная коалиция «Реки без границ», ИПРЭК СО РАН, Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы – Россия). Рассмотрев тома оценок воздействия проекта на природную среду, доступные на сайте Министерства природных ресурсов Забайкальского края, эксперты нашли в проекте ряд недостатков, которые могут привести не только к значительному экономическому ущербу, но и к серьезным экологическим последствиям:

- проект предполагает использование технологии производства продукта с низкой добавленной стоимостью и не предусматривает создание кластера сопутствующих лесохимических производств, использующих побочные продукты производства целлюлозы;

- объем доступной лесосырьевой базы был значительно превышен, дополнительная аренда сопряжена с большими экологическими рисками, поскольку после исчерпания легкодоступной сырьевой базы арендатор может уйти, оставив лесному хозяйству неликвидный актив, а местным жителям – изуродованную территорию;

- планируемый мостовой переход Покровка – Логухэ и его подъездные пути могут оказать существенное негативное воздействие на водно-болотные угодья и р. Амур, а также места

произрастания редких и охраняемых видов растений в долине Амура;

- строительство плотины способно повлечь существенные негативные последствия как для вышележащего бассейна реки Амазар площадью 8000 км², так и (в сочетании со сбросами сточных вод) для речных участков ниже по течению;

- существует риск загрязнения окружающей среды при возможных авариях на дамбах золошлаконакопителей (это может спровоцировать интенсивное создание грязных производств вдоль Верхнего и Среднего Амура);

- возможное наличие «скрытых» планов у китайской стороны [9].

Примером такого скрытого плана, например, может быть стремление ежегодно экспортировать (по мосту через реку Амур в районе пункта пропуска Покровка – Логухэ) лесоматериалы, заготовленные с использованием преференций, установленных для инвестиционных проектов, вошедших в Перечень (по нашему мнению, это будут лесоматериалы, прошедшие минимальную обработку), в объеме 590 тыс. т [10].

Основанием для предположения о наличии скрытых планов, по всей видимости, были достаточно низкие темпы строительства в 2013 г. Но в 2014 г. эти темпы значительно выросли, и основным объектом строительства стал гидроузел водоснабжения. За 8 месяцев 2014 г. был выполнен существенный объем земляных и бетонных работ. По словам заместителя генерального директора ООО ЦПК «Полярная» Г. Трифонова, все гидротехнические сооружения строятся в строгом соответствии с экологическими нормами и правилами, принятыми во всем мире, а сооружение водохранилища, кроме производственного назначения, послужит бесперебойному и качественному водоснабжению поселка Амазар³.

Правительство Забайкальского края предпринимает некоторые меры для минимизации возможных негативных последствий. Так, например, с его участием ООО ЦПК «Полярная» была продана государственным структурам провинции Хэйлунцзян. Это, по нашему мнению, должно оказать положительное влия-

³ URL: <http://chita.rfn.ru/rnews.html?id=8886081> (дата обращения: 15.02.2015) .

4*

ние на ход реализации указанного проекта: его участники будут лучше соблюдать законы Российской Федерации.

Заключение: как повысить эффективность проектов

В настоящее время производство продукции лесоперерабатывающих предприятий на территории большей части регионов Сибири и Дальнего Востока стало нерентабельным, поскольку цены на мировом рынке на пиломатериалы с 2007 г. (момент начала реализации механизма приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов) остаются примерно на одном уровне, а себестоимость их производства на предприятиях Дальнего Востока за это время увеличилась более чем на 60% (тарифы на железнодорожные перевозки на территории Дальневосточного федерального округа выросли в 1,8 раза; цены на электроэнергию – в два раза; на топливо – в 1,8 раза; стоимость трудовых ресурсов увеличилась в 1,7 раза)⁴.

Ситуация усугубляется тем, что для новых лесоперерабатывающих предприятий необходимы инфраструктурные объекты, которые в настоящее время, как правило, создаются за счет частных инвестиций. При этом, согласно российскому законодательству, некоторые из них (например, энергетические) после завершения строительства переходят в государственную собственность, что снижает эффективность инвестиций и мотивацию инвесторов вкладывать в развитие инфраструктуры [12].

Поэтому на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов необходимы дополнительные механизмы поддержки (из федерального и регионального бюджетов), направленные на повышение рентабельности производства продукции лесоперерабатывающих предприятий (в том числе в рамках механизма приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов). К таким механизмам можно отнести:

- субсидирование железнодорожных перевозок, затрат на топливо и электроэнергию и т. п. [13], при условии возврата в бюджет всех средств, направленных в виде субсидий, и выплаты штрафных санкций, если проект не будет завершен в срок;

⁴ Экспертная оценка.

- субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление субвенций при создании объектов лесной инфраструктуры [11, 14].

Следует также поощрять инвесторов, осуществляющих технологическую модернизацию предприятий лесопромышленного комплекса, без которой невозможно улучшение экологической ситуации [15–16].

Целесообразно в состав документов, подаваемых при оформлении заявки на включение проекта в Перечень, ввести заключение независимой экологической экспертизы по специально разработанному формату. При поступлении информации о существенных экологических рисках, выявленных в ходе реализации уже включенных в Перечень проектов, необходимо дополнительное их рассмотрение Федеральной службой по надзору в сфере природопользования Минприроды России.

Кроме того, важно ввести ответственность региональных органов исполнительной власти, если проекты не будут реализованы в установленный срок или не будут приняты решения об их остановке и появятся существенные доказательства того, что реализация нецелесообразна с экономической, стратегической, социальной или экологической точек зрения.

Литература

1. Колесникова А. В. Анализ некоторых проблем, препятствующих развитию ЛПК в приграничных регионах (на примере Забайкальского края) // В мире научных открытий. – 2013. – № 8 (44). – С. 87–99.
2. Колесникова А. В. Анализ эффективности экспортно-тарифной политики в лесном секторе России в среднесрочном периоде // Экономика природопользования. – 2013. – Вып. № 5. – С. 106–118.
3. Призраки приоритета // ЛесПромИнформ. – 2010. – № 4 (70). – С. 18–21.
4. Лапо В. Ф. Развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации: исследование эффективности методов государственной поддержки инвестиций / – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2014. – 175 с.
5. Брезгин В. С, Колесникова А. В. Лесопользование в России и Китае: сравнительный анализ // ЭКО. – 2012. – № 11. – С. 105–121.
6. Международное сотрудничество, внешнеэкономические связи и туризм Забайкальского края // Министерство международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края. – Чита: «Поиск», 2013.

7. Китайское лесопиление в Забайкалье // ЛесПромИнформ. – 2012. – № 8 (90) . – С. 108.
8. Доклад А.И Гончарова об основных технических решениях, принятых при разработке проектной документации нового Амазарского целлюлозного завода ООО ЦПК «Полярная», строительство которого начато в 2013 г. в Могочинском районе Забайкальского края России. URL: www.sgb.irk.ru/dokl.pdf (дата обращения: 25.06.2014).
9. Сводное заключение по проекту Амазарского целлюлозного завода (АЦЗ) URL: wwf.ru/data/zaklychenie-po-proektu-amazarskogo-tsz_fin.doc (дата обращения: 01.07.2014).
10. Агенты на Амазаре. URL: <http://maxpark.com/community/3877/content/1970132> (дата обращения: 01.07.2014).
11. Колесникова А. В. Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 5–25.
12. Антонова Н. Е., Юн С. Е. Эффекты от реализации инвестиционных проектов: региональные и корпоративные ожидания (на примере ЛПК Хабаровского края) // Вестник ТОГУ. – 2012. – № 3 (26). – С. 173–182.
13. Назарова В. В. Оценка рисков реализации инвестиционных проектов в лесном секторе России // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 (44) . – С. 431–435.
14. Зоркальцев В.И, Ващук Л. Н., Губий Е. В. Как живут леса в России: от Павла I до наших дней // ЭКО. – 2013. – № 5. – С. 81–94.
15. Blueprints for an integration of science, technology and environmental policy (BLUEPRINT) – Mannheim, ZEW, 2004. – 64 p.
16. Глазырина И. П. Экологические инновации и государственное регулирование: обзор зарубежных подходов и некоторые выводы для России // Экономика природопользования. – 2008. – № 1. – С. 52–64.
17. Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российско-китайского взаимодействия // ЭКО. – 2014. – № 6. – С. 40–55.

Эффективность использования ренты и качество институтов в странах мира

Н.И. СУСЛОВ, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: nsus@ieie.nsc.ru

В данной статье обсуждаются проблемы эффективности использования ренты, создаваемой в нефтегазовом секторе в различных странах мира. Исследование основывается на эконометрическом анализе статистических данных, предоставляемых Всемирным банком. Мы подтверждаем, что рента дает сильный импульс развитию экономики. Вместе с тем в странах, где качество институтов изначально лучше, эффект от использования ренты выше. Очевидно, больше выигрывают те страны, в которых рента инвестируется, особенно в сектор экономики знаний и человеческий капитал. Мы также находим свидетельства того, что приток ренты может воздействовать на качество институтов, причем как улучшать их, так и консервировать институциональное развитие.

Ключевые слова: рента нефтегазового сектора, система регрессионных уравнений, эффективность, качество институтов, голландская болезнь

Нефтегазовая рента и проблема «ресурсного проклятия»

Добыча и использование нефтегазовых ресурсов в национальной экономике и других странах – одна из самых обсуждаемых проблем, как в российской, так и зарубежной научной и экспертной литературе. Наряду с внутренними аспектами развития нефтегазового сектора внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с направлениями и эффективностью использования добываемого или импортируемого углеводородного сырья – для целей переработки с получением моторных топлив, широкой гаммы нефтехимических продуктов, которые далее могут потребляться внутри этих стран, а могут вывозиться и быть основой получения экспортной выручки. Страны, обладающие значительными запасами нефти, газа или обоих ресурсов, во многих случаях залегающих на одних и тех же территориях, часто экспортируют их в виде сырья.

Главной выгодой от добычи нефти и газа является природная нефтегазовая рента, измеряемая как сумма выручки за минусом полных издержек (включающих также некий норматив прибыли на ее добычу и транспорт до потребителей). Этот реальный ресурс может быть инвестирован в развитие экономики или увеличивать текущее потребление. Как показывает международный опыт, при эксплуатации нефтегазовых ресурсов в большей степени выигрывают те страны, которым удастся использовать получаемые выгоды для создания и улучшения производственного аппарата, инфраструктуры, но особенно – человеческого и социального капитала, развития системы институтов [1]. При плохих условиях внутри страны рента может вывозиться и способствовать развитию других экономик, что, как правило, сопровождается обогащением элит, причастных к ее распределению. Появление и накопление ренты также может усиливать неравенство, бюрократизацию управления страной, консервацию неэффективной структуры экономики.

Литература в основном обращает внимание именно на «ресурсное проклятие» – негативные аспекты распределения и использования природной ренты, получаемой от эксплуатации «концентрированных природных ресурсов», к которым и относятся, прежде всего, запасы нефти и газа. При этом после ряда работ середины 2000-х гг. никто уже не разделяет точку зрения о том, что какое-то отношение к жизни имеет так называемая гипотеза «ресурсного проклятия в сильной версии», предполагавшая, что добыча углеводородов может заметно и негативно отражаться на темпах экономического роста, консервируя или даже блокируя развитие экономики. Современный взгляд на данную проблему характеризуется как гипотеза «ресурсного проклятия в слабой версии», суть которой состоит в том, что страны с плохими институтами используют природное богатство хуже, чем другие виды капитала, и эти процессы усугубляет низкое качество институтов и/или человеческого капитала. Слабая версия данной гипотезы совместима также с предположением о том, что чрезмерное природное богатство может отрицательно влиять на качество институтов из-за обострения борьбы за ренту, ослабления контроля государства за выполнением законов и качеством образования.

Из последних публикаций на тему «ресурсного проклятия» отметим книгу В. В. Шмата [2], посвященную проблемам развития нефтегазового сектора. Придерживаясь взглядов, близких к хорошо известной теории колониального происхождения институтов [3], он настаивает на том, что колониальная зависимость «третьего мира» от «первого мира» после провозглашения независимости бывших колоний никуда не делась. По его версии, в пользу которой он приводит достаточно убедительные доводы, плохие институты, доставшиеся им от бывших метрополий, продолжают и сегодня поддерживать извлечение ренты крупнейшими международными корпорациями, которые работают в этих странах «на условиях СРП или в рамках совместных предприятий с ННК, которые были образованы в 1970-х годах и формально обладают всеми правами на ресурсы» [2. С. 420]. Такой взгляд, безусловно, интересен с научной точки зрения, хотя и не слишком нов, если взглянуть на литературу, выходящую за рамки круга работ, посвященных непосредственно данной проблеме.

Для анализа воздействия природного богатства на экономическое развитие стран используются статистические методы – построение регрессий, которые при соблюдении определенных достаточно жестких правил позволяют выявлять значимые причинно-следственные связи в экономике. Отдельная регрессия включает оцениваемую переменную – левую часть уравнения – и переменные-регрессоры, располагающиеся в правой части уравнения и представляющие факторы, которые подозреваются в воздействии на переменную в левой части. Также правая часть включает случайную переменную, которая аккумулирует воздействие всех неучтенных факторов, предположительно и желательно носящих случайный характер. В качестве фактора природной обеспеченности на практике используются переменные запасов природных ресурсов, их стоимостной оценки, душевого годового производства, экспорта и импорта, рентного дохода от их эксплуатации – тоже на душу. Мы в данной статье исследуем в первую очередь именно **проблемы эффективности использования ренты** и лишь попутно затрагиваем вопросы «ресурсного проклятия». По этой причине регрессионные уравнения строятся с использованием показателя душевого производства нефтегазовой ренты в качестве одного из регрессоров.

Эффективность использования ренты неодинакова в разных странах

Для эмпирического анализа выбран 2010 г., когда один кризис уже закончился, а другой еще не начался; не пришла еще и «арабская весна», не выплеснул свое возмущение украинский народ, что привело к гражданской войне и кризису отношений между двумя цивилизациями. Этот год удобен еще и тем, что не слишком далеко во времени отстоит от сегодняшнего печального дня. В общую выборку попали 132 экономики со всех континентов, из них 91 страна добывает нефть или газ (либо то и другое). Данные о ВВП на душу населения, рассчитанные по паритету покупательной способности (т. е., можно сказать, в ценах США), и о нефтегазовой ренте (также душевые) взяты из базы данных Всемирного банка, называемой «Индикаторы». Индексы качества институтов, а конкретно индекс «Верховенство закона» (назовем его индексом законности и правопорядка), который мы считаем ключевым, почерпнут из другой базы той же организации – World Governance Indicators. Этот индекс, на наш взгляд, лучше всего отражает состояние системы институтов: справедливый суд и арбитраж, качество законодательства, защита прав инвесторов оказываются важнее экономической свободы. Кроме того, использованы еще несколько показателей, играющих вспомогательную роль.

Модель, которая стала основной, включает две регрессии, оцениваемые одновременно, т. е. как система уравнений. Надеемся, что это позволило смягчить проблему эндогенности регрессоров¹ институциональной переменной к душевому доходу. Первое уравнение – для объяснения ВВП на душу населения – включает следующие регрессоры: ренту на душу населения, ренту в комбинации с индексом институтов (т. е. их произведение), называемую интерактивным членом, и уровень внутренних цен относительно США². Уровни душевых доходов и ренты также были нормированы к душевому ВВП в США, принятому за единицу. Второе уравнение оценивает ценовую переменную (левая часть) от интерактивного члена, индекса институтов и бинарной переменной, которая имеет значения единицы для стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития, но без новых членов – бывших стран социалистического лагеря – и нули для всех других стран.

¹ Проблема эндогенности регрессоров или одновременности – одна из самых неприятных в эконометрическом анализе. Она возникает, когда какой-либо из регрессоров не только воздействует на оцениваемую переменную, но и зависит от нее. При этом получаемые оценки коэффициентов могут оказаться смещенными и несостоятельными [4].

² Соответствует также понятию реального обменного курса национальной валюты.

Включение в спецификацию данной переменной позволяет оценить значимость фактора высокой репутации развитых стран для котировок их национальных валют, от которых зависят уровни цен в экономиках. Модель одинаково хорошо работает как для полной выборки, так и для включающей только производителей нефти или газа. Результаты их оценивания очень близки как по значениям коэффициентов регрессии, так и по значимости. Вместе с тем в системе регрессий без стран, не производящих ренту, общая значимость первого уравнения для уровней дохода оказалась несколько выше, чем в модели для всей выборки. Поскольку цель нашего анализа в большей степени связана с оценкой воздействия ренты именно на доход и только во вторую очередь – на уровни цен, мы предпочли для расчетов именно эту модель. Таким образом, мы имеем два регрессионных уравнения, т. е. систему:

$$\begin{aligned} yppp &= 1,87 \cdot rent + 0,51 \cdot rent \cdot rula + 0,95 \cdot price + 0,09 \cdot drus - 0,27 \\ &\quad (***)\quad (***)\quad (***)\quad (***) \\ price &= -0,31 \cdot rent \cdot rula + 0,16 \cdot rula + 0,27 \cdot doec + 0,08 \cdot drus + 0,55 \\ &\quad (**)\quad (***)\quad (***)\quad (***) \end{aligned}$$

Трехшаговый метод наименьших квадратов для оценки систем уравнений

Здесь *yppp* – душевой ВВП по ППС, *price* – уровень цен в данной экономике относительно США (реальный обменный курс национальной валюты), *rent* – объем ренты на душу населения, измеренный в единицах дохода США, *rula* – индекс законности и правопорядка, *doec* – бинарная переменная для старых членов ОЭСР (т. е. включающая единицы для этих стран и нули – для всех других), *drus* – бинарная переменная для России. Звездочки в скобках под коэффициентами корреляции указывают на уровень значимости конкретных объясняющих факторов. Если их три, то уровень значимости очень высок (вероятность, что гипотезу о наличии причинно-следственной связи нельзя отбросить, составляет не более 1%), если их две, то ниже, но все равно высок (вероятность – не более 5%). Если звездочек нет, то воздействие данного фактора незначимо, и включение его в спецификацию необязательно. Тем не менее мы включили бинарную переменную для России, которая незначима в регрессиях, но не искажает другие коэффициенты и при этом позволяет повысить точность расчетов именно для нашей страны. Общий уровень значимости регрессий также оказался высок, и аналоги коэффициента детерминации для наших уравнений достигли 0,82 и 0,68, что редко удается для перекрестных данных.

Для использования системы именно из двух уравнений есть несколько причин. Первая – это то, что одним из проявлений проблемы, получившей столь неудачное название «ресурсного проклятия», является «голландская болезнь», предполагающая завышение реального обменного курса национальной валюты по сравнению с неким равновесным уровнем. Такое явление возможно, если в страну приходит много иностранной валюты, а условия для ее использования не слишком благоприятны, и одновременно политика монетарной власти не справляется со стерилизацией этих

денег. Вставляя уравнение для уровня внутренней цены, мы можем проверить, как на него воздействуют рентные доходы.

Вторая причина – предположение о том, что качество институтов не только способствует росту ВВП, но также может повышать и котировки национальной валюты, подтягивая вверх внутренние цены. Такое двойное воздействие мы и попытались принять во внимание в нашей модели. Наконец, третья причина – техническая. Так мы пытаемся смягчить проблему эндогенности как институтов, так и цены к доходу. Во всяком случае, это лучше, чем использовать индекс институтов непосредственно в уравнении для реального душевого ВВП.

Впрочем, наш подход все равно, видимо, в чем-то уязвим для строгой критики. Всякий, кто применяет эконометрику в своей работе, наверное, согласится с нами: не бывает идеальных регрессий. Бывают регрессии хорошие, а также плохие и очень плохие. Есть и еще одна категория, к сожалению, распространенная в российской экономической литературе – регрессии, не имеющие отношения к регрессионному анализу, например, основанные на трендовых переменных. Вместе с тем выскажем, вероятно, рискованное личное мнение по данному вопросу: **экономическое исследование, не подкрепленное достаточно убедительным эконометрическим анализом, остается в некотором смысле неполноценным.**

Комбинация из переменной ренты и интерактивного члена в регрессии для уровней дохода позволяет оценить эффективность использования рентных доходов в рассматриваемых государствах. Рентный доход, взятый сам по себе, как и следует ожидать, обнаруживает очень сильную положительную связь с доходом. Чем больше рента в нефтегазовом секторе, тем лучше для государства и общества: каждый доллар, созданный в нефтегазовом секторе средней экономики, добавляет 1,86 долл. к ВВП. Но это, повторяем, в среднем. Интерактивный член – произведение рентной и институциональной переменных – корректирует данную связь для конкретных стран.

Институциональная переменная законности и правопорядка определяется экспертами и работниками Всемирного банка по очень развитой методологии, позволяющей уменьшить субъективную составляющую, и принимает во внимание множество факторов, характеризующих практику разработки и, что важно,

применения законодательства³. Она имеет структуру, очень удобную для эконометрических исследований. Все страны ранжированы по оцениваемому качеству институтов в интервале значений от $-2,5$ до $+2,5$.

Таким образом, плохое качество институтов получает численно отрицательную оценку и тем ближе к $-2,5$, чем хуже качество. Наоборот, хорошие институты оцениваются положительным значением и тем ближе к уровню $+2,5$, чем они лучше. Знак коэффициента регрессии у интерактивного члена положителен. Это означает, что если институты хорошие, то к среднему показателю воздействия ренты добавится положительная величина, а если плохие – то отрицательная. Таким образом, «мультипликатор ренты» – полный прирост ВВП на один доллар увеличения рентного дохода – дифференцируется по странам в зависимости от уровня качества институтов (предпоследний столбец таблицы). Например, в Норвегии и ряде других экономик с хорошими институтами его значение превышает 2, а там, где институты плохие (Нигерия, Россия, Венесуэла или Узбекистан), – на уровне 1,5–1,8.

Какое же содержание имеет мультипликатор ренты? В первых, речь идет о долгосрочных эффектах, поскольку использована модель, основанная на перекрестных статистических данных. Эти эффекты складываются в течение ряда лет периода, достаточного для полного проявления этих эффектов. Рента может быть инвестирована в основной капитал в сферах производства и инфраструктуры, и, что, пожалуй, важнее – в человеческий капитал, т.е. сферы образования, здравоохранения, науки и культуры. Хотя эти расходы в советской экономической науке и статистике считались непроизводительными (например, труд в указанных секторах экономики), современная практика показывает, что именно такие инвестиции играют ключевую роль в достижении высокого уровня благосостояния и устойчивого экономического роста. Рента может использоваться и менее эффективно. В отличие от добытых нефти и газа, которые чаще всего в основном экспортируются, заключенная в них рента вполне может и не вывозиться, а использоваться на благо государства и общества. Но при плохом инвестиционном климате проявляется такой феномен, как бегство капитала, и часть

³ Познакомиться с методологией разработки индексов качества институтов можно на сайте Всемирного банка. URL: <http://www.govindicators.org>

ренды может вывозиться и инвестироваться за рубежом. Кроме того, в экономиках с плохими институтами большая часть ренты может идти на непроизводительное потребление элит.

Некоторые характеристики стран-производителей нефтегазовой ренты и эффективность ее использования в 2010 г.

Страна	ВВП по ППС на душу, % от США	Индекс качества институтов*	Рента на душу, тыс. долл.	Доля ренты в ВВП, %	Мультипликатор ренты**	Эластичность ВВП по ренте***
Азербайджан	32,3	-0,87	7199	46,0	1,683	0,774
Алжир	25,3	-0,76	3080	25,1	1,706	0,429
Ангола	14,3	-1,24	3165	45,8	1,603	0,734
Бруней	143,3	0,80	31412	45,3	2,040	0,925
Венесуэла	33,5	-1,64	3186	19,6	1,518	0,298
Египет	21,5	-0,11	1199	11,5	1,845	0,212
Ирак	25,9	-1,62	5301	42,4	1,522	0,645
Иран	31,9	-0,92	4566	29,6	1,672	0,496
Йемен	9,2	-1,07	1000	22,5	1,640	0,369
Казахстан	39,8	-0,62	5634	29,3	1,736	0,509
Катар	258,0	0,86	36101	28,9	2,053	0,594
Конго	11,2	-1,15	3488	64,3	1,623	1,043
Кувейт	164,4	0,54	41124	51,7	1,985	1,027
Ливия	61,4	-0,94	14912	50,2	1,668	0,838
Нигерия	10,4	-1,21	849	16,9	1,610	0,273
Норвегия	119,4	1,92	7582	13,1	2,280	0,299
ОАЭ	116,4	0,37	12204	21,7	1,948	0,422
Оман	97,3	0,67	19735	42,0	2,012	0,844
Россия	42,5	-0,77	3688	18,0	1,704	0,306
Саудовская Аравия	93,7	0,17	19540	43,1	1,905	0,822
Тринидад и Тобаго	59,5	-0,22	11240	39,1	1,822	0,712
Туркменистан	20,3	-1,45	3922	39,9	1,558	0,621
Узбекистан	8,5	-1,37	780	19,0	1,576	0,299
Экваториальная Гвинея	69,8	-1,50	17961	53,2	1,548	0,823
В среднем для всех нефтегазовых экономик	42,3	-0,03	3102	11,2	1,862	0,197

Источник: Всемирный банк.

*Индекс законности и правопорядка Всемирного банка ранжирован от -2,5 до +2,5.

**Показывает прирост ВВП в долларах в ответ на прирост рентного дохода на 1 долл. (расчеты автора).

*** Показывает прирост ВВП (в %) в ответ на прирост рентного дохода на 1% (расчеты автора).

Еще один фактор снижения эффективности использования ренты – субсидирование неэффективных секторов экономики. Например, в России через механизм заниженных цен на энергоносители и тарифы на производственные услуги немалая часть российской ренты поступает на поддержку неэффективных промышленных предприятий и других секторов экономики, которые иначе были бы убыточны [5–7]. Здесь проблема не только в том, что рентные субсидии не дают эффекта роста, но и в том, что у субсидируемых субъектов снижаются стимулы к инвестированию в новые технологии. Думается, наличие обширных ресурсов для такого рода субсидий воздействовало и на руководство страны, создавая иллюзию благополучия. В результате **коэффициент эффективности использования ренты в России составляет не 2,28, как в Норвегии, а лишь 1,704 – ниже среднего по миру.**

Рассмотрим также показатель эластичности ВВП по ренте (последний столбец таблицы), измеряющий процентный прирост ВВП в ответ на прирост ренты на один процент, т.е. важность ренты для обеспечения именно экономического роста. С одной стороны, он тем выше, чем больше мультипликатор ренты, но с другой, что оказывается более важным, он тем значительнее, чем больше зависимость экономики от ренты – ее доля в ВВП. Средний по всей выборке нефтегазовых экономик коэффициент эластичности ренты составляет около 0,2, а для стран с долей ренты в ВВП более 40% он принимает значения свыше 0,7. Для двух экономик – Республики Конго и Кувейта – данный показатель превышает единицу. О чем в данном случае говорит уровень эластичности ренты? Чем он выше, тем важнее для страны наращивать объемы добычи углеводородов, если она хочет поддерживать высокие темпы экономического роста.

Почему различаются уровни цен: престиж национальных валют. А «голландская болезнь?»

Еще одна переменная, входящая как регрессор в уравнение для душевого дохода стран, включенных в наши выборки, – уровень национальных цен относительно паритета покупательной способности, за стандарт которого обычно принимается средний уровень цен в США. Она имеет сильную положительную связь с доходом, а не отрицательную, как в динамической модели, где такое уравнение имело бы смысл функции спроса. В нашем случае

фиксируется долгосрочная зависимость, а в долгосрочном периоде страны с более высоким доходом позволяют себе иметь и более высокие цены. Но почему товары и услуги в разных странах продаются по неодинаковым ценам? С позиции простой теоретической модели, цены везде должны находиться вблизи ППС ввиду конкуренции и возможности «арбитража». Последний термин означает спекуляцию: можно купить товары там, где они дешевле, и продать там, где они дороже. Действие торговцев приведет к повышению цен в изначально дешевых странах и снижению – в дорогих. Поскольку спекулятивная деятельность требует расходования материальных ресурсов, то цены не будут выравниваться до полного совпадения, но должны различаться на торгово-транспортные издержки. Что-то добавляют и налоговая система, таможенные пошлины. Но даже с учетом этого реальный устойчивый во времени разброс цен между разными странами оказывается в разы больше, чем может предсказать такая теоретическая модель.

Наиболее популярный ответ на данный вызов теории – учет в модели эффекта Балассы-Самуэльсона, основанного на том факте, что спекулятивный арбитраж невозможен для товаров и услуг, называемых «неторгуемыми»⁴, которые никак не могут стать предметами международной торговли из-за нетранспортабельности, высоких издержек на перевозку или чисто национального характера (как, например, валенки в России⁵). К неторгуемым благам часто относятся и скоропортящиеся товары – продовольствие, производимое на месте и ценное своею свежестью. Если эти секторы в сравниваемых странах достаточно большие, это в какой-то мере объясняет устойчивость сильных различий цен в разных экономиках. Цены выравниваются не по всей совокупности товаров и услуг, а лишь по той группе, которая торгуется или может торговаться на международной арене. Цены же на неторгуемые блага зависят от доходов, получаемых в данном государстве. Чем они выше, тем больше и спрос на локальных рынках, а значит, выше и цены. Эффект Балассы-Самуэльсона может дать приемлемое объяснение устойчивым различиям в уровнях цен, их отклонениям от ППС и недооценке национальных валют стран с низкими доходами.

⁴ От английского non-tradable goods.

⁵ Возможно, мы ошибаемся. Кроме того, валенки, скорее всего, конкурируют с другими видами зимней обуви внутри страны.

К сожалению, не существует пока подготовленных и систематизированных статистических данных по доле неторгуемых благ в ВВП. Наши попытки использовать для указанных целей показатель доли услуг не увенчались успехом – он оказался плохой мерой. Очевидно, немалая часть услуг вполне торгуема, а среди товаров достаточное количество неторгуемых. Поэтому для регрессионной оценки уровня цен мы использовали другой подход: учли тот факт, что спрос на национальную валюту тем выше, чем желаннее для покупателей покупка товаров именно в данной стране, с одной стороны, и чем надежнее она как средство сбережения – с другой. Оба данных фактора тесно связаны с уровнями экономического развития, обеспечиваемыми институциональными условиями. Мы включили институциональную переменную в соответствующую регрессию. Значимость последней оказалось возможным повысить, включив в нее бинарную переменную *doec* (1 – для стран ОЭСР и 0 – для остальных экономик). Положительность коэффициента при ней свидетельствует, что национальные валюты стран этой организации имеют дополнительную привлекательность для покупателей, не объясняемую только хорошими институтами, что еще увеличивает спрос на них. Другая сторона «тяжелой» валюты – снижение конкурентоспособности национальных товаров и услуг. Но, как видно, для стран с высокими доходами, получаемыми за счет эффективной технологической структуры, данный фактор не важен: они успешно обеспечивают свою конкурентоспособность за счет высокой производительности труда и низкой ресурсоемкости.

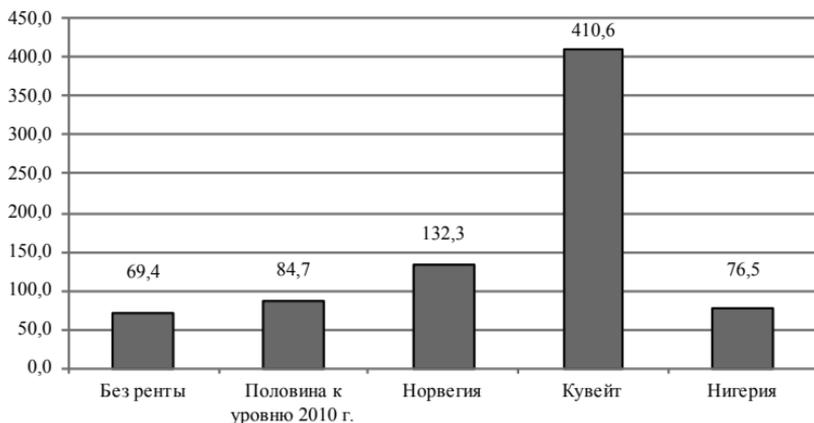
Использование в регрессии институциональной переменной полезно и в другом плане. Улавливая, по-видимому, весьма тонкую связь с реальным валютным курсом, она одновременно воздействует и на уровень экономического развития, поскольку переменная реального курса входит в регрессию для дохода. Значит, модель в целом учитывает, что повышение указанной переменной обуславливает и рост дохода. Таким образом, наша спецификация не предполагает, что между уровнями цены и дохода существует прямая причинно-следственная связь. Она исходит из того, что качество институтов способствует как относительному увеличению уровня цен, так и росту производства и доходов. И наш анализ подтверждает данное предположение.

Вместе с тем индекс качества институтов и бинарная переменная для стран ОЭСР играют в нашей регрессии хоть и полезную, но лишь вспомогательную роль контрольных переменных, «расчищая место» для переменной $rent \cdot rula$ – воздействие которой уже обсуждалось (регрессии для дохода). Ее значимость в данной регрессии может свидетельствовать о симптомах «голландской болезни». В нашем случае это так, правда, уровень значимости ее коэффициента несколько ниже остальных, но все равно вполне приемлемый. Если поверить данному результату, то получается, что приток в страну доходов, связанных с извлечением нефтегазовой ренты, может как снижать, так и повышать реальный обменный курс национальной валюты, оказывая воздействие и на конкурентоспособность экономики. Если институты плохи, то воздействие ренты заключается в увеличении цен, если хороши – в некотором снижении. Таким образом, производство ренты помогает дополнительно повысить конкурентоспособность в благополучных странах и снижает ее – в неблагополучных.

Можно ли утверждать, что мы диагностировали «голландскую болезнь», связанную с экспортом нефти и газа? Думается, достаточных оснований утверждать это все-таки нет. Даже если такого рода эффекты действительно имеют место, то речь может идти не о классической «голландской болезни», а всего лишь о некоторых ее проявлениях. Во-первых, воздействие интерактивной переменной на уровни цен в среднем очень незначительно (для России – лишь примерно 3,5% к текущему уровню 2010 г.), во-вторых, ни в одном случае оно не приводит к тому, что реальные обменные курсы становятся выше ППС, как это имело место в Голландии в 1960-е гг., после начала эксплуатации крупных газовых месторождений и роста экспорта газа. Кроме того, для корректной диагностики данной «болезни» требуется взглянуть на структуру цен и производства. К ее симптоматике относятся увеличение сырьевого экспортного сектора, подавление сектора, производящего блага, торгуемые на международных рынках, и рост цен на неторгуемые товары и услуги. Другими словами, такая диагностика требует специального комплексного анализа. В настоящее время большинство экспертов сходятся на том, что в российской экономике это явление если и присутствовало, то в незначительной мере.

А если бы в России ренты было больше? Но ведь теперь ее будет меньше!

Допустимо использование модели и для оценочных имитационных расчетов. Например, можно задаться вопросом, как при прочих равных условиях на уровень выпуска в России влияет объем произведенной ренты, который, в свою очередь, зависит от уровней добычи нефти и газа и цен продажи указанных ресурсов, скорректированных на издержки. Так, можно попробовать оценить воздействие снижения нефтяных, а, следовательно, и газовых цен на ВВП. При том уменьшении цены на нефть, которое мы наблюдаем и ожидаем, вполне уместно исходить из двукратного падения рентных нефтегазовых доходов. А что будет, если такая ситуация законсервируется? Модель дает ответ: падение ВВП в России может составить примерно 15% от уровня в году начала спада (рисунок), если другие условия не будут улучшаться.

Каким был бы уровень ВВП России при соответствующем изменении душевого объема производства нефтегазовой ренты по сравнению с уровнем 2010 г., %

Не надо, конечно, ожидать слишком резкого падения производства, поскольку под текущий уровень выпуска уже имеются производственные мощности. Однако ситуация отягощена внешнеполитическими и внешнеэкономическими проблемами, которые хотя и не продлятся, скорее всего, слишком долго, но никак

не будут содействовать улучшению инвестиционного климата. **Если не произойдет серьезного продвижения по улучшению институциональных условий, промышленной политики, поддерживающих модернизацию и стимулы к инвестированию, то можно ожидать дальнейшего сокращения инвестиций, а, следовательно, деградации производственного аппарата.**

Если в одной из предыдущих статей мы писали, что «рента – это наше всё» [7], то теперь ситуация коренным образом меняется. Теперь «нашим всем» должны стать **меры по стимулированию и поддержке инвестиций и инноваций**, не обязательно самых «крутых» («чтоб наших знали!»), но могущих дать значимые всходы на российской почве. Привлечение технологий, уже хорошо освоенных и зарекомендовавших себя в странах, дальше России продвинувшихся по пути технологических укладов, – из этой сферы.

Где взять деньги, если рента кончается? Деньги идут туда, где появляются конструктивные идеи, обретающие формы грамотных и обоснованных бизнес-планов. Еще не израсходованы золотовалютные резервы, и использование части из них для докапитализации банков – мера правильная, хотя и недостаточная. Вывоз капитала из страны в 2014 г., по данным ЦБ РФ, превысил 150 млрд долл.⁶, что составляет около половины от общего фактического объема инвестиций в основной капитал. Не вызывает сомнений, что источником этих средств во многом является как раз рентный доход, но насколько вероятно повернуть этот поток вспять, хотя бы отчасти? Иностранные инвесторы тоже любят получать прибыль и охотно пойдут на финансирование российских проектов, если поймут, что риски снижаются. Правда, отмена санкций, которая могла бы облегчить как кредитование роста, так и приток иностранного капитала для его осуществления, требует определенных сдвигов «в общественном сознании» российских граждан – это если говорить на привычном нам языке. Думается, это придет с усилением боли. Был бы еще и катарсис...

Представленная гистограмма, как нам кажется, интересна и в другом гипотетическом, но любопытном плане: а где бы была Россия, если бы у нее совсем не было нефтегазовых ресурсов?

⁶Данные ЦБ РФ. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005–2014 гг. URL: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital_new.htm&pid=svs&sid=itm_18710 (дата обращения: 09.04.2015).

Если верить нашей модели, мы тогда были бы почти на треть беднее. А если бы производство ренты на душу в России стало, как в Норвегии, – тогда даже при наших паршивых институтах мы были бы на треть богаче. Если бы природа одарила каждого россиянина углеводородным богатством на уровне счастливых граждан Кувейта, этот россиянин был бы вчетверо богаче, чем сейчас. И, возможно, чуточку счастливее. Хотя загадочная наша душа не позволяет утверждать это наверняка.

Как нам кажется, наши результаты не противоречат выводам других авторов, поддерживающих гипотезу «условного ресурсного проклятия». Рента, получаемая за счет добычи углеводородов, оказывая благотворное влияние на развитие счастливых обладателей этих запасов, вместе с тем не всегда используется максимально эффективно. Эффективность же зависит от институтов: если они хорошего качества, то экономика получает большую отдачу, если плохого – меньшую, что может сказываться и на экономическом росте (см. мультипликаторы ренты в таблице), но неоднозначно. Для ресурсозависимых стран важнее оказывается наращивание добычи нефти и газа, чем для менее зависимых.

Может ли рента способствовать ухудшению качества институтов?

Факт, что рента концентрированных ресурсов может оказывать негативное действие на институты, не считается доказанным. Но определенные свидетельства этому приводятся разными авторами, которые, впрочем, формулируют свои выводы не слишком жестко. В работе В. Полтеровича, В. Попова и А. Тониса [8] ее авторы, основываясь на достаточно убедительных теоретических моделях, демонстрируют значимое негативное влияние этих показателей на индексы качества институтов Всемирного банка. Есть и подтверждение теории условного проклятия для институтов: существует институциональный порог влияния ресурсной обеспеченности, ниже которого ресурсное изобилие еще больше ухудшает качество институтов, а выше – способствует их улучшению [9].

В том же стиле выполнили регрессионный анализ и мы, но несколько иначе, чем упомянутый автор. Он просто разделил выборку на две части – одну для хороших, другую – для плохих институтов, выделенных по критерию, предложенному

Всемирным банком. Мы же не стали дробить выборку, а просто использовали в регрессии интерактивную переменную, но немного другую, чем в предыдущей модели: $rent \cdot rula96$, где $rula96$ – индекс законности и правопорядка, но не текущий, а взятый с максимально возможным временным лагом – для 1996 г.

$$rula = 2,88 \cdot rent \cdot rula96 + 1,77 \cdot doec - 0,32 \cdot dcis + 0,83 \cdot deee - 0,46$$

(***) (***) (**) (***) (***)

Ординарный метод наименьших квадратов для оценки регрессий с использованием стандартных ошибок в форме Уайта

Здесь *doec*, *dcis* и *deee* – бинарные переменные для групп стран, различающихся институциональными условиями – старых членов ОЭСР, бывших советских республик (без государств Балтии) и восточноевропейских стран, также бывших когда-то социалистическими. Использование для институциональной переменной в качестве регрессора институциональной же переменной с временным лагом – вполне законный прием, если лаг достаточно велик. Тогда проблема эндогенности регрессора в общем снимается. По той же причине мы предпочли использовать в модели не переменные дохода, а бинарные переменные для групп стран.

Построенная регрессия допускает, что под воздействием притока ренты институты могут как улучшаться, так и ухудшаться. При этом улучшение происходит, если они уже достигли определенного уровня качества ($rula96 > 0$) в предыдущий период времени; в противном случае приток ренты может способствовать ухудшению текущего качества институтов. В чем причина? Почему они могут улучшаться, мы уже упоминали: рост налоговых сборов, а, следовательно, доходов государства, позволяет увеличить предложение общественных благ. К последним относятся инфраструктура, оборона, образование, здравоохранение, наука и многое другое, полезное для общества. А также качество экономической политики, улучшение законодательства, укрепление судебной системы, арбитража и контроля за исполнением законов и вообще существующих правил жизни. Все это само по себе улучшает институциональные условия, но также и способствует формированию и развитию гражданского общества – ключевого фактора развития институтов. А что такое природная рента, кроме того, что она есть дар Божий? Конечно, в значительной степени – доходы государства, которые тратятся на благо общества, если только они не разворованы, не растрочены впустую для предоставления субсидий неэффективным секторам экономики или раздувания бюрократического аппарата.

Почему они могут ухудшаться – повторим также очень кратко одно из важнейших объяснений: если институты плохи, и государство не способно контролировать, как расходуется рента, то может усилиться борьба за ренту между элитами страны. По версии уже цитировавшейся выше книги В.В. Шмата, как мы это поняли, в разложении институтов активную роль играет также иностранный капитал, этой рентой привлеченный. Так, он пишет: «Иностранному бизнесу, обычно представленному крупнейшими корпорациями, выгоднее платить “частную ренту” какому-либо диктатору и отдельным окол властным и этническим элитам ...нежели отдавать справедливую долю ренты действительно независимому демократическому государству с эффективными институтами общественного контроля власти» [2. С. 422].

Но оговоримся снова: в любом случае совокупное воздействие производимой ренты по всем каналам оказывается положительным.

Литература

1. The Changing Wealth of Nations. Measuring Sustainable Development in the New Millenium. The World Bank, Washington DC, 2011. – 242 p. URL: <http://issuu.com/world.bank.publications/docs/9780821384886> (дата обращения: 05.05.2015) .
2. Шмат В. В. Нефтегазовый цугцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 524 с.
3. Acemoglu D., Johnson S., and Robinson J. A. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // American Economic Review. – 2001. – Vol. 91. – P. 1369–1401.
4. Цыплаков А. Экскурс в мир инструментальных переменных // Квантиль. – 2007. – № 2. – С. 21–48.
5. Gaddy C. G., Ickes B. W. Resource Rents and the Russian Economy // Eurasian Geography and Economics. – 2005. – Vol. 46. № 8. – P. 559–583.
6. Икес Б., Гэдди К. Сможет ли Россия слезть с «сырьевой иглы» // Pro et Contra/ – 2011. – Сент. -окт.
7. Суслев Н. И. Рента – это наше всё // ЭКО. – 2012. – № 6. – С. 81–93.
8. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы ресурсного проклятия. – М.: ГУ ВШЭ. – 101 с.
9. Чистяков Е. Природные ресурсы, коррупция и обрабатывающая промышленность в малой открытой экономике // NES Master Thesis. – 2006.

Санкциям вопреки: реалии и перспективы развития Крыма

М.Ю. КУССЫЙ, кандидат экономических наук. E-mail: mikhailkussy@gmail.com
Л.С. БАЛАХНИЧЁВА, Таврическая академия «КФУ имени В.И. Вернадского», Симферополь. E-mail: balahnicheva96@mail.ru

В статье рассмотрены первые итоги нахождения полуострова под российской юрисдикцией, а также интегрирования экономики Крыма в экономическое пространство России. Показаны ключевые направления финансирования и перспективы социально-экономического развития Крыма до 2020 г. Предложены пути решения финансово-экономических задач, стоящих перед Крымом.

Ключевые слова: Крым, экономика, федеральная программа, капитальные вложения

Сейчас появляется много аналитических материалов с первыми итогами кардинального изменения вектора социально-экономического развития Крыма после его возвращения в состав России. Поскольку результаты проведенных исследований иногда диаметрально противоположны, попытаемся объективно рассмотреть текущую ситуацию и основные проблемы экономики Крыма (в том числе с позиции эффективности экономических санкций Европы и США).

Инфляция

В аналитической сводке [1] декларируются рост этого показателя и существенная дестабилизация в экономике Крыма. Будущее Крыма представляется в мрачных тонах, особенно на фоне «благоденствия» Украины, констатируется, что якобы «внутренних точек роста крымской экономики не просматривается, как и путей выхода из ситуации». Чтобы объективно оценить индекс инфляции, рассмотрим официально опубликованные статистическими органами показатели цен на отдельные группы товаров (табл. 1).

Таблица 1. Индексы потребительских цен на отдельные группы товаров в Крыму и на Украине в 2014–2015 гг.

Показатель	2014		2 месяца 2015	
	Крым	Украина	Крым	Украина
Индекс потребительских цен	118,2	124,9	111,7	108,6
Продукты питания и безалкогольные напитки	122,7	124,8	115,5	110,7
Продукты питания	122,6	124,5	115,8	110,7
Хлеб	119,4	126,4	110,4	109,3

Продолжение табл. 1

Показатель	2014		2 месяца 2015	
	Крым	Украина	Крым	Украина
Макаронные изделия	112,9	125,9	110,2	108,3
Мясо	127,9	127,5	110,6	101,6
Рыба и морепродукты	123,2	137,2	109,6	117,8
Молочные изделия, сыр и яйца	118,5	117,2	112,4	102,8
молоко свежее	114,3	113,7	112,2	103,3
сыр и творог	116,1	112,3	110,7	103,9
яйца	128,6	135,3	114,3	100,5
Масло и жиры	116	121,1	114,4	107,4
Фрукты	120,2	155,9	134,1	100,0
Овощи	114,7	89,4	134,0	135,7
Сахар	157,8	122,8	109,1	111,6
Безалкогольные напитки	123,8	128,9	110,4	111,4
Алкогoльные напитки, табачные изделия	131,8	125,9	108,0	108,2
Одежда и обувь	99,0	114,5	105,2	100,3
Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	112,9	134,3	107,6	102,1
Услуги канализации	110,5	169,5	115,0	103,1
Электричество	112,2	111,3	113,5	100,0
Газ сетевой	109,1	162,8	101,2	100,0
Горячее водоснабжение, паровое отопление	110,5	146,9	110,0	100,5
Предметы домашнего обихода, бытовая техника	113,0	127,9	108,3	110,8
Мебель, предметы домашнего обихода, ковры, другие покрытия для пола	110,3	122,8	109,3	112,8
Бытовые приборы, включая ремонт	115,6	128,5	105,7	113,4
Здравоохранение	112,3	130,0	111,0	107,6
Медикаменты, лечебное оборудование и аппаратура	116,6	144,9	111,7	109,2
Амбулаторные услуги	108,2	117,4	109,7	106,3
Транспорт	113,4	141,6	108,2	117,8
Покупка транспортных средств	125,2	173,5	113,8	140,6
Горюче-смазочные материалы	114,7	160,7	99,9	119,8
Транспортные услуги	112,3	122,2	111,4	105,8
Железнодорожный пассажирский транспорт	120,3	120,4	132,2	103,4
Автомобильный пассажирский транспорт	110,5	121,7	102,5	106,5
Связь	102,0	102,4	103,1	101,5
Организация отдыха и культурные мероприятия	111,3	124,8	101,4	112,4
Образование	113,3	104,7	100,2	106,7
Гостиницы, кафе и рестораны	113,1	114,0	108,1	104,0
Другие товары и услуги	116,7	124,5	111,8	106,2

Источники: Крымстат [Электронный ресурс] URL: <http://gosstat.crimea.ru/arf012015.php>; Минфин. Финансовый портал [Электронный ресурс] URL: <http://index.minfin.com.ua/index/inf/?2014>. (дата обращения: 17.05.2015).

Как показывают данные таблицы, говорить об экономическом крахе Крыма не приходится, чему способствовали как наличие собственных ресурсов, так и масштабная поддержка материковой части России (включая гуманитарную помощь и выделенные целевые объемы финансирования из бюджета).

Сделанный вывод представляется ещё более аргументированным в свете объявленного с 1 апреля на Украине фантастического скачка цен на некоторые виды товаров и услуг для населения: тарифа на тепло – на 72%; на электроэнергию – 5–50%; на газ, используемый для отопления в пределах отопительного сезона (с 1 октября по 30 апреля) – на 305% (при условии потребления не более 200 м³ в месяц); газ, используемый для приготовления пищи, подогрева воды и сверхлимитного расхода в отопительный сезон, – на 608%.

Таким образом, если санкционные «пакеты» и имели своей целью нанести упреждающий удар по уровню жизни населения Крыма, то желаемый результат не был получен.

Туризм

К оценке функционирования одной из ведущих отраслей Крыма – туристической – также наблюдаются противоположные подходы. Негативно представляет эту сферу недавно опубликованное исследование британского аналитического центра ForwordKeys под названием «Аннексия Крыма обозначила крах российского туризма» [2]. Согласно приводимым в докладе данным, только в течение летнего сезона 2014 г. обанкротилось 14 крупных российских туристических компаний. При этом особенно пострадали российские турпотоки в Северную Европу, которые уменьшились на 50,1%, в Северо-Восточную Азию (на 32,2%), в Западную Европу (на 27,5%) и Юго-Восточную Азию (на 24,7%). Значительно реже российские туристы стали посещать европейские столицы: Париж (на 37%), Рим (на 35,2%), Лондон (на 34,3%). Единственной страной, не пострадавшей от кризиса российской туристической индустрии, оказалась Турция, где в первые месяцы 2015 г. отмечено увеличение турпотока на 9,7%. Это исключение в докладе объясняется дешевизной турецкого сервиса и отказом Турции от поддержки западных санкций против России [2].

Однако на фоне масштабного оттока российских туристов из «вотчин антироссийских санкций» столь же резко выделяется

их приток в Крым. Даже исполнительный директор аналитического центра ForwordKeys Оливер Джагер признает увеличение турпотока в этом направлении на 178,5% [2, 11].

По данным Ростуризма, в 2014 г. Крым посетили 4,1 млн туристов. В 2015 г., по словам вице-президента Российского союза туристической индустрии А. Осауленко, «по самым скромным оценкам, увеличение потока в Крым в 2015 г. планируется на уровне 20%, а по оценке самой профессиональной среды, если иметь в виду неудовлетворенные заявки в 2014 г., возможно, и до 100%» [3].

Безусловно, увеличению притока туристов препятствует транспортная проблема: закрытие Украиной в одностороннем порядке любых видов пассажироперевозок через свою территорию в Херсонской области. В связи с этим основной упор делается на организацию бесперебойной работы Керченской переправы и дальнейшую модернизацию «воздушных ворот» Крыма. В частности, на 2015 г. планируется:

- субсидировать рейсы в Симферополь из Волгограда («Уральские авиалинии»), Иваново и Краснодара (авиакомпания «Якутия»), Пскова и Череповца (авиапредприятие «Северсталь»), Саратова и Пензы («Саратовские авиалинии»), Ижевска («Ижавиа») и Грозного («Грозный Авиа»). Почти все рейсы, кроме Грозного и Иваново, получают субсидии только в летний сезон. На этих маршрутах будет сохранена нулевая ставка НДС, что позволит продавать билеты по сниженной цене;
- возвращение региональных авиарейсов. Так, самолеты авиакомпании «Икар» будут отправляться в Крым раз в неделю из Красноярска, Хабаровска, Иркутска, Новосибирска, Кемерово, Омска, Сургута, Нижневартовска, Перми и Уфы. Продажи билетов уже открыты, пока действуют специальные тарифы: самый дешевый билет туда-обратно обойдется в 4500 руб.;
- с 7 июня стартует продажа билетов на регулярные рейсы авиакомпании RedWings из Ульяновска в Симферополь. Перелет в столицу Крыма обойдется пассажирам в 4850 руб. с учетом всех сборов. Также компания открыла продажи билетов на прямые рейсы в Симферополь из Барнаула. Полеты будут выполняться с 3 июня, стоимость билетов варьируется от 9 до 16 тыс. руб. в один конец;

- рейсы по маршруту «Астрахань – Симферополь» будет выполнять авиакомпания «Ямал». С начала июня откроется прямое авиасообщение с Крымом из Магадана [4].

Безусловно, рост количества туристов в Крыму объясняется не только ностальгическими настроениями граждан материковой России, но и повышением привлекательности крымского туристического направления. Также следует отметить, что озабоченность западных аналитиков «крахом российской туристической индустрии» говорит о наличии санкционного «эффекта бумеранга», поскольку изменились не столько объемы, сколько направления российского турпотока. В большинстве стран, от поездок в которые отказались российские туристы, это привело к убыткам собственных турфирм, падению доходов бюджетов и торговых оборотов из-за отсутствия ожидаемых денежных потоков от российских туристов, что может вызвать убыточность целых секторов хозяйства.

Бизнес и санкции

В отношении чувствительности крымского бизнеса к санкциям необходимо отметить следующее: 1) основной удар направлен в сферы банковских услуг и информационных технологий; 2) остальной бизнес успешно прошел процедуру перерегистрации, а практически все крупные системообразующие предприятия – национализацию. При этом, как отмечается в докладе экспертной группы «Крым: адаптация бизнеса», «экономика Крыма не пострадала от ухода многих компаний в украинскую юрисдикцию... Санкции ... бизнес ... не ощущает. Объем денежной массы на полуострове за последний год вырос в разы. Наполняемость бюджета улучшилась, так как все предприятия стабильно работают. Да и уровень жизни в Крыму стал гораздо выше, чем до объединения с Россией» [5]. Что касается предпринимателей в сфере информационных и IT-технологий, то они видят вполне перспективным направлением переориентацию с американского и европейского на китайский и индийский рынки программного обеспечения.

Задачи на перспективу

Несмотря на оптимистические настроения в Крыму, впереди предстоит большая работа по интегрированию крымской

экономики и решению множества имеющихся и постоянно возникающих новых проблем, к сожалению, вполне естественных в условиях наблюдаемой в течение 23 лет экономической стагнации полуострова. В таблице 2 обозначен далеко не весь спектр проблем экономики и социальной сферы Крыма. Однако именно их решение, по мнению авторов, имеет стратегический приоритет (по каждому из указанных в таблице 2 направлений речь идет об объемах финансирования более 100 млрд руб.).

Таблица 2. **Крымский формат финансово-экономических задач***

Задача	Примечание
Реставрация Крымского полуострова как рекреационного региона	Дороги, связь, энергетика, водоснабжение, реконструкция историко-культурных памятников Крыма, мост Керчь – Тамань и другие мероприятия по восстановлению экономики полуострова и подъему его рекреационного потенциала
Реставрация Крыма и Севастополя как базы Черноморского флота РФ и как структурного комплекса Минобороны РФ	Перевооружение армии и флота, реконструкция станций слежения, инфраструктуры военных баз и городков, реорганизация пограничной службы, маякового сопровождения и проч.
Возрождение сельского хозяйства Крыма	Растениеводство полуострова нуждается в развитии, особенно из-за практически полной гибели рисоводства в связи с перекрытием Украиной Северо-Крымского канала. Животноводческий комплекс нужно восстанавливать практически с нуля
Поддержка жителей Крыма и Севастополя, у которых остались депозиты в банковской системе Украины	По состоянию на 2 марта 2015 г. в Автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» находятся на рассмотрении заявления 1728 вкладчиков с требованиями компенсации на общую сумму 351 млн руб. [6]

* По экспертной оценке авторов.

Рассмотрим более подробно некоторые из вышеуказанных направлений.

Возрождение сельского хозяйства Крыма. Основные направления развития *растениеводства* – выращивание зерновых и овощных культур, а также садоводство и виноградарство (одно из приоритетных). К настоящему времени площади виноградных плантаций сократились с более 150 тыс. га в 1960-х гг. до 30 тыс. га. В связи с этим в 2014 г. планировалось выделение 160 млн руб. на закладку новых виноградников [7].

Сложность функционирования данной отрасли заключается в том, что она во многом зависела от Северо-Крымского канала, бесперебойная работа которого в нынешних геополитических реалиях весьма проблематична; следовательно, нужно изыскивать

внутренние резервы (проблему решают Крымводхоз совместно с трубопроводными войсками Министерства обороны РФ).

В животноводстве наиболее развиты птице- и овцеводство. В советские времена крымская птица как минимум обеспечивала потребности Киева, Москвы и Питера. Однако после 23 лет «украинской прописки» все нужно восстанавливать практически с нуля. Среди первых успехов в реставрации животноводческого комплекса отметим активизацию открытия молочных ферм в Крыму, что позволит в скором времени заменить украинские молочные товары местными.

В целом реставрация сельского хозяйства Крыма, по оценке российских специалистов, обойдется как минимум в 150 млрд руб. [8]. Отдельной строкой финансирования выступают расходы на развитие сельских территорий в рамках обустройства социальной и инженерной инфраструктуры. В частности, в 2015 г. из федерального бюджета РФ на развитие сел Крыма предоставлены субсидии на сумму около 107 млн руб., из которых 43,184 млн предназначены для улучшения жилищных условий; 62,45 млн – для обустройства сельской инфраструктуры (21,67 млн руб. – на водоснабжение; 40,78 млн руб. – на газификацию); 1,311 млн руб. – для поддержки местных инициатив сельских жителей [9].

Рекреационный комплекс Крыма: тут много проблем – начиная с восстановления инфраструктуры (дороги, связь, водоснабжение, Интернет и т. п.), кончая переподготовкой персонала, который был в Украине «заточен» на «сиюминутный гешефт» себе в карман, в ущерб гудвиллу фирмы.

Эти и другие проблемы полуострова, связанные с его стагнацией за последние 23 года, поможет решить федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», согласно которой предусмотрено вложение в развитие полуострова 681,22 млрд руб. (табл. 3).

Федеральная целевая программа предусматривает конкретные шаги по развитию Крыма, причем львиная доля финансирования (96,61%) – средства федерального бюджета. «Финансирование Программы за счет средств федерального бюджета осуществляется исходя из бюджетной заявки на очередной финансовый год, представляемой государственным заказчиком и принятой

с учетом возможностей бюджета, потребностей Программы и необходимости продолжения ранее начатых (переходящих) работ» [10]. Государственными заказчиками программы выступают пять профильных министерств, пять федеральных агентств и одна федеральная служба. Основным заказчик и координатор Программы – Министерство РФ по делам Крыма.

Таблица 3. Предельные объемы финансирования Крыма согласно федеральной целевой программе до 2020 г., млрд руб. (в ценах соответствующих лет)

Источники и направления финансирования	Всего, 2015–2020	2015	2016	2017	2018–2020
Капитальные вложения	677,75	115,4	142,04	140,05	280,26
федеральный бюджет	654,67	102,9	134,0	137,7	280,07
внебюджетные источники	23,08	12,5	8,04	2,35	0,19
Общий объем финансирования:	681,22	116,25	142,62	140,73	281,62
федеральный бюджет	658,13	103,75	134,58	138,38	281,42
внебюджетные источники	23,09	12,5	8,04	2,35	0,2

Источник: Приложение № 2 к федеральной программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года».

Существенное отставание Крыма по уровню развития от материковой России делает насущной задачу охватить как можно больше направлений для последующей реструктуризации или восстановления. Степень стагнации крымской экономики можно оценить по уровню предусмотренных капитальных вложений (99,49% всех денежных средств) (табл. 4).

Таблица 4. Основные мероприятия федеральной целевой программы до 2020 г., направленные на капитальные вложения, млрд руб. в ценах соответствующих лет

Мероприятие	Всего, 2015–2020	2015	2016	2017	2018–2020
Капитальные вложения, всего	677,75	115,4	142,04	140,05	280,26
Развитие энергетического комплекса	70,53	20,95	29,61	14,81	5,16
В том числе инженерная инфраструктура и водообеспечение, включая мероприятия по:	65,74	5,98	11,14	12,96	35,66
обеспечению водоснабжения	6,49	0,61	1,88	1,81	2,19
обеспечению водоотведения	8,26	2,23	2,24	1,79	2
развитию системы водообеспечения	44,78	1,98	5,93	8,45	28,42

Мероприятие	Всего, 2015–2020	2015	2016	2017	2018–2020
Развитие транспортного комплекса, в том числе мероприятия, направленные на:	418,07	76,08	79,3	87,5	175,19
обновление парка городского транспорта	5,7	5,7	-	-	-
обеспечение связи с материковой частью РФ, из них строительство					
транспортного перехода через Керченский пролив	246,92	60,0	60,0	60,0	66,92
железнодорожных подходов к транспортному переходу через Керченский пролив	6,52	0,33	2,07	2,07	2,05
автомобильных подходов к транспортному переходу через Керченский пролив	5,68	0,28	1,8	1,8	1,8
Строительство и реконструкция автомобильных дорог	112,14	6,6	9,85	12,89	82,8
Строительство объектов портовой инфраструктуры	6,26	0,29	1,13	1,34	3,5
Создание объектов аэропортовой инфраструктуры	15,6	0,6	0,67	4,22	10,11
Мероприятия по строительству аварийно-спасательного флота	7,31	1,05	1,83	1,71	2,72
Мероприятия, направленные на обустройство пунктов пропуска на территории РФ	6,95	0,05	0,33	2,46	4,11
Развитие социальной сферы, в том числе:	66,69	8,41	14,15	15,27	28,86
здравоохранения	6,79	0,34	1,13	1,77	3,55
образования	26,32	2,45	6,63	6,63	10,61
Строительство и реконструкция Международного детского центра «Артек»	21,41	5,09	4,23	4,51	7,58
Комплекс связи и массовых коммуникаций	1,3	0,21	0,92	0,12	0,05
Формирование промышленного комплекса, в том числе:	5,54	0,08	0,71	1,36	3,39
индустриальных парков:					
«Новый Крым»	1,17	-	0,05	0,25	0,87
«Щелкино»	1,57	-	0,05	0,35	1,17
«Бяхчисарай»	1,14	-	0,05	0,2	0,89
в г. Севастополе	1,67	0,08	0,56	0,56	0,47
Формирование туристско-рекреационных кластеров	39,56	2,24	4,64	6,46	26,22
Обеспечение межнационального единства	10,32	1,45	1,58	1,58	5,71

Источник: Приложение № 4 к федеральной программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года».

Главное направление Программы – финансирование транспортного комплекса (61,68% общих расходов). Причем основной объем – 246,92 млрд руб. (59,06%) приходится на финансирование

стратегически приоритетного направления – строительство транспортного перехода через Керченский пролив.

Литература

1. Николаев Р. Крым без Украины: статистический итог [Электронный ресурс] URL: <http://ru.krymr.com/content/article/26907084.htm> (дата обращения: 17.05.2015).
2. Голицина Н. Патриотический крах [Электронный ресурс] URL: <http://www.svoboda.org/content/article/26907955.html> (дата обращения: 17.05.2015).
3. Год вместе с Крымом: полуостров из обычного курорта превратился в отдых патриотов [Электронный ресурс] URL: <http://regnews.ru/society/krym-patrioticheskiy-turizm-460/> (дата обращения: 18.05.2015).
4. Год вместе с Крымом: на курорт к Черному морю за 4,5 тысячи рублей? Можно даже туда и обратно! [Электронный ресурс] URL: <http://regnews.ru/society/krym-turizm-aviaperelety-829> (дата обращения: 18.05.2015).
5. Год вместе с Крымом: на полуострове со сменой юрисдикции недосчитались «мертвых душ» предпринимателей [Электронный ресурс] URL: <http://regnews.ru/society/krym-god-biznes-223> (дата обращения: 18.05.2015).
6. Профильный комитет СФ рассмотрел ситуацию с возмещением вкладов жителей Крыма и Севастополя, открытых в банках Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/53262> (дата обращения: 19.05.2015).
7. На новые виноградники в Крыму в 2014 году выделяют 160 млн руб. [Электронный ресурс] // ВОПОТ@КРЫМА. URL: <http://www.itogi.ru/archive/2002/23/102589.htm> (дата обращения: 17.05.2015).
8. Восстановление сельской инфраструктуры в Крыму оценили в 150 млрд рублей [Электронный ресурс] // Новости Крыма. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/4/1/vosstanovlenie-selskoi-infrastruktury-v-krymu-otsenili-v-150-mlrd-rublei-8978> (дата обращения: 17.05.2015).
9. Крым на развитие сел получил около 107 млн рублей [Электронный ресурс] // Kerch.FM. URL: <http://kerch.fm/2015/04/25/krym-na-razvitie-sel-poluchil-okolo-107-mln-rublei.htm> (дата обращения: 19.05.2015).
10. Паспорт федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. № 790 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/41d4fa3a896280aaadfa.pdf> (дата обращения: 19.05.2015).
11. Эрох Ю.С. Туристическая отрасль Крыма: потенциал и пути его реализации // ЭКО. – 2014. – №12. – С. 143–158.

Оценка экономической конкурентоспособности малого города

М.В. КОРОТИЧ, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета экономики и права, Чита. E-mail: mariya_korotich@mail.ru

В статье представлен подход к оценке экономической конкурентоспособности малых городов, который показывает уровень их жизнеспособности. По мнению автора, индекс экономической конкурентоспособности определяет ключевые направления развития города, а коэффициент жизнеспособности – тип стратегии социально-экономического развития.

Ключевые слова: малый город, стратегия развития, уровень жизнеспособности, экономическая конкурентоспособность

Современное положение малых городов

За последние десятилетия в развитых странах произошло осознание значительного влияния роли городов на региональное развитие. Россия сегодня тоже нуждается в городах с развитой экономикой [1], поэтому эволюция малого города должна стать одним из приоритетных стратегических направлений социально-экономического развития страны.

В отличие от неконкурентоспособной компании, неконкурентоспособный город не может уйти с рынка и прекратить свое существование. С советских времен развитие малых городов России выстраивалось на основе создания единственного крупного (градообразующего) предприятия, без достаточного учета трудовых, сырьевых, водных и других ресурсов [2].

К сожалению, в настоящее время не все градообразующие предприятия смогли сохранить свои позиции, «показав свою низкую эффективность по сравнению с малыми и средними, так как не успевают перестраиваться и внедрять новые технологии производства в соответствии с требованиями времени» [3. С. 143]. В результате многие малые города не смогли приспособиться к новым рыночным условиям. Полностью адаптировались лишь те, где имеются предприятия, ориентированные на экспорт, выпускающие конкурентоспособную продукцию для внутреннего рынка, обладающие туристическим и рекреационным потенци-

алом, а также приграничные и расположенные в зоне влияния агломераций [4].

Из-за падения благосостояния населения, сокращения занятости, отсутствия благоприятных условий для ведения бизнеса и прочих негативных социально-экономических процессов малые города становятся все более непривлекательными не только для инвесторов, но и для населения. Поэтому целесообразно выделить такой фактор формирования стратегии развития, как *экономическая конкурентоспособность*, определяемый в соответствии со следующими критериями: отраслевая специализация и инвестиционная активность.

Отраслевая специализация

При оценке экономической конкурентоспособности малого города фактор отраслевой специализации способствует установлению связей как между производственной и социально-инфраструктурной сферами города, так и по уровням управления (региональным, федеральным, отраслевым, смежным и т. д.).

Если значение индекса отраслевой специализации исследуемого малого города $I_{осі} < 0,5$, то специализация ярко выраженная, если $0,51 < I_{осі} < 0,75$ – она на стадии развития, индекс $0,76 < I_{осі} < 1$ – низкий уровень специализации, $1 < I_{осі}$ – ее отсутствие. Чтобы рассчитать индекс отраслевой специализации, нужно определить коэффициенты объема производства (отношение объема отгруженных товаров собственного производства отраслей малого города к объему в регионе) и занятости в отрасли (доля занятого населения в основной отрасли малого города). В настоящее время доминируют три направления промышленного производства: добывающее, обрабатывающее и производство электроэнергии, газа и воды.

Предложенный автором индекс отраслевой специализации малого города показывает его значимость в экономике региона. Он рассчитывается как сумма индексов объема производства лидирующей отрасли и занятости населения в ней (табл. 1).

Чем больше данный показатель стремится к нулю, тем ярче выражена отраслевая специализация города в регионе. Данные таблицы свидетельствуют, что исследуемые города имеют высокий индекс отраслевой специализации. Например, в г. Алейске основа производственной структуры – пищевая и перерабатываю-

щая отрасли, его промышленную отрасль формирует обрабатывающий сектор – 90,1% от общего объема отгруженной продукции (из него 99,6% – пищевой), 9,9% – предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды. Основу промышленности города составляют пять крупных и средних и четыре малых предприятия. Ведущее предприятие перерабатывающей отрасли – ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С. Н. Старовойтова – один из признанных лидеров зернообрабатывающей отрасли и агропромышленного комплекса России. Кроме этого, успешно функционируют ОАО «Алейский мясокомбинат» и ОАО «Алейский маслосыркомбинат».

Таблица 1. Расчет индекса отраслевой специализации малых городов Сибирского федерального округа за 2012 г.

Город	Индекс		Лидирующая отрасль	Индекс отраслевой специализации (Iocі)
	объема производства	занятости населения в отрасли		
Абазга	0,138	0,343	Добыча полезных ископаемых	0,481
Алейск	0,002	0,215	Обрабатывающие производства	0,217
Назарово	0,011	0,234	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,245
Петровск-Забайкальский	0,048	0,211	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,259
Сосновоборск	0,109	0,212	Обрабатывающие производства	0,321

Источник: составлено автором

В г. Петровск-Забайкальский за неимением градообразующих предприятий основу экономики составляют малые и средние по таким видам деятельности, как производство, распределение электроэнергии, газа и воды (ООО «Коммунальник», ПОЗЭС филиала ОАО «МРСК Сибири» – «Читаэнерго», ООО «Водовод», ООО «Очистные», ООО «Родник») и обрабатывающие предприятия (хлебобулочное – ООО «Хлебокомбинат» и ООО «Кармен», молочное – ООО «Снежок», мясное – ООО «Забайкалье»).

Развитие промышленности в малых городах может быть достигнуто путем «мобилизации ранее не использовавшихся потенциалов территории и стимулирования таких предприятий, которые способны внести наибольший вклад в создание муниципальной добавочной стоимости» [1].

Инвестиционная активность

Устаревшая материально-техническая база крупных предприятий малых городов тормозит освоение новых производств, создание инновационной продукции, рост производительности труда, повышение качества продукта, снижение энергоемкости [5. С. 10–16]. Для преодоления сформировавшихся негативных тенденций нужен инвестиционный потенциал, которого в малых городах недостаточно, поэтому необходимо привлечение внешних инвестиций [6]. Наиболее крупные вложения требуются в энергетику и транспортную систему, меньшие – в легкую промышленность, машиностроение, химическое производство, глубокую лесопереработку [5. С. 10–16].

В связи с тем, что специализация малого города во многом определяет структуру привлеченных инвестиций, оценим инвестиционную активность малых городов (табл. 2).

Таблица 2. Расчет индекса инвестиционной активности малых городов Сибирского федерального округа за 2012 г.

Город	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения (в действующих ценах), тыс. руб.		Индекс инвестиционной активности (I _{иа})
	в малом городе	в регионе	
Абаза	10617,3	71521	0,149
Алейск	146,6	29363	0,005
Назарово	71,2	107238	0,001
Петровск-Забайкальский	11339,4	46757	0,243
Сосновоборск	31,2	107238	0,388

Индекс инвестиционной активности демонстрирует степень привлекательности инвестиционных вложений в развитие предприятий, расположенных на территории малого города. Высокий уровень инвестиционной активности показывает значение $I_{иа} < 0,25$, если $0,26 > I_{иа} > 0,5$ – это средний уровень, $0,51 > I_{иа} > 0,75$ – низкий, а критический уровень инвестиционной активности при $I_{иа} > 0,76$.

Несмотря на кризисные явления в развитии экономики, в г. Петровск-Забайкальский продолжают активные строительство и ввод новых объектов. Поэтому максимальная доля инвестиций в основной капитал приходится на строительную индустрию.

В г. Алейске недостаточно сформирована система привлечения инвестиций, основная доля вложений (до 40%) направлена на развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, преобладающими источниками финансирования которых являются собственные средства предприятий. Внешние инвестиции привлекаются в развитие строительной отрасли, оптовой и розничной торговли, а также коммунальной сферы. Таким образом, инвестиционная активность в Алейске не получила полного развития во всех отраслях.

Экономическая конкурентоспособность

Оценив факторы экономической конкурентоспособности малых городов, рассчитаем показатель, который позволит определить уровень конкурентоспособности экономики малого города. Этот интегральный индекс рекомендуется рассчитывать следующим образом:

$$I_{эки} = ((\sqrt{I_{oci} + I_{nai}}) / 2) \cdot I_{фyi},$$

где I_{oci} – индекс отраслевой специализации, I_{nai} – индекс инвестиционной активности, $I_{фyi}$ – индекс финансовой устойчивости i -го малого города.

В расчетах уровня жизнеспособности территории особое внимание уделяется уровню финансовой устойчивости, так как от этого показателя зависят надлежащее исполнение полномочий органами местного самоуправления и определение перспективных направлений развития. Отметим, что малые города характеризуются меньшим уровнем финансовой устойчивости по сравнению с крупными.

На сегодня отсутствует единая методика оценки уровня финансовой устойчивости малых городов, которая давала бы возможность определить уровень их финансовой самостоятельности. Поэтому для расчета индекса финансовой устойчивости малого города предлагаем использовать трансформированные коэффициенты, применяемые для анализа финансовой деятельности предприятия, с учетом специфики автономного хозяйствующего территориального субъекта [7]. Основная цель анализа финансового состояния – изучение и оценка обеспеченности муниципального образования финансовыми ресурсами, выявление и мобилизация резервов, их оптимизация и повышение эффективности использования (табл. 3).

Таблица 3. Расчет интегрального индекса экономической конкурентоспособности малых городов Сибирского федерального округа, 2012 г.

Город	Индекс			
	финансовой устойчивости ($I_{фуст}$)	отраслевой специализации ($I_{осц}$)	инвестиционной активности ($I_{иа}$)	экономической конкурентоспособности ($I_{эк}$)
Абаза	0,073	0,481	0,149	0,029
Алейск	0,181	0,217	0,005	0,043
Назарово	0,228	0,245	0,001	0,057
Петровск-Забайкальский	0,176	0,259	0,243	0,062
Сосновоборск	0,231	0,321	0,388	0,065

Уровень конкурентоспособности экономики определяется направлением интегрального показателя к нулю. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что экономика исследованных малых городов достаточно конкурентоспособна.

Например, в структуре экономики Алейска доминируют пищевая и перерабатывающая отрасли, действует полный цикл переработки продукции, выращиваемой в крае. Реализация комплексного инвестиционного плана модернизации монопрофильного Алейска позволила привлечь финансовые ресурсы для повышения экономического потенциала.

Развитие экономики городов Петровск-Забайкальский и Сосновоборск сдерживают низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции, недостаточный объем инвестиций, отсутствие или нехватка начального капитала и собственных оборотных средств у субъектов малого и среднего бизнеса.

Оценка конкурентоспособности экономики малых городов позволяет оценить политику, проводимую на их территории, и определить дальнейшую траекторию развития. Стратегические направления экономического развития для исследуемых городов таковы: города Абаза и Сосновоборск – накопление капитала и его реинвестирование в промышленные предприятия, г. Алейск – формирование инновационных отраслей, стремление занять ведущее положение в системе модернизации региональной экономики, г. Назарово – укрепление и сохранение конкурентных преимуществ путем привлечения инвесторов и диверсификации экономики, г. Петровск-Забайкальский – стимулирование развития малого предпринимательства, формирование инвестиционного потенциала.

Для принятия наилучших стратегических решений можно привести множество веских аргументов, выбрав приемлемую черту нежизнеспособности малого города. И даже при наличии идеальной системы измерения показателей уровня социально-экономического развития оценить его жизнеспособность очень трудно. Однако группировка малых городов по уровню жизнеспособности позволит определить тип стратегии социально-экономического развития, а критерии экономической конкурентоспособности – инструментарий и механизм ее реализации на исследуемой территории.

Литература

1. *Алексеев О. Б.* Активный город и местное самоуправление [Электронный ресурс]. URL: www.vevivi.ru/best/Aktivnyi-gorod-i-mestnoe-samoupravlenie-ref82536.html (дата обращения: 21.11.2014).
2. *Макущенко Л. В.* Малые города в структуре российского общества: основы социально-экономического развития. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к. э.н. – М., 2005. – С. 21.
3. *Григорьев В. А., Огородников И. А.* Экологизация городов в мире, России, Сибири. Аналит. обзор / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2001. (Сер. Экология. Вып. 63) . – С. 128.
4. *Чернышева Е. А.* Стратегия социально-экономического развития малых городов. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к. э.н. – СПб, 2013. – С. 18.
5. *Аганбеян А. Г.* Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 10–16.
6. *Юмаева О. В.* Повышение инвестиционной привлекательности малых городов РФ – эффективный путь улучшения социально-экономического положения регионов РФ и России в целом // Всероссийская научно-практическая конференция «Регионы России: проблемы и перспективы экономического развития». Москва, 22–29 марта 2010 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/21678> (дата обращения: 15.09.2014).
7. *Коротич М. В.* Финансовая устойчивость – фактор жизнеспособности малых городов // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 1. – С. 100–107.

Зачем нужны общероссийские неправительственные пенсионные фонды?

Р.Р. ГАБДУЛХАКОВ, кандидат экономических наук, исполнительный директор НПФ «Сургутнефтегаз», г. Сургут. E-mail: gabdulhacov_rr@surgutneftegas.ru

В статье рассматриваются вопросы реформирования пенсионной системы РФ в последние 12 лет. На основе зарубежного и отечественного опыта автор предлагает меры по совершенствованию финансовых механизмов института накопительных пенсий.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение и страхование, накопительные пенсии, прожиточный минимум, новая пенсионная формула

Основные итоги реформирования пенсионной системы России в 2002–2014 гг.

В течение последних 12 лет пенсионная система России находилась в состоянии перманентных изменений, среди которых были и значительно затормозившие формирование механизмов пенсионного страхования. Например, в 2001 г. страховые взносы были преобразованы в единый социальный налог, что предполагало увеличение поступления взносов, при этом страховые взносы самих работников в Пенсионный фонд РФ в размере 1% от заработной платы были отменены, без какого-либо переучета их пенсионных прав.

Реформой 2002 г. был введен новый порядок формирования пенсионных прав – с помощью учета накопленной суммы пенсионного капитала застрахованного лица за весь трудовой период и период предстоящих пенсионных выплат¹, а также на основе формирования накопительной части трудовой пенсии. Принятые впоследствии меры привели к разбалансировке пенсионной системы. Так, в 2005 г. была существенно (на 8 п. п.) снижена базовая ставка единого социального налога, которая составила

¹ Следует, к сожалению, заметить, что с введением с 1 января 2015 г. новой пенсионной формулы от такого прогрессивного метода исчисления размеров пенсий в стране отказались.

20% от заработной платы. В итоге поступления в бюджет Пенсионного фонда РФ уменьшились на 173 млрд руб. (на 39,2%), что повлекло его дефицит, превысивший 15%, который потребовалось возмещать трансфертами из федерального бюджета [1]. Это привело к снижению уровня социальных гарантий в системе социального страхования и социальной защиты застрахованных, а также к меньшей финансовой устойчивости бюджетов государственных внебюджетных фондов [2].

В этот период от 15 до 19 млн россиян получали пенсии ниже прожиточного минимума: «Среди них – 10–14 миллионов тех, кто живет на трудовые пенсии по старости. В некоторых регионах таких пенсионеров треть, а то и половина» [3].

Улучшение экономической ситуации в стране дало возможность реализовать принципы, заложенные в пенсионной реформе 2002 г. В 2009 г. был установлен гарантированный минимальный уровень материального обеспечения – не ниже величины прожиточного минимума пенсионера (ПМП) в субъекте РФ². Кроме того, в 2010 г. была осуществлена программа валоризации (восстановления утраченных в ходе рыночных реформ) пенсионных прав, приобретенных в советское время.

Динамика соотношения среднего размера пенсии и прожиточного минимума пенсионера в 1990–2014 гг. показана в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение среднего размера ежемесячной пенсии и прожиточного минимума пенсионера в РФ в 1990–2014 гг., %

Показатель	1990	1991	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008	2009	2010	2014
Отношение средней пенсии к ПМП	237	170	101	70	83	90	102	104	106	108	125	154	165	173

Источник: [4–7].

По мнению многих экспертов, прожиточный минимум пенсионера целесообразно заменить на стандарт «социально приемлемый потребительский бюджет», который ниже среднего

² Согласно федеральному закону от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ, общая сумма материального обеспечения пенсионера, проживающего на территории Российской Федерации, не осуществляющего работу или иную деятельность, не может быть меньше прожиточного минимума пенсионера.

уровня доходов населения в регионе, но выше, чем используемый в настоящее время показатель ПМП. По расчетам, он должен составлять более 2,0 ПМП [8].

К 2015 г. так и не были достигнуты долгосрочная финансовая устойчивость и сбалансированность бюджета Пенсионного фонда РФ, а базовые институты обязательного и добровольного пенсионного страхования так и не стали по-настоящему страховыми. Существенная часть пенсионных выплат финансируется за счет трансфертов из федерального бюджета. По оценкам экспертов, для поддержания размера трудовых пенсий на социально-приемлемом уровне уже в среднесрочной перспективе потребуются увеличить страховой тариф на 4,5 п. п. и довести его до 26,5% от размера заработной платы [9].

Особенно важны при формировании пенсионной системы адекватность, прозрачность пенсионной формулы. Но за последние 25 лет она менялась пять раз – в 1992 г., 1998 г., 2002 г., 2011 г., 2015 г.

По формуле 2015 г. размер пенсии будет определяться на основе индивидуального пенсионного коэффициента, параметра повышения страховой пенсии по старости при ее назначении позднее установленного пенсионного возраста и стоимости одного пенсионного коэффициента в этом году. Только перед обращением за пенсией накопленные в течение трудовой жизни коэффициенты будут пересчитываться в рубли. Учитывая уровень пенсионной грамотности населения, можно предвидеть, что подавляющее большинство застрахованных лиц не смогут рассчитать будущую пенсию из-за отсутствия необходимой информации.

Однако эта новая формула дает больше возможностей для государственного регулирования. Предыдущая, ежегодно фиксируя пенсионные права в стоимостном выражении каждого застрахованного лица, требовала их строгого выполнения, что порождало существенные риски в случае длительного негативного экономического цикла, совпадающего с периодами, когда на пенсию выходят многочисленные когорты граждан. Кроме того, новая балльная пенсионная формула позволяет снизить персонификацию формирования пенсионных прав, размывая обязательства по всей совокупности застрахованных лиц.

Ситуационный подход в управлении развитием пенсионной системы в целом представляется обоснованным, но существенным его недостатком являются сиюминутные конъюнктурные шаги, подрывающие доверие к декларируемым базовым принципам пенсионного страхования. Особенно наглядно это проявляется в вопросе формирования института накопительных пенсий.

Развитие института накопительных пенсий и его влияние на финансовый рынок

Базовой идеей современной пенсионной системы России является использование механизмов обязательного пенсионного страхования (ОПС). С точки зрения организации это – совокупность двух подсистем: обеспечение выплаты пенсий за счет текущих страховых взносов действующим пенсионерам и формирование средств для пенсионных выплат будущим пенсионерам за счет капитализации части этих взносов (институт накопительных пенсий).

Такая комбинированная схема призвана реагировать на современные экономические и демографические вызовы. Так, с появлением обязательных пенсионных накоплений российская пенсионная система превратилась из механизма простого распределения (перераспределения) средств в сложную социально-экономическую систему, сочетающую качества страховых механизмов накопления и распределения финансовых средств. Она также решала задачу компенсации неблагоприятных последствий, связанных с демографическими изменениями структуры и занятости населения.

Мировой опыт свидетельствует о различных подходах к организации пенсионной системы с точки зрения наличия в них обязательных пенсионных накоплений. Выбор определяется уникальными для каждой страны экономическими, социальными, демографическими и другими факторами. В некоторых странах (Дания, Нидерланды) обязательные пенсионные накопления не являются национальными и применяются в зависимости от секторов занятости, а уровень пенсий по солидарной схеме невысок. В Германии обязательные пенсионные накопления в национальном масштабе отсутствуют. В Швеции пенсионное страхование такое же, как в России, включая наличие института обязательных пенсионных накоплений. В Польше, Румынии,

странах Прибалтики обязательные пенсионные накопления использовались на финансирование солидарных обязательств, однако впоследствии была восстановлена обязательность пенсионных накоплений. Все эти меры принимались в попытках решить временные проблемы за счет пенсионных средств, сформированных по обязательным схемам (в целях оздоровления финансов, сокращения внутреннего госдолга).

В период перехода экономики России от всеобщего государственного распределения ресурсов к рыночным отношениям и при неразвитости культуры частной собственности обязательное пенсионное страхование (ОПС) было единственно возможным инструментом постепенного перехода к страховым принципам. Формирование пенсионной культуры является одним из наиболее трудоемких и длительных процессов в обучении финансовой грамотности населения. В этом вопросе крайне важны прогнозируемость и прозрачность государственной политики, в том числе в построении инфраструктуры пенсионной системы.

Важно понимать, что желание работника формировать добровольный собственный пенсионный капитал приходит только после осознания возможности и получения опыта управления накопительной частью пенсии, являющейся пусть и не самой большой, но существенной частью страхового тарифа ОПС.

К началу 2015 г. 22,1 млн чел. сформировали в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) обязательные пенсионные накопления объемом 1,1 трлн руб. (из 3,1 трлн руб. в целом по пенсионной системе). Кроме того, в ПФР находятся пенсионные счета 5,8 млн чел., которые по итогам кампании 2013 г. изъявили желание перевести накопления из ПФР в НПФ, и еще 2,3 млн – по итогам 2014 г. Таким образом, число людей, имеющих счета в НПФ, достигнет 28 млн – это более 50% граждан, возраст которых исчисляется с 1967 г. рождения. Около 4 млн чел. уже стали получать накопительные пенсии, а десятки тысяч получают срочные пожизненные пенсии из накопительной пенсионной системы. В итоге численность граждан, сделавших осознанный выбор в пользу формирования пенсионных накоплений в НПФ, заметно превысит 60% занятых в экономике застрахованных лиц, на пенсионные счета которых реально зачисляются страховые взносы.

В целях повышения эффективности института накопительных пенсий государство сделало серьезный шаг в сторону улучшения организационной структуры института, управляемости, надежности и прозрачности процессов. В течение 2014 г. была проделана значительная работа по акционированию пенсионных фондов (61 НПФ уже акционировался) и вступлению их в систему гарантирования, в которую уже вошли 26 фондов, объединяющих более 90% имеющихся активов. Государство создало специальную систему страхования пенсионных накоплений, которая позволяет при любых обстоятельствах выплатить гражданам номинальную сумму пенсионных взносов на накопительную пенсию. Общая сумма обязательных пенсионных накоплений, находящихся в управлении НПФ, с учетом перевода в фонды ранее замороженных средств, возрастет до 1,6 трлн руб.

Казалось бы, институт накопительных пенсий в стране состоялся, и его дальнейшее развитие следует всемерно поддерживать, однако на протяжении последних трех лет стоит вопрос о его существенном трансформировании и переводе из обязательного в добровольный формат. Называются две основные причины: неправильность выбранного формата страхового взноса и неэффективность использования пенсионных накоплений. Указанные факторы действительно существуют, но их влияние можно серьезно уменьшить.

К сожалению, формирование пенсионных накоплений за счет граждан не получило должного развития из-за невысоких доходов большинства населения. В настоящее время почти 20 млн чел. экономически активного населения страны располагают доходами ниже прожиточного минимума, а примерно 60% – получают зарплату, не превышающую среднюю по региону, и не имеют возможности откладывать на старость собственные средства.

Добровольный формат пенсионных накоплений не имеет серьезной перспективы, что подтверждается практикой: из 15,9 млн чел., подавших заявки для вступления в программу софинансирования, только 6,1 млн чел. сделали первый взнос, активировав таким образом свое участие в программе (совокупный объем средств – более 800 млрд руб.). Только 18% пенсионных взносов поступают за счет личных взносов работников, остальные – средства работодателей в рамках корпоративных программ. Эти показатели стабильны на протяжении многих

лет, а их увеличению препятствует отсутствие у большинства предприятий свободных средств. Таким образом, замена обязательных пенсионных накоплений на добровольные не будет равнозначной альтернативой.

Следует обратить внимание и на то, что обязательные пенсионные накопления также имеют элемент добровольности, поскольку формируются по выбору застрахованных лиц (1967 г. рождения и позднее). Каждый может написать заявление и перевести соответствующую часть тарифа (6%) в управляющую компанию или негосударственный пенсионный фонд для формирования накопительной пенсии, а может, наоборот, выбрать вариант своего пенсионного обеспечения без накоплений и всю сумму взноса направить в солидарную часть.

Большинство экспертов сходятся на том, что необходим определенный период времени для работы с пенсионными накоплениями, который и покажет наиболее эффективные направления.

Тезис о неэффективности использования пенсионных накоплений также требует детального анализа. Для России, вступившей на путь формирования долгосрочных накопительных механизмов пенсионной системы, крайне важно выбрать критерии и финансовые инструменты размещения и приумножения пенсионных ресурсов.

Текущее регулирование инвестиционной деятельности НПФ жестко определяет направления инвестирования. Фонды руководствуются, прежде всего, интересами своих клиентов, выбирая наименее рискованные вложения, подчас жертвуя доходностью. В условиях повышенной турбулентности и волатильности на финансовых рынках депозиты крупнейших банков стали привлекательными как для НПФ, так и для ПФР. Однако это – особенность момента, а не общая тенденция. Важно преодолеть и ложные стереотипы.

Хранение средств пенсионных накоплений в банковских депозитах не означает, что они не работают в экономике. Накопления являются существенным источником кредитных и инвестиционных ресурсов на долгосрочном горизонте. Размещение их в депозиты банков в ситуации, когда приток внешних займов отсутствует, не может рассматриваться как негативный процесс, поскольку позволяет банкам направлять больше средств на кредитование организаций и частных лиц.

Структура инвестиционного портфеля НПФ по обязательному пенсионному страхованию по видам активов сегодня такова: 36% составляют облигации российских предприятий, 9% – ценные бумаги РФ и субъектов РФ, 7,5% – акции российских компаний, 3% – ипотечные ценные бумаги, 32% – депозиты банков, 13,5% – другие активы, включая средства на счетах. Средства пенсионных накоплений работают сегодня в реальной экономике в трех направлениях: кредитование проектов частно-государственного партнерства; долговое финансирование долгосрочных инвестиционных проектов; участие в акционерном капитале.

Положительными примерами являются вложения в объекты жилищного строительства. Так, на средства Ханты-Мансийского НПФ и НПФ «Сургутнефтегаз» построено и сдано в эксплуатацию более 500 тыс. м² жилья в 10 городах региона. При этом, несмотря на нестабильную ситуацию в экономике и периодические кризисы, общая доходность строительных инвестиций превышает накопленную доходность по банковским депозитам. Программа Ханты-Мансийского НПФ предусматривает строительство и сдачу в эксплуатацию в 2014–2016 гг. еще 800 тыс. м² жилья.

Средства НПФ инвестировались в объекты коммерческой и жилой недвижимости в Ямало-Ненецком автономном округе, Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской и Московской областях, Москве и Санкт-Петербурге.

Примерами инвестирования пенсионных накоплений в реальный сектор являются вложения в строительство объектов инфраструктуры: участок трассы Москва – Минск в обход Одинцово; западный скоростной диаметр; головной участок автодороги Москва – Санкт-Петербург; сеть физкультурно-оздоровительных комплексов в Нижегородской области. В качестве положительной практики инвестиций в инфраструктурные программы естественных монополий можно назвать выпуск облигаций ОАО «РЖД» общим объемом до 150 млрд руб.

Проблемы и пути их решения

В то же время следует отметить нерешенные вопросы и объективные трудности становления финансовых механизмов накопительного пенсионного страхования в России.

Необходимо определить, какое место и роль отвести банковскому сообществу, в какой форме задействовать его потенциал.

Взвешенно, с государственных позиций, ответить на вопрос: ограничить ли его участие направлением временно свободных средств или сочетать данную форму со средне- и долгосрочными вариантами размещения активов с помощью банковских инструментов. Важно определить и долгосрочные стратегические способы использования реальных инвестиций: кредитования предприятий для инвестирования в основной капитал с залогом или обеспечением; участия в строительстве жилой и коммерческой недвижимости под залог прав на возводимые объекты; ипотечное кредитование и т. д.

Весьма перспективным представляется решение вопроса вложения пенсионных накоплений в инфраструктурные, государственно значимые проекты, которые испытывают потребность в долгосрочных инвестициях. Средства пенсионных накоплений могут оказаться достаточно привлекательными для рынка субфедеральных и муниципальных заимствований. Считается, что качественные характеристики пенсионных накоплений наиболее привлекательны для данного рынка активов. Не последнюю роль при этом играет система гарантий, предлагаемая эмитентами.

Анализ основных вопросов, связанных с инвестированием средств пенсионных накоплений, показывает, что как государственные, так и частные (негосударственные) институты пенсионной системы сталкиваются с одними и теми же проблемами.

Во-первых, это недостаточность современной российской номенклатуры активов для долгосрочного гарантированного инвестирования пенсионных накоплений. Рынок таких активов с доходностью, даже незначительно превышающей инфляцию, крайне ограничен и представлен только отдельными видами ценных бумаг. Во-вторых, отсутствуют какие-либо виды активов, непосредственно обслуживающих пенсионную систему. В-третьих, большинство регионов России не имеют необходимых условий для развития в них негосударственных систем для работы с пенсионными накоплениями, в том числе и из-за недостатка региональных объектов инвестирования.

Одним из наиболее эффективных путей в части пенсионных накоплений может стать расширение общей номенклатуры ценных бумаг. Основным направлением реформирования института накопительной составляющей должна стать не смена формата с обязательного на добровольный, а повышение ее эффектив-

ности в целях улучшения пенсионного обеспечения граждан за счет формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений.

Двенадцатилетний опыт формирования пенсионных накоплений показал ряд проблем накопительной составляющей пенсионной системы:

- отсутствие эффективных механизмов гарантий сохранности и возвратности пенсионных накоплений и, как следствие, незаинтересованность граждан и работодателей в управлении пенсионными ресурсами и их накоплении;

- дефицит стимулов к развитию добровольного формирования пенсионных накоплений;

- несовершенство законодательства в части контроля и регулирования накопительной составляющей пенсионной системы;

- рост рыночных рисков (по которым ответственность несет государство) по мере увеличения объемов пенсионных накоплений в условиях нехватки инструментов инвестирования (1,8 трлн руб. – в 2011 г., 2,3 трлн руб. – в 2012 г., 3,5 трлн руб. – в 2014 г.);

- высокие издержки администрирования накопительной составляющей пенсионной системы, разрешенные законодательством (комиссия управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов составляет до 1,4% стоимости чистых активов – это значительно выше, чем в развитых финансовых рынках – 0,5–0,7%), хотя по мере роста активов доля комиссии будет объективно сокращаться;

- правовая коллизия, связанная с организационно-правовой формой негосударственных пенсионных фондов. Указанные отношения регулируются в публично-правовой плоскости – в рамках обязательного пенсионного страхования – и не предусматривают получение прибыли, а накопительная составляющая основывается на гражданско-правовых (договорных) отношениях и формируется с целью получения инвестиционного дохода.

В данной ситуации необходима реализация комплекса мер, направленных на:

- повышение требований к минимальному размеру собственных средств и обязательному наличию качественной системы риск-менеджмента в финансовых организациях, участвующих в деятельности института накопительных пенсий;

- рост прозрачности институтов, участвующих в формировании пенсионных накоплений (совершенствование порядка раскрытия информации);
- создание эффективной системы государственного контроля за формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений;
- целевое налоговое стимулирование добровольного формирования пенсионных накоплений;
- установление для НПФ обязанности участия в саморегулируемой организации;
- расширение перечня финансовых инструментов инвестирования пенсионных накоплений (в том числе включение российских депозитарных расписок, муниципальных облигаций, акций компаний, имеющих стратегическое значение для России, инфраструктурных облигаций, имеющих государственную гарантию, производных финансовых инструментов, увеличение максимальной доли облигаций одного эмитента в инвестиционном портфеле, расширение возможности инвестирования средств пенсионных накоплений в акции за счет введения альтернативного требования к рейтингу эмитента и капитализации акций одновременно, предоставление возможности инвестирования пенсионных накоплений в ценные бумаги в ходе их первичного размещения, снижение требования к уровню рейтинга долгосрочной кредитоспособности эмитента ценных бумаг для инвестирования средств пенсионных накоплений);
- увеличение прозрачности, в том числе модернизация пенсионной формулы;
- повышение финансовой грамотности населения.

Пути совершенствования финансовых механизмов

Главное условие для совершенствования пенсионной системы – это преодоление негативных тенденций на рынке труда, которые до сих пор проявляются в сохранении скрытой зарплаты и теневой занятости. Никакой самый совершенный механизм перераспределения поступающих страховых взносов не сможет работать эффективно в случае нехватки резервов, если около 30% трудоспособного населения и подавляющее большинство

субъектов малого и среднего бизнеса не будет вовлечено в систему пенсионного страхования [11].

Возможно, для реализации данной задачи необходимо будет использовать новые для России механизмы, которые хорошо зарекомендовали себя в других странах. Принципиальным для них является, с одной стороны, обязательность участия работника в пенсионном страховании, а с другой – возможность выбора механизма/организации, наиболее удобного в использовании (табл. 2).

Таблица 2. Организации, участвующие в пенсионном страховании, в некоторых странах мира

Страна	Пенсионные фонды	Страховые компании	Доверительные (трастовые) фонды	Пенсионные резервы в балансах предприятий
Австрия	+	+		
Бельгия	+	+		
Канада		+	+	
Нидерланды	+	+		
Германия	+	+		+
Италия	+			
Япония	+	+	+	
Норвегия	+	+		
Португалия	+	+		
Испания	+	+		+
Швеция	+	+		+
Великобритания			+	
США		+	+	

Источник: [10].

В целях диверсификации пенсионных рисков государство обычно стремится к расширению негосударственного пенсионного страхования, что обеспечивается с помощью законодательного регулирования надежности сбережений в НПФ, предоставления негосударственным пенсионным фондам различных форм поддержки в виде гарантий и льгот. В целях максимального охвата работников пенсионным страхованием особое внимание должно быть уделено правовым вопросам, связанным с размерами страховых взносов и пенсий, возрастом и стажем работы, методами финансирования и порядка инвестирования активов, вопросами налогообложения взносов и пенсий [12].

Например, для приобретения права на дополнительную профессиональную пенсию по старости в полном размере в США и Канаде необходим 20–30-летний стаж работы, в Германии – 35–40-летний, в Нидерландах и Великобритании – 40-летний и более. В страховой стаж в ряде стран, в том числе в США и Канаде, не включаются периоды работы, когда трудящийся получал заработную плату ниже установленного минимума. Негосударственное пенсионное страхование в разных странах обычно допускает возможность досрочного выхода на пенсию (от двух до 10 лет), но при этом размер пенсии сокращается на определенный процент за каждый год, недостающий до установленного возраста.

Следует отметить, что при старении населения значимость своевременно запущенного механизма пенсионного страхования существенно возрастает, а его эффективность становится критически важной. В одних странах размеры финансовых ресурсов, направляемых на текущее использование (для выплаты пенсий), составляют 5–8% ВВП (ФРГ, Швеция, Бельгия)³, а в других – 13–19% ВВП (Великобритания, Нидерланды, Австралия, США) [13].

Опыт функционирования НПФ в России свидетельствует о том, что для их становления и полноценного развития требуется затратить еще много усилий. Пока на дополнительное пенсионное обеспечение могут рассчитывать в основном работники крупнейших предприятий, финансово-промышленных групп и банков. Действующие фонды обслуживают всего 9 млн чел. (менее 11% от общего числа трудоспособного населения). С ростом требований к фондам происходит консолидация пенсионной отрасли. При этом можно говорить и о постепенном повышении качества финансовых услуг, оказываемых фондами, что позитивно сказывается на повышении привлекательности пенсионного страхования. С ростом финансовых возможностей НПФ появляется перспектива дальнейшего расширения финансовых знаний среди населения.

³ При этом основная доля затрат на пенсионное обеспечение в промышленно развитых странах приходится на обязательное пенсионное страхование, которое составляет 12–15% ВВП; в России на государственное пенсионное страхование приходилось в последние годы всего 6% ВВП.

Таким образом, создание полноценного негосударственного пенсионного обеспечения, которое бы дало значительным слоям населения страны весомую прибавку к пенсии – это задача ближайшего будущего. Пути ее решения могут быть разные, но главное – это понятность, прозрачность и прогнозируемость социальной политики государства.

Литература

1. Дроздов А. В. Векторы модернизации пенсионной системы России. Сборник выступлений на седьмой научной конференции «Социальная политика: вызовы XXI века». – М.: НИСП, 2010. – С. 27.
2. Письмо Счетной палаты РФ в Государственную думу РФ от 15.04.2005 г. № 01–494/14–1.
3. Российская газета. – 2007. – 7 февр.
4. Индикатор уровня жизни населения РФ. – М.: Госкомстат, 1995.
5. Россия в цифрах. – М.: Госкомстат, 2003. – С. 97.
6. Социально-экономическое положение России. – М.: Госкомстат, 2005.
7. Росстат. 2014 г.
8. Бобков В. Н. От прожиточного минимума – к социально приемлемому потребительскому бюджету пенсионера // Журнал НЭА. – 2012. – № 3 (15). – С. 171.
9. Соловьев А. К. Методология пенсионной формулы // Финансы. – 2013. – № 10. – С. 55–60.
10. *Complementary and private pensions*. – ILO. 2012. – P. 22.
11. Роик В. Д. Социально-трудовые и социально-страховые методы определения возраста выхода на пенсию // ЭКО. – 2015. – №6. – С. 93–108.
12. Соловьев А. К. Актуарное обоснование условий повышенного пенсионного возраста в Российской Федерации // ЭКО. – 2015. – №7. – С. 112–126.
13. Айнерханд М., Неккерс Д. Модернизация социального обеспечения: смена ответственности и личный выбор // Социальный вестник. – 2004. – № 4. – С. 58.

Опасности миграционных процессов в Тюменской области

Т. В. ЛУЗИНА, кандидат экономических наук, Тюменский государственный университет. E-mail: goryachkina_taty@mail.ru

В статье оценивается влияние миграционных процессов на демографические изменения, происходящие в Тюменской области. Рассчитано пороговое значение миграционного прироста для Тюменской области и сформулированы некоторые угрозы, связанные с изменениями миграционного законодательства.

Ключевые слова: миграция рабочей силы, коэффициент миграционного прироста, индикаторы демографической безопасности, трудовая миграция, трудовой патент

В Российской Федерации с 1992 г. началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над рождаемостью. В России за этот период ежегодно умирали более 2 млн человек, из них почти треть – в трудоспособном возрасте (80% из которых – мужчины). С 2000 г. отмечается рост рождаемости, правда, пока еще недостаточный для обеспечения воспроизводства населения. В связи с этим одной из основных задач демографической политики РФ является «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции» [1]. Так, к 2025 г. предполагается обеспечить миграционный прирост в РФ на уровне более 300 тыс. человек ежегодно.

Привлечение иностранной рабочей силы оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие страны и ее регионов. К основным положительным моментам относят замещение вакантных должностей в отдельных секторах экономики. Минусом присутствия большого числа мигрантов является то, что заработанные ими деньги не остаются в экономике нашей страны, а отправляются семьям на родину. Так, по данным ЦБ РФ, в 2014 г. переводы из России в страны СНГ составили 18,29 млрд долл. (для сравнения: в обратном направлении – 3,178 млрд долл.). Больше всего переводов осуществляют жители Узбекистана, Таджикистана, Украины, Кыргызстана,

Армении [2]. При этом переводы являются значительным вкладом в бюджеты этих стран, например, для Таджикистана они составили 47% ВВП страны за 2013 г. [3].

Мигранты традиционно стремятся в Тюменскую область, поскольку заработная плата и уровень жизни в регионе превышают среднероссийские показатели, здесь имеются привлекательные рабочие места [4]. Географическое положение также оказывает влияние на приток мигрантов из зарубежных стран. В Тюменской области работают два многосторонних пункта пропуска («Казанка» в селе Ельцово Казанского р-на; аэропорт «Роцино» в Тюмени) и семь упрощенных мест пересечения жителей приграничных районов («Новоалександровка», «Викторовка», «Новоказанка», «Благодатное», «Красивое», «Зарослое», «Александровка»).

В Тюменской области миграция существенно корректирует демографическое положение и влияет на изменение численности и состава населения региона. За счет межрегиональных передвижений в 2014 г. впервые за рассматриваемый период убыль составила 3,05 тыс. чел. Максимальное сальдо миграции сложилось в 2011 г., когда число прибывших было больше выбывших на 28,3 тыс. человек. (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели миграции населения в Тюменской области в 2006–2014 гг.

Год	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост, убыль (-), чел.
	чел.	темп к 2006 г., %	чел.	темп к 2006 г., %	
2006	79805	100	76911	100	2894
2007	89437	112	79330	103,1	10107
2008	85326	106,9	80141	104,2	5185
2009	76027	95,3	67488	87,7	8539
2010	85402	107	78871	102,5	6531
2011	16359	204,9	132095	171,7	28264
2012	196978	246,8	176314	229,2	20664
2013	176314	220,9	191983	249,6	4642
2014	151151	190,1	154205	200,4	-3054

Источник: составлено автором на основе [5].

Основную часть прибывших иностранных граждан в Тюменской области составляют выходцы из стран СНГ: за первое полугодие 2014 г. их доля достигла 99,7%. Из них 48,1% (68258 чел.) – это граждане Казахстана; 17,7% (25134 чел.) – Узбекистана, 16,4% (23335 чел.) – Таджикистана, 10,12% (14359 чел.) – Кыргызстана,

3,95% (5616 чел.) – Азербайджана, 1,4% (1993 чел.) – Армении, 0,58% (824 чел.) – Молдовы, 0,63% (901 чел.) – Украины. Из стран с «визовым режимом» подвергнуты иммиграционному контролю граждане Турции – 0,27% (395 чел.); Германии – 0,19% (280 чел.); Франции – 0,0035% (5 чел.) [6].

В основном в область приезжают люди в работоспособном возрасте, и это обстоятельство влияет на половозрастную структуру населения. Причины, которые заставляют людей менять свое место жительства, традиционны – это личные, семейные обстоятельства (более 45%), работа (около 30%), учеба (около 1%) и другие [6].

В регионе зафиксировано увеличение миграционной активности населения: за девять последних лет число передвижений увеличилось на 71,3 тыс. чел. (на 190,1%).

Одним из индикаторов демографической безопасности является коэффициент миграционного прироста на 1000 чел. населения. Проведенный анализ показывает, что своего максимума за рассматриваемый период этот коэффициент достиг в 2011 г. (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент миграционного прироста в Тюменской области в 2006–2014 гг.

Год	Численность населения, тыс. чел.	Миграционный прирост, убыль (-), чел.	Коэффициент миграционного прироста, ‰
2006	3293,83	2894	0,9
2007	3306,69	10107	3,05
2008	3330,6	5185	1,6
2009	3351,69	8539	2,5
2010	3378,8	6531	1,9
2011	3405,3	28264	8,3
2012	3459,4	20664	5,9
2013	3510,7	4642	1,3
2014	3546,34	-3054	-4,9

Источник: составлено автором на основе [5, 7].

Большой всплеск миграционного прироста в 8,3‰ в 2011 г. объясняется введенными с 1 июня 2010 г. новыми государственными нормами. Теперь иностранцы, работающие по найму у физических лиц, должны покупать специальный патент, который стал принципиально новым разрешительным документом для работы иностранных граждан в Российской Федерации. Главная

цель его введения – регулирование правового статуса многочисленных трудящихся-мигрантов, которые работают у частных лиц, в домохозяйствах. На протяжении многих лет эта категория мигрантов оставалась «подводной частью айсберга», находилась фактически на незаконном положении в Российской Федерации.

До введения патентов в стране существовали разрешения на работу, которые выдавались территориальными органами ФМС. Но они давали право работать только у юридических лиц и у индивидуальных предпринимателей. Следует отметить, что поправки, вступившие в силу 1 июня 2010 г., также дали определенные преференции высококвалифицированным специалистам: разрешение на работу им выдается теперь на срок действия трудового договора с пригласившими их работодателями, но не более чем на три года. В соответствии с таким договором мигрантам и членам их семей возможно оформление вида на жительство на срок действия контракта.

Число выданных патентов в Тюменской области с 2010 г. постоянно растет. В 2014 г. оформлено 19572 патента (почти на 18% больше, чем в 2010 г.), в том числе за первое полугодие 2014 г. основными обладателями патентов стали граждане Таджикистана – 5330, Узбекистана – 3601, Азербайджана – 1088, Кыргызстана – 1141, Армении – 780, Украины – 2340 [6].

Сферами занятости иностранных работников в Тюменской области являются (первое полугодие 2014 г.): строительство – 12368 чел., торговля – 402, производство – 660, услуги – 951, транспорт и связь – 74, сельское хозяйство – 97 чел.

По состоянию на 1 июля 2014 г. на территории области легально осуществляли трудовую деятельность 14365 иностранных граждан (из СНГ – 9501 чел. (66,1%) и дальнего зарубежья – 4864 чел. (33,9%).

Основными государствами – поставщиками рабочей силы на тюменский рынок труда из стран дальнего зарубежья являются (данные за первое полугодие 2014): Сербия – 392 (47,6%), Корея (КНДР) – 282 чел. (34,3%), Китай – 32 (3,8%), Босния и Герцеговина – 26 (3,1%), Турция – 20 (2,4%), Хорватия – 18 (2,1%), Таиланд – 14 (1,7%), Куба – 11 (1,3%), Македония – 8 (0,9%), Индия – 6 (0,7%), Германия – 5 (0,6%), Великобритания – 3 (0,3%), Мексика – 3 (0,3%), Черногория – 2 чел. (0,2%). Из стран ближнего зарубежья: Таджикистан – 2015 чел. (31,9%),

Узбекистан – 2000 (31,7%), Кыргызстан – 1008 (15,9%), Армения – 520 (8,2%), Украина – 430 (6,8%), Азербайджан – 261 (4,1%), Молдова – 67 чел. (1,06%) [6].

Длительное использование иностранных рабочих в сфере услуг, торговле, строительстве, на практике привели к сокращению количества рабочих мест среди коренного населения, увеличению безработицы, ухудшению ситуации на местном рынке труда. Для решения этой проблемы службы занятости населения Тюменской области направляют на профессиональное обучение с целью замещения российскими гражданами рабочих мест, на которые предполагается привлекать иностранных граждан, по наиболее востребованным иностранными работниками профессиям: каменщик, кондитер, машинист бульдозера, машинист автомобильного крана, машинист экскаватора, повар, стропальщик, тракторист, электрогазосварщик, облицовщик-плиточник, штукатур, электросварщик ручной сварки, монтажник по монтажу стальных и железобетонных конструкций. Но российские граждане неохотно используют данную возможность. Например, в Тюменской области общее количество безработных за 2013 г. составляло 3 669 чел. В этом же году из 500 чел., направленных на профессиональное обучение, 483 чел. завершили обучение, из которых 413 чел. трудоустроено [6].

Другая проблема – снижение цены на национальную рабочую силу – обусловлена ростом предложения на рынке труда, особенно на низкооплачиваемую, неквалифицированную работу. За 2013 г. работодателями в службу занятости населения Тюменской области было заявлено 153 304 вакансии, средний уровень заработной платы по этим вакансиям составил 14 403 руб. [6], притом что средний уровень заработной платы в Тюменской области в 2013 г. был намного выше – 51 008,6 руб. [8].

Конфликты между коренным населением и иммигрантами обусловлены различными причинами. В первом полугодии 2014 г. в Тюменской области зарегистрировано 265 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства [6] (1,7% от общего их числа). Из них больше всего – 74 – связаны с кражей чужого имущества, незаконным оборотом наркотиков – 33, грабежом – 18, умышленным причинением тяжкого вреда здоровью – 12, разбоем – шесть, убийствами – четыре (столько же зафиксировано преступлений экономической направленности).

Подводя итоги, можно сказать, что на рынке труда Тюменской области сохраняется преобладание вакансий низкой квалификации (подсобный рабочий, грузчик, водители), а также по профессиям в строительстве и промышленности (каменщики, бетонщики, плотники, газосварщики, станочники) с умеренной оплатой труда. Иностранцы с высокой квалификацией и уровнем образования привлекаются в малом объеме по следующим профессиям: инженеры – 254 чел. (0,89% от осуществляющих легальную трудовую деятельность), директора – 45 чел. (0,15%). Все специалисты – в основном из стран дальнего зарубежья (Венгрия, Германия, Туркменистан, КНДР, ЮАР, Кипр, КНР, Португалия, Чехия, Индия, Турция, Сербия, США, Великобритания, Румыния, Филиппины, Хорватия) [6]. Предприятия и организации используют большой поток иностранных граждан, в том числе приезжающих на сезонные заработки.

На территории Тюменской области трудовая миграция не оказывает негативного влияния на рынок труда. По данным областного Департамента занятости населения, в 2013 г. работодателями было заявлено 36938 вакансий, а количество зарегистрированных безработных граждан – 3 669 чел. [6].

Несмотря на всплеск миграции в 2011 г., коэффициент миграционного прироста весь период наблюдений стабилен (2%), вероятно, это своего рода пороговое значение для Тюменской области, а его снижение приведет к нехватке рабочей силы.

С 2015 г. в России действуют поправки в миграционное законодательство, включающие особые правила въезда для всех граждан СНГ, облегчающие въезд для граждан из стран Таможенного союза, ЕАЭС, а также введены послабления в связи с политической ситуацией. Обновлены правила постановки на учет, штрафные санкции, ограничения и льготы для граждан СНГ. В целом законодательство существенно более формализовано, затруднены многие аспекты в части трудового законодательства (и прочих сфер).

Очевидно, что основной причиной привлечения иностранной рабочей силы на территорию Тюменской области является несоответствие возможностей и запросов граждан, состоящих на учете в службе занятости, с потребностями рынка труда. Работодатели в основном используют иностранных граждан

на неквалифицированных, низкооплачиваемых местах, длительно не востребованных гражданами Российской Федерации.

Новые правила привлечения иностранной рабочей силы, на наш взгляд, приведут к уменьшению потока легальных мигрантов, особенно из стран СНГ, а это – большая часть иностранной рабочей силы в Тюменской области. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда потребность в работниках начнет расти, вакансии низкой квалификации, а также профессии в строительстве и промышленности с умеренной оплатой труда останутся невостребованными.

Литература

1. Конценция демографической политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz3U8jZSorq> (дата обращения: 19.02.2014).
2. Трансграничные операции физических лиц по основным странам-контрагентам за 2013 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/C-b_trans_countries_13.htm&pid=svs&sid=TGO_sp (дата обращения: 19.02.2014).
3. Федеральная миграционная служба России [Электронный ресурс] URL: <http://www.fms.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2014).
4. Менова Н. Ф., Лузина Т. В. Перелив трудового капитала: необходимость и тенденции формирования рынка труда Тюменской области // Вестник Тюменского государственного ун-та. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. – С. 173–178.
5. Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) в Тюменской области [Электронный ресурс] URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 19.02.2014).
6. Информационно-аналитические материалы УФМС по Тюменской области за 2011–2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ufms72.ru/index.php?catalog=239&ctl=239&sub=240> (дата обращения: 19.02.2014).
7. Численность постоянного населения в Тюменской области [Электронный ресурс] URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 19.02.2014).
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций [Электронный ресурс] URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33433&referrerType=0&referrerId=1293221> (дата обращения: 19.02.2014).

«ЭКО»-информ

Весной 2015 г. Subscribe.Ru провел опрос на тему границ пенсионного возраста. Было опрошено 2243 респондента, из них 368 пенсионеров и 1875 – в трудоспособном возрасте.

За изменениями в пенсионной системе России постоянно следят 22% опрошенных, время от времени – 52%. При этом 48% считают, что государство должно заботиться о заблаговременных накоплениях людей и способах управления ими. Около 26% полагают, что необходимость делать накопления должна быть зафиксирована государством, но решения о том, когда, сколько и каким образом накапливать на пенсию, как управлять этими средствами должны принимать работник и работодатель. Наконец, 17% думают, что накопления на пенсию должны быть сугубо добровольным делом.

Из трудоспособных опрошенных 26% рассчитывают в старости исключительно на государственную пенсию. Государственная пенсия составит большую часть дохода у 24%, меньшую – у 23%. Государственная пенсия и другие источники доходов окажутся в равных долях у 6%, исключительно на иные источники дохода надеются 4%. Источник своих доходов в старости не знают около 17% респондентов.

Получать пенсию из негосударственного пенсионного фонда (НПФ) или корпоративную пенсию предполагают 13%, продолжить работу на постоянной или временной основе собираются около 41%, использовать личные сбережения – 27%, сдавать в аренду жилье и иное имущество – 18%. Рассчитывают на финансовую поддержку со стороны детей, родственников, супруга (-и) 17%, на доход от денежных вложений (вклады, паи, ценные бумаги и т. п.) – 14%, от приусадебного участка, сада, огорода – 13%, от частного бизнеса – 10%. От продажи или обмена своего жилья с доплатой планируют получить доход около 6%.

В программе государственного софинансирования пенсии участвуют лишь 17% опрошенных трудоспособных российских интернет-пользователей, а 9% ничего о ней не слышали.

Отчисления в накопительную часть пенсии не формируются у 11% опрошенных трудоспособных работающих, ничего не знают о таковых отчислениях 8%, знают, но никаких действий с накопительной частью своей пенсии не предпринимали – 39%. Переводили накопительную часть из Пенсионного фонда РФ в какой-либо негосударственный пенсионный фонд (НПФ) только 30%, из одного НПФ в другой – 7%.

Размер накопительной части пенсии мог быть сокращен в пользу увеличения страховой части пенсии с 6% до 2% в связи с пенсионной реформой. Желаящие сохранить размер отчислений в 6% должны были написать заявление в Пенсионный фонд РФ. Но воспользовались этим правом лишь 16%.

Из числа трудоустроенных респондентов в настоящее время в корпоративную пенсионную программу для сотрудников компании, если таковая будет предложена работодателем, готовы вступить 36%, в подобных программах уже участвуют – 4%. Не готовы стать участниками таких программ 31%, затруднились определить свое отношение к ним – 30%.

Самыми известными инициативами Правительства России в пенсионной сфере стали следующие. Увеличение пенсионного возраста: 84% знают об этом, 11% поддерживают, 86% против; отмена выплаты пенсии работающим пенсионерам: 50% знают, 7% поддерживают, 88% против; мораторий на передачу обязательных пенсионных накоплений в НПФ: 45% знают, 11% поддерживают, 62% против; возможность для работающих пенсионеров отложить получение полной пенсии на определенный срок, чтобы затем получать больше: 42% знают, 45% поддерживают, 42% против. В меньшей степени опрошенным известны такие инициативы, как увеличение минимального трудового стажа, дающего право получать государственную пенсию: 34% знают, 33% поддерживают, 60% против; полная отмена обязательной накопительной части пенсии: 25% знают, 11% поддерживают, 62% против; отмена выплаты пенсии гражданам, выезжающим на постоянное место жительства за пределы России: 13% знают, 29% поддерживают, 59% против.

По мнению опрошенных, установленный ныне возраст выхода на пенсию оптимален как для мужчин (с рубежом в 60 лет согласны 62% мужчин и 65% женщин), так и для женщин (с рубежом в 55 лет согласны 58% мужчин и 70% женщин). Предложение повысить пенсионный возраст на пять лет только для женщин поддержали 16%, только для мужчин – 8%, для обоих полов – лишь 5% трудоспособных респондентов, а 76% из них заявили, что делать этого не следует ни для мужчин, ни для женщин. Против законодательного увеличения возраста выхода на пенсию для обоих полов до 65 лет выступили 92%.

Источник: URL: http://subscribe.ru/archive/optin.custom/201505/29162454.html?clearview&email=llissavi@mail.ru&uid=_FGVSdr_j4Ud4UqEsVigng

Портрет независимого директора российского акционерного общества с государственным участием

Д.А. ГАЙНУЛЛИНА, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва.
E-mail: gainullinadinara@gmail.com

В статье представлен краткий аналитический обзор международной и российской практики становления института «независимых директоров», рассмотрены особенности использования данного механизма корпоративного управления в российских акционерных обществах с государственным участием. Автором проведено эмпирическое исследование практики использования института независимых директоров в российских акционерных обществах с государственным участием. На основании проведенного исследования определен коллективный портрет независимого директора российского акционерного общества с государственным участием и предложены возможные меры по расширению практики привлечения независимых директоров в органы управления компаний.

Ключевые слова: акционерные общества с государственным участием, независимые директора, корпоративное управление, неисполнительные директора

Институт «независимых директоров» представляет собой один из механизмов корпоративного управления, призванный повысить общую эффективность деятельности компании за счет улучшения качества принимаемых решений. За последнее время внимание к нему в России значительно возросло, что не в последнюю очередь связано с начавшейся в 2008 г. кампанией по расширению практики вовлечения независимых директоров в управление акционерными обществами с государственным участием.

Становление института независимых директоров в международной практике

Появление института независимых директоров связывают с возникшей в 1950-е гг. в США необходимостью разработки механизма по урегулированию конфликта между собственниками и менеджерами, свойственной англо-американской модели

корпорации с распыленной собственностью. Независимые директора были призваны повысить уровень объективности и независимости при выработке стратегических решений с целью увеличения общей эффективности бизнеса. После апробации данного механизма в частном секторе идея вовлечения независимых экспертов непосредственно в управление компанией была воспринята и государственным сектором [1]. Включение в органы управления независимых директоров, изначально являвшееся добровольной инициативой отдельных компаний, было закреплено принятием закона Сарбейнза-Оксли [2] и включением соответствующих требований в качестве условий для листинга на Нью-Йоркской фондовой бирже и бирже NASDAQ. Во многом это было обусловлено чередой корпоративных банкротств (Enron, World Com, Tyco).

Похожие изменения практически в это же время происходили и в Великобритании, где мошеннические схемы компаний (Maxwell, Polly Peck) привели к возникновению идеи о корпоративных экспертах и необходимости регулирования сферы корпоративного управления. Результатом стало возникновение правительственных комитетов по разработке проблем корпоративного управления.

Вопрос о необходимости наличия в составе совета директоров независимых участников последовательно разрабатывался также Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В 2004 г. ОЭСР были подготовлены и опубликованы общие принципы осуществления эффективного корпоративного управления [3]. Одним из принципов является ответственность совета директоров, предполагающая направленность его действий на достижение стратегических целей компании, эффективный мониторинг менеджмента и подотчетность совета компании акционерам. Для следования данному принципу совет директоров должен быть способен выносить независимые суждения по вопросам управления, что может быть обеспечено вовлечением в стратегическое управление независимых директоров. При этом разнообразие корпоративных структур, акционерной собственности, страновые особенности не позволяют дать единые рекомендации относительно понятия «независимости» директоров и необходимого количества таких директоров в составе совета.

В этой связи данные вопросы должны быть раскрыты в национальном законодательстве страны с учетом ее особенностей.

Обзор российской практики

Действующим российским корпоративным законодательством обязательность института независимых директоров в акционерных обществах не предусмотрена, хотя Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг достаточно давно был разработан Кодекс корпоративного поведения [4]. В соответствии с положениями Кодекса для обеспечения эффективности принимаемых решений в совете директоров не менее 1/4 состава должна быть представлена корпусом независимых директоров (не менее трех человек). Несмотря на рекомендательный характер Кодекса, его положения легли в основу требований ЗАО «Фондовая биржа ММВБ» к компаниям-эмитентам, желающим получить листинг на Московской бирже. В марте 2014 г. совет директоров Банка России одобрил новый Кодекс корпоративного управления, который расширил роль независимого директора, заполнил пробелы в его функциях, укрепил критерии независимости, обозначил все сферы его прав и полномочий [5].

Все это, безусловно, свидетельствует о понимании профессиональным сообществом важности данного механизма. Тем не менее говорить о становлении данного института корпоративного управления, обеспечивающего повышение качества принимаемых решений и ведущего к увеличению общей эффективности бизнеса, в настоящий момент не приходится. Несмотря на более чем 10-летнюю историю привлечения независимых директоров в органы управления акционерными обществами, эксперты отмечают, что в данной области существует множество проблем:

- формальное отношение к независимым директорам: нередко их мнения игнорируются при принятии решений на совете директоров компаний, им ограничивают доступ к информации о реальном положении дел в компаниях, не компенсируют затраты;
- недостаток квалифицированных независимых директоров приводит к тому, что один и тот же человек является независимым директором в нескольких компаниях, что не позволяет ему детально ознакомиться с особенностями их функционирования;
- существует проблема выстраивания системы мотивации независимых директоров в целях эффективного выполнения

возложенной на них миссии по привнесению независимых профессиональных суждений в процесс выработки стратегически важных для компании решений и пр.

За последние годы в России наблюдается устойчивый рост числа независимых директоров, избранных в органы управления акционерных обществ с государственным участием (таблица).

**Количество независимых директоров, избранных
в органы управления акционерных обществ
с государственным участием в течение 2009–2014 гг.***

Число независимых директоров	2009	2010	2011	2012	2013	2014
В АО, включенных в специальный перечень	59	76	85	88	102	90
В остальных АО	121	214	279	519	623	712
Всего	180	290	364	607	725	802

* Составлена автором на основании данных Росимущества (отчеты за 2011–2013 гг.).

Для увеличения количества привлекаемых независимых директоров в профильном Росимуществе функционирует на постоянной основе специальная Комиссия по отбору независимых директоров, представителей интересов РФ и независимых экспертов. В ее функции входит принятие решений о целесообразности привлечения в органы управления независимых директоров, а также о выдвижении кандидатов для избрания в органы управления.

**Портрет независимого директора:
эмпирическое исследование**

Ежегодно Ассоциацией независимых директоров (далее – АНД), Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) и PwC анализируется практика управления акционерными обществами со стороны независимых директоров в целях составления рейтинга и присуждения Национальной премии «Директор года». В рамках исследования обрабатываются данные из открытых источников о советах директоров крупнейших по капитализации российских компаний по данным «Эксперт-400», на основании которых формируется пул кандидатов – независимых директоров. На основании рейтинга «50 лучших независимых директоров» (как частных акционерных обществ, так и с государственным участием) формируется коллективный

портрет независимого директора. Мы также провели собственное исследование¹, чтобы представить коллективный портрет независимых директоров акционерных обществ с государственным участием, сравнив его с полученным по данным исследований АНД, РСПП и РwC в 2014 г. [6].

В этих целях нами были отобраны 19 акционерных обществ с государственным участием, акции которых включены в Первый котировальный уровень ЗАО «Московская биржа ММВБ» [7]. Данный выбор обусловлен тем, что для включения в котировальный список правилами Московской биржи предусмотрены требования к корпоративному управлению, в частности, к количеству независимых директоров в органах управления, а для включения в Первый котировальный уровень эти требования особенно жесткие. Кроме того, обращение акций компаний на фондовой бирже налагает повышенные обязательства на акционерные общества по раскрытию информации для общественности, что позволяет получить необходимые для нашего исследования сведения.

Для обеспечения сопоставимости результатов нашего исследования с результатами АНД, РСПП и РwC в 2014 г. были проанализированы ключевые составляющие коллективного портрета независимого директора – возраст, пол, гражданство, образование.

Проведенное исследование позволило выявить следующие характеристики независимого директора в акционерных обществах с государственным участием.

¹ Использованы официальные сайты органов государственной власти и акционерных обществ с государственным участием: официальный сайт Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/>); Росимущества (<http://rosim.ru/>); ОАО «Газпром» (<http://www.gazprom.ru/>); ОАО «Интер РАО ЕЭС» (<http://www.interra.ru/>); ОАО АК «Алроса» (<http://www.alrosa.ru/>); ОАО «Банк ВТБ» (www.vtb.ru/); ОАО АК «Транснефть» (<http://www.transneft.ru/>); ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии» (<http://www.aeroflot.ru/>); ОАО Банк «Возрождение» (<http://www.vbank.ru/>); ОАО «Квадра – Генерирующая компания» (<http://www.tgk-4.ru/>); ОАО «ФСК ЕЭС» (<http://www.fsk-ees.ru/>); ОАО «НК «Роснефть»» (<http://www.rosneft.ru/>); ОАО «Российские сети» (<http://www.rzd.ru/>); ОАО «Сбербанк России» (<http://www.sberbank.ru/>); ОАО «РусГидро» (<http://www.rushydro.ru/>); ОАО «Магнит» (<http://www.oao-magnit.ru/>); ОАО «Ростелеком» (<http://www.rostelecom.ru/>); ОАО «МРСК Волги» (<http://www.mrsk-volgi.ru/>); ОАО «МРСК Урала» (<http://www.mrsk-ural.ru/>); ОАО «МРСК Центра» (<http://www.mrsk-1.ru/>); ОАО «МРСК Центра и Приволжья» (<http://www.mrsk-cp.ru/>).

Средний возраст независимого директора в АО с государственным участием составляет 55 лет (по результатам исследования АНД, РСПП и РwC – 56 лет) [6]. Свыше 50% независимых директоров старше 50 лет, что может свидетельствовать о большом профессиональном опыте как одной из ключевых характеристик независимого директора, призванной повысить эффективность стратегических решений, принимаемых на советах директоров. В возрасте 41–50 лет – 39,22% директоров, 30–40 лет – 5,88%.

Пол. Наше исследование демонстрирует безоговорочное доминирование мужчин – их 86,27% против 13,73% женщин.

В целом полученные результаты соответствуют общероссийской корпоративной практике. Например, в рейтинг 50 лучших независимых директоров 2014 г. [6] входят лишь две женщины – З. Рустомова и И. Шиткина (акционерные общества без прямого государственного участия ОАО «ММК»/ОАО «Группа Компаний ПИК» и ОАО «ТрансКонтейнер»).

По результатам исследования РwC [8], в компаниях, включенных в индекс FTSE-100, женщины составляют 15% от общего числа независимых директоров. По результатам исследования Spencer Stuart Board Index (2011 г.), в 58% компаний, включенных в индекс S&P-500, в совете директоров присутствует не менее двух женщин, а в 18% – три и более.

В России в 2012 г. женщины составляли только 7% от общего числа членов советов директоров 50 крупнейших российских публичных компаний [8]. В нашем исследовании женщины в качестве независимых членов представлены в советах директоров ОАО «АК «АЛРОСА», Банк ВТБ, «Аэрофлот – российские авиалинии», «Квадра – Генерирующая компания», «Российские сети» и «Сбербанк России».

Гражданство. Корпус независимых директоров акционерных обществ с государственным участием на 20% сформирован из иностранных граждан. Это объясняется, с одной стороны, желанием привнести передовые технологии корпоративного управления в российскую практику посредством привлечения опытных зарубежных специалистов, с другой – ограниченностью предложения на российском рынке. Последний факт подтверждается тем, что одни и те же лица занимают позиции независимого директора одновременно в нескольких акционерных обществах.

В соответствии с исследованием АНД, РСПП и РwC, в 2014 г. доли российских и иностранных независимых директоров – 74% и 26% [6]. При этом в сравнении с результатами 2013 г. количество иностранных граждан уменьшилось на 14%, что, по мнению организаторов исследования, является серьезным вызовом для российских директоров и требует активизации института российских независимых директоров.

Образование. По результатам нашего исследования, 57,1% независимых директоров являются специалистами в финансово-экономической сфере, реже – в области менеджмента (19,05%), юриспруденции (12,7%) или технической сфере (9,52%). Аналогичные результаты, свидетельствующие о преобладании в общем числе независимых директоров специалистов в области экономики и финансов, содержатся в исследовании АНД, РСПП и РwC: финансово-экономическое образование имели 54%, в естественно-научной сфере – 24, юриспруденции – 12%, бизнес-управленческой – 10 [6].

Мы решили пойти несколько дальше исследования АНД, РСПП и РwC для того, чтобы понять, какого рода опыт характерен для независимых директоров акционерных обществ с государственным участием, какова продолжительность непосредственно управленческого опыта. Также интересным представлялся вопрос, так ли независимы на самом деле директора от акционерных обществ с государственным участием, как предполагает их формальный статус.

Сфера профессионального опыта. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что независимые директора преимущественно являются выходцами из бизнес-среды (в 68% случаев), обладают профессиональным опытом и необходимыми практическими знаниями для выработки эффективных стратегических решений в совете директоров. Интересен, по нашему мнению, тот факт, что многие представители бизнес-среды в составе независимых директоров относятся к банковской сфере, что, возможно, является определенным стратегическим шагом в целях создания благоприятных условий для потенциального привлечения банковского финансирования, а также финансовых ресурсов инвесторов за счет создания инвестиционно-привлекательного образа компании.

Отметим, что среди независимых директоров встречаются и представители науки (18%) – в большинстве своем, признанные эксперты в области финансов и экономики. Помимо этого, корпус независимых директоров акционерных обществ с государственным участием включает междисциплинарных специалистов, которые имеют опыт работы как в бизнесе, так и в науке или политике (4%).

Опыт управленческой деятельности. Следующим важным параметром для формирования образа независимого директора акционерного общества с государственным участием, на наш взгляд, является продолжительность опыта непосредственно управленческой деятельности.

По данным нашего исследования, у 84% независимых директоров опыт управленческой деятельности составляет от 10 до 30 лет, при этом в половине случаев превышает 20 лет (до 10 лет – 6%, 10–20 лет – 43%, 20–30 лет – 41%, более 30 лет – 10%). Таким образом, представленные результаты, по нашему мнению, наглядно демонстрируют значимость продолжительности опыта управленческой деятельности как одной из ключевых характеристик независимых директоров, призванных внести новое экспертное мнение в разработку важных для эффективного функционирования компании вопросов.

Наличие связи между независимым директором и акционерным обществом. Несмотря на статус директоров в качестве независимых, мы решили дополнительно рассмотреть опыт их профессиональной деятельности, чтобы понять, не занимал ли независимый директор ранее каких-либо должностей в акционерном обществе с государственным участием, не был ли связан с ним каким-либо иным образом, что, по сути, может снижать степень его реальной независимости. Исследование было проведено на основании информации из открытых источников. Выяснилось, что 18% независимых директоров не столь независимы от акционерного общества, как должно быть в соответствии с его статусом, и в какой-то промежуток времени занимали в нем определенную должность.

Таким образом, если кратко резюмировать результаты проведенного исследования, то портрет независимого директора акционерного общества с государственным участием таков:

это мужчина – гражданин РФ, старше 50 лет, получивший финансово-экономическое образование и более 10 лет занимавший управленческие должности в различных коммерческих компаниях, отличных от акционерного общества с государственным участием, в котором в настоящий момент он является независимым директором.

О роли независимых директоров: дополнительные штрихи

Несмотря на то, что в качестве объекта исследования были выбраны котирующиеся акционерные общества, на которые правилами обращения акций на Московской бирже возложены повышенные обязательства по раскрытию информации, данные о независимости директоров представлены на официальных сайтах не всех компаний. В частности, необходимая информация отсутствует у таких ОАО, как «РусГидро», «Магнит», «Ростелеком», «МРСК Волги», «МРСК Урала», «МРСК Центра», «МРСК Центра и Приволжья». В последних доступных годовых отчетах данных компаний за 2013 г. содержалась общая информация о соответствии требованию Московской биржи к количеству независимых директоров, однако персональные данные (включая квалификацию, опыт работы за последние годы, текущие занимаемые должности) не были указаны. При этом годовые отчеты носят ретроспективный характер, не отражая текущей ситуации.

Также заметим, что в настоящее время отдельные акционерные общества с государственным участием (АК «Транснефть», «Газпром», «Интер РАО ЕЭС») не соблюдают требования Московской биржи к количественному составу независимых директоров в органах управления – на момент проведения исследования их количество составляло менее трех. Мы видим два объяснения данному обстоятельству.

Во-первых, соблюдение требования к количеству независимых директоров в акционерных обществах имеет особую актуальность перед получением доступа к торгам на фондовой бирже (перед листингом), поскольку несоответствие может быть причиной отказа в обращении на бирже. В этой связи перед включением в котировальные списки компании приводят все аспекты своей деятельности в соответствие с требованиями биржи.

Однако после начала обращения акций на фондовой бирже несоответствие всем требованиям к корпоративному управлению, как показывает практика, не является причиной для исключения акций компании из обращения. На наш взгляд, причина в том, что институт независимых директоров рассматривается акционерными обществами с государственным участием не столько в качестве действенного механизма эффективного корпоративного управления, сколько как формальное требование Московской биржи и имиджевый инструмент для привлечения инвесторов, в особенности иностранных.

Другим объяснением, на наш взгляд, является некоторая терминологическая путаница: понятия «независимого директора», «неисполнительного директора» и «профессионального поверенного» отождествляются, и все указанные члены советов директоров признаются в качестве независимых. Это приводит к необоснованным выводам о том, что независимые директора являются действующими или бывшими чиновниками, курирующими соответствующее направление в органах государственной власти. Подтверждение данного факта было обнаружено нами на сайтах некоторых акционерных обществ с государственным участием, где профессиональные поверенные рассматривались в качестве независимых директоров², а также в средствах массовой информации, активно муссирующих тематику занятия чиновниками позиций независимых директоров в акционерных обществах с государственным участием.

Внесем терминологическую ясность, начав с того, что всех директоров компании можно разделить на исполнительных, которые являются членами коллегиального исполнительного органа и по этой причине хорошо разбираются в деятельности компании, и неисполнительных, которые призваны привнести внешний, широкий взгляд на деятельность компании [9]. Неисполнительные директора могут быть, в свою очередь, разделены на зависимых, выражающих и защищающих интересы конкретных акционеров, и независимых, выражающих и защищающих интересы компании в целом (а не конкретного

² URL: <http://www.gazprom.ru/about/management/directors/>, <http://www.transneft.ru/about/management/board-directors/> (дата обращения: 25.03. 2015).

акционера). Исходя из такого разделения, профессиональные поверенные являются неисполнительными зависимыми директорами, призванными с учетом своих профессиональных компетенций и опыта обеспечивать более эффективно реализацию интересов определенных акционеров. В российской практике таким акционером обычно выступает государство. Профессионализм, опыт, признанная репутация действительно делают профессиональных поверенных внешними по отношению к компании экспертами, однако по сути они все равно остаются выразителями интересов государства и не являются по определению независимыми директорами.

Наконец, проведенное исследование не выявило каких-либо особенностей в роли независимых директоров в акционерных обществах с государственным участием по сравнению с теми, в которых государство в составе собственников не представлено. На официальных сайтах содержится информация об участии независимых директоров в заседаниях советов директоров и о результатах голосования директоров (как независимых, так и зависимых) по тем или иным вопросам. При этом мы полагаем, что ключевая роль института «независимых директоров» в акционерных обществах с государственным участием состоит в том, что такой директор непосредственно участвует в обсуждении вопросов с целью внесения независимого экспертного мнения, направленного на повышение эффективности деятельности всей компании, а не на благо отдельного акционера.

Выписки из протоколов заседания совета директоров и прочая аналогичная информация, содержащаяся на официальных сайтах акционерных обществ с государственным участием, не позволяет сделать вывод о реальной значимости данного института корпоративного управления. Мы полагаем, что обоснованный ответ на этот вопрос может быть получен в результате проведения опроса непосредственно независимых директоров о реальности или номинальности их власти при выработке решений на заседаниях советов.

Выводы

Полученные по итогам проведенного нами обследования независимых директоров акционерных обществ с государственным участием результаты почти полностью совпадают

с результатами исследования АНД, РСПП и РwC в 2014 г., что свидетельствует о том, что корпоративное управление акционерных обществ с государственным участием соответствует общей логике развития российского корпоративного управления.

Исследовав дополнительные характеристики, мы выяснили, что для независимого директора акционерного общества с государственным участием характерен более чем 10-летний опыт занятия управленческих должностей в различных коммерческих компаниях, и ранее он чаще всего не был связан с теми АО, в котором в настоящий момент он является независимым директором.

В процессе проведения исследования выяснилось, что не все акционерные общества с государственным участием раскрывают на корпоративных сайтах информацию о независимых директорах, несмотря на существование повышенных обязательств по раскрытию информации, предписанных правилами обращения акций на Московской бирже, и не соблюдают ее требования к количественному составу независимых директоров в органах управления.

Существует также некоторая терминологическая путаница, отождествляющая понятия «независимого директора», «неисполнительного директора» и «профессионального поверенного», что приводит к рассмотрению всех указанных членов совета директоров в качестве независимых.

Поскольку результаты нашего исследования не позволяют сделать обоснованный вывод о реальности или номинальности власти независимых директоров при выработке решений на советах директоров, необходимыми шагами представляются:

- закрепление на законодательном уровне понятия «независимого директора» в понимании, изложенном в требованиях Московской биржи;
- нормативное установление обязанности иметь независимых директоров в составе органов управления котирующихся акционерных обществ, акционерных обществ с государственным участием, а также акционерных обществ с количеством акционеров выше лимита, который должен быть четко обозначен;
- обязательность раскрытия на официальных сайтах необходимых данных о независимых директорах для акционерных обществ;

• проведение опроса мнений непосредственно независимых директоров о реальности или номинальности их власти при выработке решений на заседаниях совета директоров с целью разработки последующих рекомендаций.

Данные меры, по нашему мнению, являются лишь минимально необходимыми, которые позволят закрепить уже применяемые многими акционерными обществами (в том числе с государственным участием) стандарты корпоративного поведения в части независимых директоров.

Литература

1. *Ranjan R.* Role of Independent Directors in Corporate Governance. URL: <http://www.indianacademylaw.com/role-of-independent-directors-in-corporate-governance/> (дата обращения: 20.03.2015).
2. The Sarbanes-Oxley Act, 2002. URL: <http://www.soxlaw.com/>
3. OECD Principles of Corporate Governance – 2004. URL: <http://www.oecd.org/corporate/ca/corporategovernanceprinciples/31557724.pdf>
4. Распоряжение ФУЦБ от 4 апреля 2002 года № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения». URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/fkcb_ffms/catalog.asp@ob_no=1772.html
5. *Розанов И.* Независимый директор. 09.07.2014 URL: http://www.nand.ru/professional-information/and_media/4625/
6. URL: <http://nand.ru/upload/medialibrary/portret-nezavisimogo-directora-2014.pdf>
7. URL: <http://moex.com/ru/listing/securities.aspx>
8. Отчет PwC «Практика подбора, номинирования и избрания директоров в российских компаниях», 2002. – С. 15.
9. Отчет Report of the Committee on the Financial Aspects of Corporate Governance and Gee and Co. Ltd., 1992, п. 4. 1.

Проблемы перекрёстного субсидирования в газовой отрасли России

Н.Ю. СВИТЫЧ, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск. E-mail: nataliasvitich@ngs.ru

В статье проанализированы проблемы перекрёстного субсидирования по различным направлениям деятельности в газовой отрасли России. Автор предлагает, в рамках стратегии оптимизации рыночных отношений, такое решение проблемы, которое сделает данный вид деятельности привлекательным для новых участников, но при этом сохранит его социальную направленность.

Ключевые слова: газовая отрасль, естественная монополия, перекрестное субсидирование, выпадающие доходы, розничная цена газа, оптовая цена газа

Причины перекрестного субсидирования

Перекрестное субсидирование газовой отрасли появилось в России в 1990-х годах. Главным механизмом его реализации являются единые «котловые» тарифы, которые устанавливаются на региональном уровне исполнительными органами власти и существенно различаются в зависимости от категории потребителя [1]. Органы государственной власти безуспешно пытаются устранить это явление, поскольку их действия направлены в первую очередь на ликвидацию последствий ситуации, а не на искоренение первопричин, заключающихся в том, что в основе перекрестного субсидирования лежат выпадающие при поставках ресурса населению доходы газовой отрасли (т.е. недополученные не по вине компании) [2]. Поскольку это – социально значимый процесс, возникает эффект перекрестного субсидирования, когда убытки покрываются за счет реализации газа промышленным потребителям. Однако чем выше уровень газификации населения и больше газораспределительных организаций на территории региона, тем больше выпадающих доходов у предприятий отрасли. Убыточные виды деятельности непривлекательны для новых участников рынка, поэтому в нефтегазовом секторе нужно создать условия для развития конкурентных отношений [3].

В России при реализации газа населению выпадающие доходы регулируются недостаточно (процесс описан в Методических указаниях по регулированию розничных цен на газ, реализуемый населению [4]). Там есть лишь упоминание о том, что выпадающие доходы могут быть включены в состав розничной цены будущего периода. Единый порядок расчета таких доходов и параметры, учитывающие социальную значимость поставок, в нормативно-правовой базе РФ не определены, что приводит к расхождениям в расчетах показателя, сложности исключения посторонних факторов и т. п. При этом на протяжении нескольких лет государство провозглашает важность сокращения перекрестного субсидирования между промышленными потребителями газа и населением, что требует не просто снижения уровня выпадающих доходов, а устранения причины их возникновения. Таким образом, **государство определяет курс для дальнейших действий, но не обозначает, что делать участникам рынка.**

Для создания конкурентных отношений на рынке поставок природного газа требуется создать механизм, предотвращающий убытки, которые возникают у поставщика по причинам, не зависящим от него [5]. Баланс интересов поставщика и потребителей в данном вопросе возможен при детализации государственного регулирования [6]. Развитие конкурентных отношений реально только при существовании перспективы получения прибыли по основному виду деятельности – продаже газа. Поскольку выпадающие доходы возникают при ограничениях в уровне розничных цен, которые не покрывают затраты, а элементы затрат также регулируются государством, решение проблемы должно носить централизованный характер. **Именно выпадающие доходы поставщиков природного газа – основа для возникновения эффекта перекрестного субсидирования.** С одной стороны, государство ограничивает рост коммунальных тарифов (розничную цену природного газа), а с другой – поощряет появление новых газораспределительных организаций с незначительной протяженностью сетей и высоким тарифом [7]. Для устранения проблемы необходима согласованность действий органов власти различного уровня в области тарифного регулирования газовой отрасли.

Перекрестное субсидирование между населением и промышленными потребителями

Ключевые причины перекрёстного субсидирования между этими категориями – неравномерность тарифов на транспортировку по газораспределительным сетям и необходимость держать розничную цену газа на социально доступном уровне.

Размер тарифа на транспортировку устанавливается на федеральном уровне и напрямую зависит от протяженности сетей и количества природного газа [7]. Из-за особенностей технологического процесса у потребителя нет возможности выбора сетей, поэтому транспортировщик является естественным монополистом. Поставщик газа становится заложником данной ситуации, потому что тариф на транспорт включен в состав розничной цены газа, а расчеты с транспортировщиком осуществляет поставщик. Усугубляется ситуация тем, что в розничную цену закладывается средний показатель тарифа на транспорт. Таким образом, устранить эффект перекрестного субсидирования можно за счет: 1) разработки и реализации мер по снижению тарифов на транспорт природного газа; 2) достижения минимального уровня доходности поставок газа населению, в целях развития конкурентных отношений на этом рынке.

В настоящее время отечественная нормативно-правовая база не регламентирует порядок расчета выпадающих доходов. Потребность в разработке унифицированного подхода вызвана тем, что на доходность реализации газа населению влияют не только фиксированные тарифы, но и особенности финансово-хозяйственной деятельности поставщика.

Например, на рынке поставок природного газа существует так называемый разбаланс: когда объемы реализованного газа и приобретённого поставщиком не совпадают. Разбаланс может быть вызван предстоящим изменением цены реализации газа, когда потребители (население) стараются заранее оплатить ресурс по старым ценам, при этом завышая передаваемые показания. (Кстати, поставщик может проконтролировать данную ситуацию при помощи осмотра измерительных приборов и фиксации показаний в конце отчетного периода.) Федеральная служба по тарифам России в информационном письме [8] выделила целый ряд причин разбаланса:

1) отклонение объемов фактического потребления газа населением от утвержденных нормативов;

2) погрешность измерений приборов учета газа у промышленных потребителей и населения и существующие проблемы с приведением измеряемых объемов газа к нормальным условиям;

3) отклонение объемов фактического расхода газа газораспределительных организаций на технологические нужды от объема, рассчитанного по действующим нормам и зафиксированного в договоре поставки;

4) проведение аварийных и внеплановых ремонтных работ;

5) технологические потери газа в системах газораспределения;

6) несоблюдение технологического режима транспортировки газа.

Отсюда появляется разделение зон ответственности за возникшие потери: например, на финансовый результат поставщика относятся убытки (или прибыль), полученные от разбаланса вследствие первых двух причин, а в остальных случаях ответственность несет транспортировщик. Однако при расчете розничных цен данная ситуация должна быть исключена, иначе финансовая нагрузка станет дополнительным бременем для потребителей.

По мнению автора, если систематически возникают выпадающие доходы, то должны существовать унифицированные методики их расчета, исключающие внешние факторы, которые могут стать дополнительным бременем для потребителей. Следует также сформировать концепцию компенсации таких убытков (например, через доходы будущих периодов или из средств бюджета).

Перекрестное субсидирование групп промышленных потребителей

Модель перехода от государственного регулирования оптовых цен на газ к тарифам на транспортировку по магистральным газопроводам заложена в законодательстве [9]. В переходный период применяется формула оптовой цены природного газа, которая включает среднюю равнодоходную цену по Единой системе газоснабжения, скорректированную на два вида коэффициентов:

- понижающий, который приводит в соответствие реальный рост цен на газ и средние параметры ежегодного изменения цен на газ, поставляемый промышленным потребителям России;
- формирующий региональную (в разрезе ценовых поясов) дифференциацию.

В последнем случае государством заложен явный элемент перекрестного субсидирования, поскольку коэффициент дифференциации удовлетворяет следующему условию: сумма произведений объемов реализации газа в разрезе ценовых поясов

на соответствующие коэффициенты равна общему объему реализации газа в стране (плановые показатели) [10].

Фактически оптовая цена природного газа формируется из нескольких составляющих, однако в регулируемом сегменте в ней остается тариф на транспортировку по магистральным газопроводам.

Например, законодатель пытается компенсировать расходы на поставку газа на менее привлекательные рынки за счет увеличения цены для потребителей, расположенных в непосредственной близости к месторождениям. В условиях формирования конкурентных отношений этот подход имеет слабые стороны. В районах с развитой инфраструктурой есть независимые поставщики, которые реализуют газ по свободным ценам, занимая доминирующее положение, вытесняя регулируемого поставщика на менее привлекательные рынки. Это сдерживает развитие экономически обоснованной конкуренции на региональных рынках, дискриминируя потребителей регулируемого газа, расположенных в непосредственной близости к месторождениям.

Одно из возможных решений этой проблемы – выделение транспортировки природного газа по магистральным газопроводам в самостоятельный, регулируемый для всех участников рынка элемент тарифной политики. Сейчас такой тариф регулируется только для независимых поставщиков, чтобы исключить неравноправие доступа к Единой системе газоснабжения. Создание единых параметров для всех участников рынка позволит обеспечить сопоставимые условия не только для независимых поставщиков, но и для монополиста. В то же время оптовая цена, очищенная от тарифа на транспорт, может быть дифференцирована коэффициентами, учитывающими зависимость не от удаленности территории, на которой расположены потребители, а от сложности добычи на конкретном месторождении.

Централизованное решение проблемы – путь к оптимизации системы

В основе проблемы перекрестного субсидирования в газовой отрасли лежит несовершенство формирования тарифов и цен. Следовательно, требуется комплексный централизованный подход к поиску решения проблемы.

По мнению автора, нормативно-правовая база формирования розничной цены проработана недостаточно детально. Предлага-

ется расширить и конкретизировать порядок действий в ситуации возникновения выпадающих доходов, поскольку именно они являются первопричиной перекрестного субсидирования между промышленными потребителями и населением, а также сдерживают развитие конкурентных отношений из-за убыточности вида деятельности.

Предлагается также «очистить» оптовую цену природного газа от издержек на транспортировку по магистральным газопроводам, при этом унифицировав тарифную политику в данной области для всех поставщиков, а не только для независимых. По мнению автора, оптовая цена природного газа должна зависеть не от удаленности потребителя, а от сложности добычи на том или ином месторождении, поскольку это напрямую влияет на себестоимость полученного топлива и, как следствие, на доходность.

Такой подход позволит развивать конкурентные отношения в газовой отрасли, будет стимулировать внедрение новых технологических решений. Сокращение регулируемого сегмента и увеличение количества участников рынка в добыче природного газа неразрывно связаны с развитием конкуренции. Вопрос создания благоприятных условий для появления новых компаний на рынке при сокращении доли существующего крупного игрока является дискуссионным. Такие решения могут быть найдены в рамках изменения направлений и формата государственного регулирования, в том числе налогового.

Стратегически рынок добычи газа должен функционировать с учетом равных условий для добывающих компаний. Месторождения с высокой себестоимостью природного газа, которая формирует неконкурентоспособную оптовую цену на сегодняшний день, могут быть востребованы в перспективе при появлении дефицита энергоресурсов или внедрении новой технологии, позволяющей снизить стоимость добычи. Однако рыночный механизм должен быть жизнеспособным и обеспечивать развитие экономически обоснованных конкурентных отношений по тем видам деятельности, которые удовлетворяют потребности всех участников рыночных отношений. Также следует помнить, что при получении некоторыми компаниями привилегии от государства в условиях жесткой конкуренции может получиться, что добывающие предприятия будут заведомо завышать свои расходы по основному виду деятельности и сдерживать внедрение новых

технологических решений, чтобы получить дополнительную выгоду от государственной поддержки.

Литература

1. Селиверстова И. Н. Государственное ценовое регулирование энергетической отрасли России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 105–106.
2. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
3. Крюков В. А., Токарев А. Н., Шмат В. В. Как сохранить наш «нефтегазовый очаг»? // ЭКО. – 2014. – № 3. – С. 5–29.
4. Приказ Федеральной службы по тарифам России от 27 октября 2011 № 252-э/2 (ред. от 07.08.2013) «Об утверждении Методических указаний по регулированию розничных цен на газ, реализуемый населению» // СПС КонсультантПлюс.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. URL: http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения: 25.02.2015).
6. Князева И., Салтевский В. Формирование конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности на рынке электроэнергетики // Современная конкуренция. – 2012. – № 1. – С. 32–39.
7. Приказ Федеральной службы по тарифам РФ от 15.12.2009 № 411-э/7 (ред. от 31.10.2014) «Об утверждении Методических указаний по регулированию тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям» // СПС Консультант Плюс.
8. Информационное письмо Федеральной службы по тарифам РФ от 28.06.2005 № СН-3923/9 «Об учете потерь газа» // СПС Консультант Плюс.
9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 № 1021 (ред. от 19.06.2014) «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» (вместе с «Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации») // СПС Консультант Плюс.
10. Приказ Федеральной службы по тарифам РФ от 09.07.2014 № 1142-э (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Положения об определении формулы цены газа» // СПС Консультант Плюс.

Российская киноиндустрия как часть экономики страны¹

Е.С. КАРПУШИН, кандидат экономических наук, Невский институт управления и дизайна, Санкт-Петербург. E-mail: karpushin.yevgeniy@rambler.ru

А.И. КУЛАКОВА, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. E-mail: dj-lutik@mail.ru

В статье анализируется развитие кинопроизводства и кинопроката в России. Приводятся данные о кассовых сборах, бюджетах и прибылях от производства отечественных картин, сравниваются структуры иностранного и отечественного кинопроизводства. Обозначен серьезный дисбаланс в тематике отечественного кино, его направленность только на внутренний рынок. Рассматриваются причины низкого качества кинопродукции, слабая система профессионального образования в области искусства.

Ключевые слова: кинопроизводство, искусство, качество, фильм

Вклад российской киноиндустрии как экономической отрасли в величину ВВП страны пока невелик (0,06%) [4]. Учитывая, что из данных 0,06% только 15% кассовых сборов в РФ обеспечивают российские фильмы [2], то доля еще ниже: 0,009%. Сравнение нынешней ситуации с триумфами советского кино, а также с успехами США в данной области заставляет задуматься о причинах неудач отечественного производителя.

Российская киноиндустрия в стране и в мире

По посещаемости кинотеатров на душу населения СССР в 1960-е гг. занимал второе место в мире после Индии. Каждый зритель Советского Союза до 20 раз в год покупал билеты на просмотры новых фильмов, а общая сумма сборов от проданных билетов превышала 4,5 млрд руб. ежегодно [1]. В современной России такие внушительные объемы проданных билетов – нереалистичная планка [2]. Так, в 2009 г. билеты в кино приобрели

¹ Авторы выражают благодарность студентам экономического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, участвовавших в обсуждении работы. За помощь в поиске материалов особую благодарность заслуживают А. Н. Банкрашкова, Н. Р. Караханова, К. В. Огородникова, Е. С. Туваева, В. В. Хараев.

132,09 млн человек, в 2010 г. – 149,72, в 2011 г. и 2012 г. – 160,88 и 162,24 млн человек соответственно.

При этом в 2013 г. Россия вышла на второе место в Европе по количеству проданных билетов – 173,5 млн, что почти на 7% выше, чем в 2012 г. [3] (на первом месте – Франция – 192,8 млн, третьем – Великобритания – 165,5 млн). Однако такая статистика объясняется не фактическим ростом посещаемости кинотеатров, а ужесточением требований к отчетности о финансовой деятельности для данных заведений: раньше многие руководители скрывали реальный объем проданных билетов в своих интересах [3]. Это говорит о необходимости корректировки представления о реальном положении дел с учетом возможных фальсификаций отчетности со стороны кинотеатров.

В настоящее время трудно определить, сколько зарабатывают кинотеатры, так как они не платят НДС. Но по официальным данным известно, что у 2700 кинозалов, которые представляют отчеты о продажах билетов, выручка за 2011 г. составила 1,16 млрд долл., причем около 80% фильмов, которые показывают в России, – кинопродукция США. Сейчас наша страна по величине кинорынка занимает четвертое место в Европе, а в мире – восьмое [9].

Прирост сборов за билеты обусловлен увеличением не только числа посетителей кинотеатров, но и цен на билеты. Например, в 2009 г. было продано 138,6 млн билетов, средняя цена которых составляла 5,31 долл., в 2010 г. – около 162 млн по цене 6,37 долл., а в 2012 г. средняя стоимость билета приблизилась к 8 долл., что сопоставимо с западным уровнем [9]. Согласно прогнозам, сборы в кинотеатрах к 2015 г. составят около 54 млрд руб. Доля российского кинопроката увеличится лишь на 3–4%. Если государство сможет поспособствовать решению проблем пиратства, организации проката, то доходы могут достичь и 75 млрд руб. (в 2013 г. в РФ был принят антипиратский закон, который должен содействовать развитию кинематографа) [10].

Несмотря на то, что в России число кинозалов и кинотеатров выросло с около 180 в 2002 г. до более 650 к 2007 г., по данным исследований компании Movie Research (февраль 2013 г.), на 100 тыс. человек приходится лишь 2,17 кинозалов, что вдвое меньше нормального уровня обеспеченности подобными заведениями [3].

Чего хочет зритель?

В 1990-е киноиндустрия пережила развал и раскол, что отразилось на качестве фильмов. Производство стало резко снижаться: если в 1992 г. было выпущено 166 кинокартин, то в 1996 г. – всего 34 [1].

В последние годы, пережив очень сложный период, кинопроизводство стало постепенно возрождаться. Однако большая часть российских фильмов являются убыточными [4], что заставляет задуматься как о необходимости поддержки отечественного кино со стороны государства, так и о потребности общества в данном виде бизнеса (с экономической точки зрения) (рис. 1). Ведь если люди не смотрят кино (не покупают билеты), то, согласно экономическим законам, они признают труд кинематографистов общественно бесполезным.

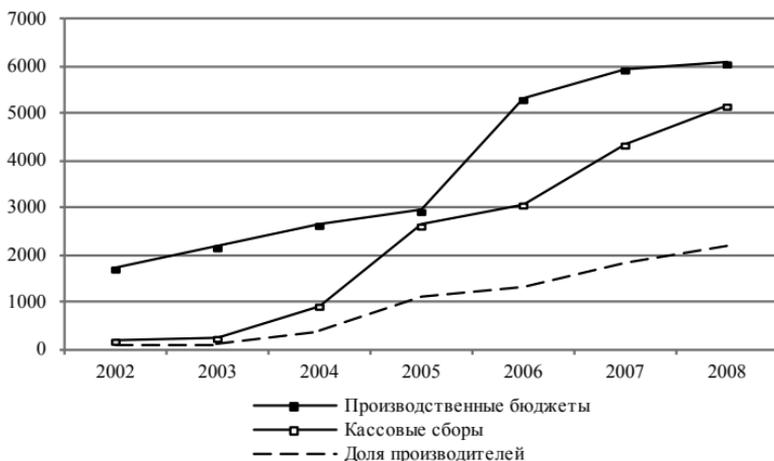

Рис. 1. Кассовые сборы и бюджеты отечественных фильмов в 2002–2008 гг., млн руб.

В 1990-е чаще всего снимались фильмы, получившие название «чернухи», которые не представляли особой художественной ценности, а лишь отражали неприглядные стороны жизни и желание дистанцироваться от советского прошлого. Подражание зарубежным фильмам и криминальная ситуация в стране способствовали популярности фильмов определенных жанров: триллер, боевик, детективный триллер, криминальная драма, комедия абсурда и т. п.

Говоря о предпочтении жанров кино, сегодня, как и раньше, со значительным отрывом от других жанров популярностью у женщин всех возрастов в России пользуются мелодрамы и комедии, а у мужчин предпочтения распределяются более равномерно – комедии, боевики, фантастика, детективы [2]. При этом комедии в России приносят больше дохода: за девять месяцев 2009 г. кассовые сборы за них составили 2442,7 млн руб. (боевики – 967,2 млн руб., фантастика – 863,6 млн руб., мелодрама – 409 млн руб.) [4].

Возросло не только число отечественных фильмов, появились и талантливые работы, некоторые были номинированы и награждены премией «Оскар» и другими престижными кинопремиями [5]. Можно отметить увеличение численности зрительской аудитории, а также бюджетов отрасли, быстрый рост кассовых сборов (в 2009 г. – 722,29 млн долл., в 2010 г. – 945,7, в 2011 г. – 1145,29, в 2012 г. – 1198,13 млн долл.) [2]. И все же утверждать, что кризис преодолён, и киноиндустрия вышла на новый устойчивый уровень развития, пока рано. Главной проблемой остается неспособность отечественных кинофильмов конкурировать с зарубежными. Доля голливудских фильмов в общих кассовых сборах в России стабильно составляла более 50% в 2007–2008 гг. и более 60% в 2009–2011 гг. Киностудии Европы и независимые киностудии США (без учета Голливуда) в 2007–2011 гг. выручают около 20% кассовых сборов, а доля российских фильмов в общем объеме кинопоказа в РФ неуклонно сокращается – с 26% в 2007 г. до 15% в 2011 г.

Оценим доходы от кинопроката иностранных государств на примере США, а также «Топ-5» самых кассовых российских фильмов [12] в сравнении с самыми кассовыми картинами в мире [13].

В целом 2014 г. для российских фильмов оказался достаточно неплохим благодаря успехам фильма «Вий», кассовые сборы которого составили 1200 млн руб. [11]. Понравились российским зрителям и комедии, такие как «Кухня в Париже» (сборы – 501 млн руб.), «Любовь в большом городе-3» (520 млн руб.) и «Горько!-2» (550 млн руб.). Пока доле российского кино в прокате удастся держаться на уровне 2013 г.

Но при этом в пятерку самых кассовых фильмов в общем прокате вошел лишь один российский фильм «Вий» (интересно,

что у него был американский дистрибьютор), остальные кинокартины произведены в США. В отличие от самых кассовых российских фильмов, где превалировали комедии, по сборам в России лидируют картины в жанре фантастика, насыщенные спецэффектами: «Трансформеры: эпоха истребления» (сбор – 1539 млн руб.), «Стражи галактики» (1357 млн руб.), «Малефисента» (1306 млн руб.), «Ной» (1208 млн руб.).

Кинокартины «Трансформеры: эпоха истребления», «Стражи галактики», «Малефисента» являются топовыми среди как российских, так и иностранных зрителей, отсюда можно сделать вывод, что фильмы в жанре фантастики, наполненные профессиональными спецэффектами, яркой графикой, с динамичным сюжетом, наиболее привлекательны для широкой мировой аудитории.

Для дальнейшего анализа рассмотрим подробнее данные о сборах самых кассовых российских фильмов за 2007–2013 гг. (таблица) [13].

Показатели самых успешных российских кинокартин

Название	Бюджет, млн руб.	Общие сборы, млн долл.			Прибыль от проката, млн долл.
		всего	в России	за рубежом	
«Сталинград» (2013)	30	68,13	51,76	16,37	38,13
«Ирония судьбы. Продолжение» (2007)	26	55,64	49,92	5,72	50,64
«Вий» (2014)	5	39,54	34,59	4,95	13,54

Данные таблицы показывают, что отечественные фильмы не пользуются популярностью за рубежом. Во-первых, потому, что отечественная киноиндустрия производит продукцию в расчете прежде всего на российскую аудиторию, в лучшем случае – на нескольких стран. Во-вторых, отечественный прокат озабочен коммерческим успехом только внутри страны – создатели фильмов в России не стараются стать успешными и узнаваемыми в мире, у них не стоит задача пропаганды российского кинематографа, поэтому кассовые сборы от таких фильмов, как «Сталинград» или «Вий», в сотни раз меньше, чем от топовых американских фильмов [14. С. 50].

Заметим, что недостаточное признание отечественных фильмов обусловлено слабостью кинобизнеса в целом, в том числе продюсерских центров, низким уровнем подготовки актеров,

режиссеров, сценаристов, композиторов, а также сложностями развития художественно-творческого потенциала в условиях кризиса [6. С. 93]. Очевидно также нежелание прикладывать усилия (а не только деньги) для исправления ситуации, поиска талантов, а это для повышения качества отечественного кино даже важнее, нежели кризис и объемы финансирования [7. С. 47].

В СССР финансирование было не таким уж и большим, актеры кино не были богатыми людьми, однако отечественные фильмы, равно как и актеры, славились и за рубежом. И даже сейчас фильмы, снятые в СССР (например, об обычной деревенской жизни), вызывают у россиян ощутимо больший интерес, чем новые. Это подтверждает и статистика: согласно данным сайта www.taday.ru, 40% россиян предпочитают старые отечественные фильмы, 8% – новые, 36% – смотрят и старые, и новые.

Правда, высказываются мнения, что ситуация в российском кино не так уж плоха. Но тогда зачем же Правительство России хочет принудить кинотеатры показывать отечественное кино? Объявленная причина такой совместной идеи Минэкономразвития и Минкультуры [8] весьма странная – незначительное падение сборов от отечественных фильмов после первого показа (по сравнению с зарубежными). То есть кинотеатры, по мнению данных министерств, не умеют вести бизнес и якобы себе в убыток показывают зарубежные фильмы, снимая с проката отечественные. В действительности же россияне просто не идут смотреть отечественное кино (рис. 2).

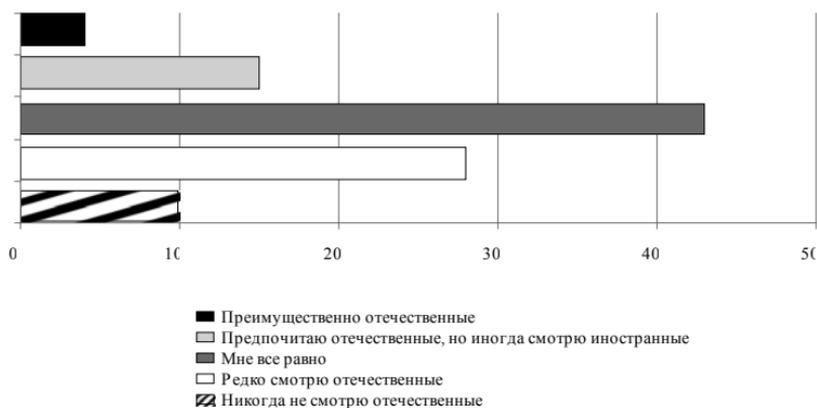

Рис. 2. Мнения россиян о кино [4],%

Наболевшие проблемы киноиндустрии

Слабость отечественного кино обусловлена в первую очередь его низким качеством. Этот вопрос очень сложный, поэтому следует остановиться на нем подробнее.

В аналитическом докладе о киноотрасли России [4] указано, что компания Movie Research в августе 2009 г. опрашивала людей в Москве и Екатеринбурге на предмет их мнения о качестве российских комедий (необходимо было ответить тремя словами). В ответах респондентов словосочетание «русская (российская) комедия» чаще всего ассоциировалась со словами «плохая», «некачественная», «несмешная», «пошлая». И в целом какой-либо убедительной связи между качеством фильма и его сборами нет (согласно мнению людей, не являющихся экспертами кино). Этот факт заставляет задуматься.

Вообще, при оценке качества кино существуют две противоположные точки зрения. Первая заключается в следующем: эксперты кинематографического сообщества считают, что современное кино бездуховно, предлагает молодежи неправильные (деструктивные) модели поведения и приводит к упадку морали в обществе. Вторая – позиция бизнесменов – заключается в преобладании важности коммерческого успеха над моралью. И здесь Голливуд обходит Россию – в его фильмах, по мнению экспертов киноотрасли, идейная составляющая всегда четко прослеживается. А результаты проката отечественных фильмов, построенных на юморе «ниже пояса», падают с каждым новым фильмом [4].

Даже с экономической точки зрения нельзя идти на поводу частных коммерческих интересов кинодеятелей. Ведь самыми успешными видами бизнеса являются наркоторговля, проституция, продажа оружия и прочие незаконные виды деятельности, однако это не значит, что их не нужно запрещать. С точки зрения государства, важен общий экономический эффект, а не частный в отдельно взятой отрасли. Поэтому необходимы некая разумная регламентация искусства в области качества и тематики, оценка его влияния на состояние социума.

В настоящее время, несмотря на повысившийся уровень кинопроизводства, сотрудничество с иностранными партнерами и другие положительные аспекты, перед российским кинемато-

графом остаются проблемы, не позволяющие выйти на мировой уровень в кинопрокате и создании фильмов. Причины тому – слабо налаженная система продюсирования, отсутствие современной высококачественной доступной техники для кинопроизводства на территории РФ, относительно малое количество павильонов, ориентация только на российский менталитет.

В России необходимо ориентироваться на мировые стандарты качества кинопроизводства, хотя бы потому, что производители западных фильмов получают во много раз большие прибыли.

Низкая экономическая эффективность и даже убыточность многих отечественных картин (в том числе и потому, что они не рассчитаны на продажи сопутствующих товаров и сувениров, не привлекают рекламодателей) заставляет производителей кино снимать картины очень быстро – в один-два дубля (в то время как в советском кино отдельные сцены переснимались порой десятки раз) с минимальными расходами времени и денег на сценарий, музыку, кастинг актеров, декорации и т. д.

Еще одной важной проблемой отечественной киноиндустрии является интернет-пиратство, из-за которого производители DVD-дисков, видеопрокатчики, магазины несут огромные убытки. Более 78% россиян, имеющих выход в Интернет, предпочитают бесплатно смотреть фильмы в сети, не задумываясь о том, что нарушают закон и лишают заработка производителей фильмов [11. С. 308].

По данным Международного союза защиты прав интеллектуальной собственности, Россия находится на четвертом месте по количеству скачиваний нелегальных контентов. А на Западе именно эта составляющая дает львиную долю прибыли. Например, в 2007 г. в Калифорнии самые крупные киностудии получили доход размером в 42,3 млрд долл., из них только 10% приходится на кассовые сборы в кинотеатрах, оставшаяся выручка приходится на продажу лицензий кабельным и сетевым телекомпаниям и разработчикам видеоигр, DVD-дисков, продукции кинотеатров, разнообразных игрушек и сувениров, связанных с кинофильмами, а также на доходы по контрактам с иностранными дистрибьюторами по распространению кинопродукции [16], что доказывает, какие возможности теряет российская киноиндустрия из-за пиратства.

Литература

1. Голт Дж. Киноиндустрия в России: основные этапы и история развития. URL: <http://privetstudent.com/kursovyye/geografiia-kursovye/1467-kinoindustriya-v-rossii-osnovnye-etapy-i-istoriya-razvitiya.html> (дата обращения: 30.03.2015).
2. URL: <http://www.in-cinema.ru/statistika> (дата обращения: 29.03.2015).
3. Белавин П. Кинотеатры поставили на место. URL: <http://www.advertology.ru/article121107.htm> (дата обращения: 27.03.2015).
4. Иванов О., Медкова Д. Аналитический доклад о состоянии киноотрасли России. URL: <http://conf2009.kinobiz.ru/doklad.htm> (дата обращения: 28.03.2015).
5. Дьяков А. Надежда. URL: <http://cinemaplex.ru/2014/03/10/russia-prokat-2014.html> (дата обращения: 26.03.2015).
6. Гольдштейн Г. Я. Стратегический инновационный менеджмент. Таганрог: Издательство ТРТУ, 2004. – 267 с.
7. Карпушин Е. С. Взаимосвязь качества труда и профессионализма сотрудников // Управление персоналом. – 2008. – № 12. – С. 47–48.
8. Россиян заставят смотреть отечественное кино. URL: <http://moygorod-online.ru/culture/kino.html> (дата обращения: 27.03.2015).
9. URL: <http://rosinvest.com> (дата обращения: 30.03.2015).
10. URL: <http://broadcasting.ru> (дата обращения: 27.03.2015).
11. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Управление проектами. – М.: «Омега-Л», 2004. – 664 с.
12. Лапин В. Самые кассовые российские фильмы 2014 года. URL: <http://www.filmpro.ru/materials/33423> (дата обращения: 26.03.2015).
13. Самые кассовые фильмы. URL: http://www.kinopoisk.ru/box/best_total/view_year/2014 (дата обращения: 28.03.2015).
14. Карпушин Е. С. Посредники как часть экономической системы // Биржа интеллектуальной собственности. – 2014. – Т. 8. – № 11. – С. 49–52.
15. Карпушин Е. С., Антонова Е. С. Музыкальная отрасль: проблемы организации экономических отношений // ЭКО. – 2015. – № 4. – С. 184–189.
16. Как формируются доходы и расходы фильмов в Голливуде. URL: <http://ttolk.ru/?p=21756> (дата обращения: 29.04.2015).

Ivanov L.A., Reliable High Technologies Ltd, Astana, Kazakhstan

The Growth Crisis: a Defense Case

Coincidence of the economic depression and the start of the Single Economic Space within the Eurasian Economic Union provide an occasion to speculate on the future development model for Kazakhstan. Additional restrains of low raw materials prices and essential demographic pressure dramatically effect on the long-term monetary and budget policy. As a result, there is a fairly narrow space for state governance in order to keep trends of sustainable growth.

Kazakhstan, demography, investment, economic growth, self-reliance, development

Shirov A.A., Savchishina K.E., Potapenko V.V., Institute of Economic Forecasting, RAS, Moscow

The Kazakhstan Economy: from Stabilization to Sustainable Economic Development

The paper analyzes key factors of economic development in Kazakhstan in short, mid- and long-term prospect. We note that there is a high potential of growth in the national economy. However, its use is interfered by a number of significant restrictions. For their elimination, we offer using, along with the program of reindustrialization, both more active monetary policy and mechanisms of harmonization of monetary systems in Eurasian Economic Union.

Economic dynamics, restrictions of development, demography, foreign trade, economic policy

Aubakirova G.M., Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan

Implementation of the Industrial Policy of Kazakhstan: Results and Prospects

The article reports some results of restructuring real sector in the framework of the new industrial policy of Kazakhstan. It considers measures of government regulation of innovational activity. Prospects of further industrialization and key directions of government support are defined.

Innovational development, new industrial policy, government regulation, industry, government and private partnership

Vardomskiy L.B., Institute of Economy, RAS, Moscow

Transit Potential of Kazakhstan in the Context of Eurasian Integration

Rapid development of transport, widespread introduction of modern transport technologies, close cooperation with Russia, China and other neighboring countries will allow Kazakhstan to become the serious player in the market of container transportations between Europe and Asia in the next years. Increase of the international role of transport communications of Kazakhstan will allow improving position of Siberian regions of Russia with respect to Asian markets.

Transit policy, containerized shipping, construction of traffic facilities, CIS, Eurasian Economic Union, Silk Road

Kolesnikova A.V., The Center of information technologies in Economics and management of Transbaikal state University, Chita

The Effect of Prior Investment Projects Mechanism on the Development of Forest-industry Complex in the Siberian and the Far East Federal Districts

Within the context of this article, there is analysis and conclusions of the implementation mechanism efficiency of the № 419 from the date of June 30, 2007 Government act "Preparations and validation of a list of priority investment projects with a regard to developing of forest resources" in the Siberian and the Far East federal districts.

Priority investment projects, forest resources development, wood material recycling, forest resources

Suslov N.I., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Rent Use Efficiency and Quality of Institutions in the World Economies

Problems of efficiency use of rent produced in oil and gas extraction sectors in the world economies are discussed in the paper. Our investigation is based on econometric analysis of the World Bank statistical data. We confirm that the rent gives a powerful incentive for economic development. At the same time effects from the rent use are higher in the economies where the quality of institutions was initially better. Obviously the countries which invest rent and especially into the economic sectors of knowledge and human capital get better results. We find witnesses that rent infusions could influence the quality of institutions both improving them and hampering the institutional development.

Rent from oil and gas sector, system of regression equations, efficiency, quality of institutions, Dutch disease

Kussy M.Yu., Balakhnicheva L.S., Taurian academy of the FSAEI HE «V. I. Vemadsky Crimean Federal University», Simferopol

To Sanctions Contrary: Realities and Prospects of the Crimea's Development

The article analyzes the current state of the real economy and the problems of the Crimea, the first results of the peninsula's finding under Russian jurisdiction are considered and the main directions of the Crimea economy's integration in the economic space of Russia. The effectiveness of economic sanctions of Europe and the United States was analyzed. The key directions of financing and the prospects for social and economic development of social and economic development of the Crimea until 2020 are shown. The ways of solving the financial and economic tasks, which facing both the Crimea and Russia in general are offered.

Crimea, economy, federal program, capital investments

Korotich M.V., Baikal State University of Economics and Law, Chita

Economic Competitiveness of a Small-Town: Complex Approach

As the title implies the article describes the sustainability of small-towns through their economic competitiveness and methods of its evaluation. It is reported that the ratio of sustainability allows us to define strategies of socio-economic development of small-towns and an index of economic competitiveness allows defining the key trends of this development.

Small-town, strategy of socio-economic development, ratio of sustainability, economic competitiveness

Gabdulkhakov R.R., Chief Manager NPF «Surgutneftegas»

Pension Reform in Russia: Finance and Social Aspects

The article analyses acute problems of reforming pension system in Russia and problems functioning of pension institutes: mandatory pension insurance and non-government pension insurance, low size of pensions, new pension formula.

Pension, pension insurance, old population, new pension formula

Luzina T.V., Associate professor of the chair of Customs techniques of the Tyumensky State University

Hazards of Dispersal Movements in Tyumen Oblast

This article looks at the influence of dispersal movements on the demographic changes that have been taking place in the Tyumen oblast. The threshold value of the net migration rate has been calculated for the Tyumen oblast, some hazards, created by the changes in the migration legislation, have been detected.

Workforce movement, net migration rate, indicators of demographic security, labour migration, work licence (labour licence/work permit)

Gaynullina D.A., Lomonosov MSU, Moscow.

The Portrait of an Independent Director in Russian State Owned Enterprises

The article provides a brief analytical overview of introduction of independent directors' mechanism in international and Russian practice. Peculiarities in application of such mechanism in Russian state owned enterprises are outlined as well. The author highlights the results of own practical research devoted to the Russian practice of engaging independent directors to the governance of state owned enterprises. Based on the research performed the author describes the common portrait of an independent director in Russian state owned enterprises and proposes the recommendations on further development of engaging independent directors to companies' executive bodies.

State owned enterprises, independent directors, corporate governance, non-executive directors

Svitych N.Yu., FSBEI HPE «Siberian Institute of Management (Branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Novosibirsk

Methodological Basis of the Problem of Cross-subsidization in the Gas Industry of Russia

The article shows the methodological nature of the problem of cross-subsidization on various activities in the gas industry of Russia. The author proposes in view the strategy of improving the functioning of market relations, a solution that will make this activity attractive to new members, but will retain its social orientation.

Gas industry, natural monopoly, cross subsidies, lost income, retail gas price, the wholesale price of gas.

Karpushin E.S., Kulakova A.I., Nevsky institute for management and design, St.-Petersburg humanitarian university of trade unions

The Russian Film-Industry as a Part of the National Economy

The practical information about developments of film production and film service in Russia are analyzed. Data about cash gathering, budgets and profits on manufacture of domestic pictures are cited. Comparison of structure foreign and domestic production is carried out. The conclusion about absence of balance in themes of domestic cinema, its orientations only on a home market is formed. To number of the reasons of poor quality of film production weak system of professional art education are ranked.

Cinema, manufacture, art, quality, film

В следующих номерах Вы прочтете:

Тема номера: Внутренний туризм: как реализовать новую стратегию?

- Туризм: мобилизовать внутренние резервы
- Развитие туристической отрасли пушено на самотек
- Важнейшая задача — расширение платежеспособного спроса
- Сельский туризм в Сибири: курс на импортозамещение?

Продолжение темы: Модель развития Казахстана: уроки для России

- Внешнеэкономические связи Казахстана в контексте интеграционных процессов

А также:

- Пора за флажки? Особенности промышленного роста в России
- История импортозамещения
- Кузбасс: новая парадигма развития
- Что улучшать? Рейтинги или институты?
- О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте
- Прагматизм прогнозов экономического развития страны
- Наука и интеллектуальная собственность (на примере СО РАН)
- На пути к новым стандартам высшего образования
- Развитие АПК и продовольственный сектор:
безопасность России в условиях миграции населения из села
- Влияние современной денежно-кредитной политики
на экономический рост
- Ошибки регуляторов и их последствия в регулировании
финансового рынка
- Экономический потенциал эмоциональных ресурсов
для современного рынка
- Инвестиции в основной капитал в разрезе банковского сектора СФО
- Феномен субъекта труда на промышленных предприятиях Сибири

0131-7652. «ЭКО». 2015. №8. 1–192

Художник В.П. Мочалов

Технический редактор О.Ю. Лисачёва

Адрес редакции: 630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17.

Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35;

E-mail: eco@ieie.nsc.ru, ecotrends.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2015. Подписано к печати 23.07.15
Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,08
Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 1300. Заказ 958

Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25